

AK
Р. Трахо

ЧЕРКЕСЫ

Мюнхен
1956

Р. Трахо

ЧЕРКЕСЫ

(Circassians — Northern Caucasians)

Мюнхен

1956

Verantwortlich für den Inhalt — Verfasser der Monographie — R. Traho. München 45, Mährische Straße 10/2, Tel. 36 61 59.

Maschinensatz: Buchdruckerei und Verlag Richard Stadelmeier, München 13, Clemensstraße 78, Tel. 31 2 85 (Englisch) und Georg Butow, München 8, Hofangerstraße 73, Tel. 41 9 65 (Russisch).

Druck: Buchdruckerei und Verlag EINHEIT, Inh. I. Baschkirzew, München 8, Hofangerstraße 73, Tel. 41 9 65.

Printed in Germany.

*От автора. Автор выражает искреннюю
благодарность А. Намиток, сделавшему ценные
указания и замечания по работе и давшему
выписки из своего рукописного материала по
истории Северного Кавказа.*

Р. Траго

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«На греческом и латинском языках черкесы называются «зихами», а на собственном языке имя им — «адыге».

Georg Interiano

Итальянский путешественник XV в.

«Происхождение адыге восходит ко временам самым отдаленным. . . их рыцарские чувства, их нравы патриархальной чистоты, их поразительно прекрасные черты ставят их бесспорно на первый ряд свободных народов Кавказа».

Fr. Bodenstedt

Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Paris, 1859, S. 350.

«На основании того, что я видел, я должен рассматривать черкесов, взятых в массу, как народ наиболее естественно воспитанный, который я когда-либо видел или о котором я что-либо читал».

James Stanislaus Bell

Journal of a Residence in Circassia During the Years 1837, 1838, 1839, Paris, 1841, p. 72.

«Храбрость, ум, замечательная красота: природа им дала все, и чем я в особенности восхищалась в их характере — это холодное и благородное достоинство, которое никогда не опровергалось и которое у них сочеталось с чувствами наиболее рыцарскими и с горячей любовью национальной свободы».

M-me Hommaire de Hell

Voyage dans les Steppes de la mer Caspienne et dans la Russie méridionale, 2e éd., Paris, 1868, p. 231.

«Черкес благородно представляет на Кавказе последние остатки того рыцарского и воинственного духа, который пролил столько блеска на народы средних веков».

L. c., p. 189.

I. ПРЕДИСТОРИЯ

«Историческое прошлое народа, характер и особенности его многовековой культуры определяют собой коэффициент научного интереса к этому народу и его культуре. В этом смысле черкесы представляют из себя очень значительный объект для исследователей истории Кавказа вообще и истории культуры в частности. Они принадлежат к древнейшему основному населению Кавказа и первичным обитателям Европы»¹).

Древнейший период каменного века (палеолит)²) характеризуется в Черкесии погребением мертвых с согнутыми коленями и покрытием их охрой, а конец неолита — наличием мегалитов-дольменов и менгиров. Дольменов насчитывается здесь более 1 700. Характер их, найденный в них инвентарь (Майкоп, станицы Царская, теперь Новосободная, Костромская, Воздвиженская и др.) в эпоху меди приближают их к Тюрингской, так называемой Schnurkeramik Zivilisation. Этническая принадлежность строителей дольменов до сих пор неизвестна. Легче установить авторов более новой эпохи на Кубани — века бронзового. Эта культура полностью совпадает с дунайской, которую называют Band Keramik. Почти все археологи приписывают эту Band Keramik фракийцам и иллирийцам, заселявшим дунайский бассейн, Балканы, Древнюю Грецию и значительную часть Малой Азии (Троя, Фригия, Вифиния, Мизия и т. д.).

Исторические данные подтверждают язык археологии: древнечеркесские племена носят фракийские имена³) и встречаются на Балканах.

Известно также, что древняя Черкесия составляла основу Босфорского царства вокруг Керченского пролива, носившего название «Босфора Киммерийского», а киммерийцы считаются многими древними авторами также фракийским племенем⁴).

¹) Т р а х о Р. Литература о Черкесии и черкесах, «Вестник Института по изучению СССР», № 1 (14), Мюнхен, 1955. стр. 97.

²) Автор не касается здесь доисторической эпохи, следы которой найдены на Кубани, так как по этому вопросу имеется фундаментальный труд — Fr. Hancar, Urgeschichte Kaukasiens, Wien, Verlag v. Anton Schroll & Co.; Leipzig, Verlag Heinrich Keller, 1937.

³) Ю с у ф И з з е т - п а ш а. В древней Фригии. Фракийцы, иначе черкесы, Константинополь, 1921.

⁴) Е г о ж е. Босфор Киммерийский, Константинополь, 1921.

II. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

По утверждению ученых древняя история черкесов начинается с периода Босфорского царства, сформировавшегося вскоре после крушения Киммерийской империи около 720 г. до Р. Х. под натиском скифов.

Согласно Диодору Сицилийскому, сначала управляли Босфором «старые князья» со столицей Фанагорией, около Тамани. Но настоящая династия основывается в 438 г. до Р. Х. Спартоком, родом из «старых принцев». Фракийское же имя Спартока — вполне нормальное явление при фрако-киммерийском характере местного населения.

Власть спартокидов не утвердилась сразу на все население Черкесии. Левкон I (389-349) называется «царствующим» над синдами, торетами, дандарами и псессами. При Перисаде I (344-310), сыне Левкона I, перечень подвластных царю народов древней Черкесии делается полнее: Перисад I носит титул царя синдов, майтов (меотов)⁵⁾ и фатеев.

Кроме того, одна надпись с Таманского полуострова подчеркивает, что Перисад I правил всеми землями между крайними границами тавров и границами Кавказской земли, т. е. майты (в их числе фатеи), а также синды (в их числе керкеты, тореты, псессы и другие черкесские племена) составляли основное население Босфорского царства. Лишь южные прибрежные черкесы: ахейцы⁶⁾, хениохи и саниги⁷⁾ не упоминаются в надписях, но во всяком случае в эпоху Страбона они тоже входили в состав царства, сохраняя при этом своих князей «скептухов». Впрочем и другие черкесские племена сохраняли свою автономию и имели собственных князей, как-то синды⁸⁾ и дарданы. Вообще синды занимали особое место в царстве. Автономия их была настолько широка, что они имели собственную монету с надписью «Синдои». Вообще же, судя по монетам городов Босфора, древняя Черкесия пользовалась монетным единством.

Рядом с королем — архонтом, с автономными принцами Черкесии, с легатом в Танаисе (у устья Дона), городское управление свидетель-

⁵⁾ Майты или меоты — племя иберийско-кавказской группы, которое являлось основным населением Северо-Западного Кавказа в первых веках новой эры, что подтверждают и археологические раскопки. Так, археологическая экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института, проводя разведочные работы в Теучежском районе, обнаружила ряд находок, которые дают основание предполагать, что племена меотов сохранились на территории левобережья Кубани вплоть до раннего средневековья (Доклад старшего научного сотрудника Краснодарского Краеведческого музея — Н. Ф. Анфилова на I-й научной сессии Адыгейского научно-исследовательского института в Майкопе — «Племена Прикубанья в первые века новой эры», «Учительская газета», 8 октября 1955 г., № 81.

⁶⁾ Ахейцы — это агои или гои, нынешние хакучинцы. Остатки живут только в Турции.

⁷⁾ Саниги — это нынешние жанеевцы.

⁸⁾ Синды — это шинджи. Название сохранилось в имени аула Шенджий Адыгейской автономной области.

ствуем о высоком развитии босфорского общества. Во главе города стоял градоначальник, представитель центральной власти, и коллегия, нечто вроде городской думы.

Социальный строй босфорского царства является собой высокую ступень развития с просвещенной монархией, с административной децентрализацией, с хорошо организованными купеческими союзами, с аристократией служилой и деловой, с здоровым земледельческим населением. Никогда Черкесия так не преуспевала культурно и экономически, как при Спартокидах в IV и III вв. до Р. Х. Короли Босфора по блеску и богатству не уступали современным им монархам. Страна представляла последний форпост эгейской цивилизации на северо-востоке.

Вся торговля в Азовском море и значительная часть торговли в Черном море находилась в руках Босфора⁹⁾. Пантикапея на Керченском полуострове служила главным портом для ввоза, а Фанагория и другие города Черкесского побережья преимущественно вывозили. Южнее Цемеза (Сунджук-Кале)¹⁰⁾ предметами вывоза служили: ткани, пользовавшиеся известностью в античном мире,¹¹⁾ мед, воск, конопля, дерево для стройки кораблей и жилищ, меха, кожа, шерсть и т. д. Порты к северу от Цемеза вывозили главным образом зерно, рыбу и пр. Здесь в стране майтов находилась житница, кормившая Грецию. Средний вывоз его в Аттику достигал 210 000 гектолитров, т. е. половины нужного ей хлеба.

Другим источником богатства босфорцев-черкесов было рыболовство. К востоку от Азовского моря имелись центры для посола рыб и оптовые склады.

Наряду с этим была развита и индустрия, в особенности производство керамики, кирпича и черепицы. Предметами ввоза служили со стороны Афин вино, оливковое масло, предметы роскоши и украшения.

Французский консул в Крыму Пейсонель (1750-1762 гг.) пишет, что древние черкесы занимались не только скотоводством, хлебопашеством и рыболовством, но имели и развитое огородничество, садоводство, пчеловодство и ремесленное производство в виде кузнечного дела, шорничества, портняжества, выделки сукон, бурок, кожи, ювелирного искусства и т. д.

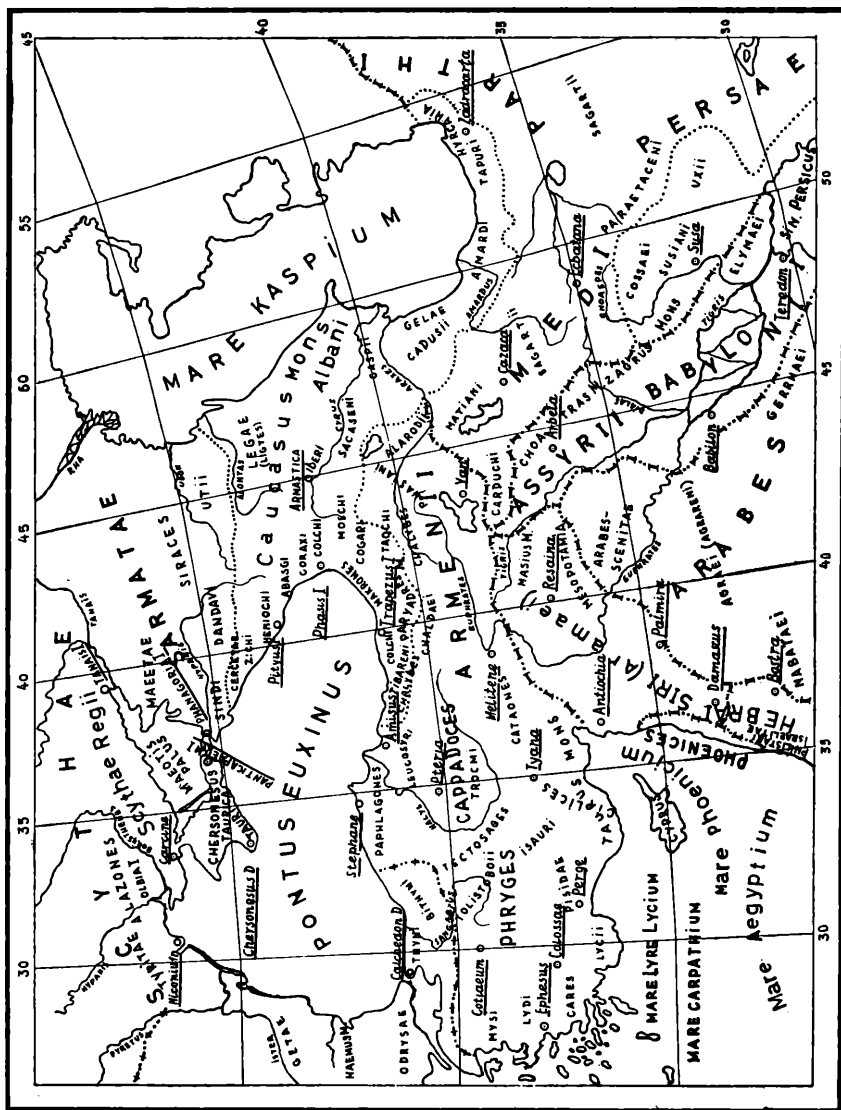
О хозяйственном уровне жителей Черкесии более позднего времени свидетельствуют размеры торговли, которую они вели с внешним миром. Средний годовой вывоз из Черкесии только через порты Тамань и Каплу составлял: 80-100 тыс. центнеров шерсти, 100 тыс.

⁹⁾ Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. I-я, т. 1-V, Москва, 1851, стр. 41.

¹⁰⁾ Или нынешний Новоросийск.

¹¹⁾ По греческим традициям «священные» ткани в Дельфах привозились с Кавказа. Ион, сын Аполлона и предок ионийцев, покрыл этой тканью палатку, воздвигнутую им на вершине Парнаса. Эту палатку похитил Геракл у черкесских амазонок и т. д.

штук сукна, 200 тыс. готовых бурок, 50-60 тыс. готовых шаровар, 5-6 тыс. готовых черкесок, 500 тыс. овечьих шкур, 50-60 тыс. сыро-

мятных кож, 200 тыс. пар бычачьих рогов. Затем шел пушной товар: 100 тыс. волчьих шкур, 50 тыс. шкур куньих, 3 тыс. медвежьих шкур,

200 тыс. пар кабаньих клыков; продукты пчеловодства: 5-6 тыс. центнеров хорошего и 500 центнеров дешевого меда, 50-60 тыс. оккавоску и т. д.

Ввоз в Черкесию свидетельствовал равно о высоком уровне жизни. Ввозились шелковые и бумажные ткани, бархат, одеяла, купальные полотенца, полотно, нитки, краски, румяна и белила, а также духи и ладан, сафьян, бумага, порох, ружейные стволы, пряности и т. д.

Заметим кстати, что английский путешественник Эдмунд Спенсер¹²⁾, посетивший Черкесию в первой четверти прошлого века, и сравнивая ее с древней, пишет, что в Анапе насчитывалось более 400 магазинов, 20 больших дровяных складов, 16 хлебных ссыпок и т. д. Кроме церквей, здесь жили турки, армяне, греки, генуэзцы, 50 поляков, 8 евреев, 5 французов, 4 англичанина. Ежегодно в Анапский порт заходило более 300 крупных кораблей под иностранными флагами. О размерах торговли в городе можно было судить хотя бы по ежегодной продаже полотна, которого в год продавалось на сумму 3 000 000 пиастров, из которых 2 000 000 приходилось на долю Англии. Характерно, что общая сумма торговых оборотов Черкесии с Россией не превышала в то время 30 000 рублей. Нельзя забывать и того, что торговля с границей велась не только через Анапу, но и через другие порты, как, например, Озерск, Атшимша, Пшат, Туапсе.

Со времен Сатура I греки пользовались в Босфоре особыми льготами, но и босфорцы тоже имели в Афинах свои преимущества. Параллельно с торговыми связями развивались и культурные связи между обеими странами. Древние черкесы участвовали в олимпийских играх в Греции, в праздниках Панафиней и бывали увенчаны в Афинах золотой короной. Афиняне присуждали почетное гражданство ряду босфорских царей; на народных собраниях принимались декреты о постановке статуй в их честь и присуждении золотого венца (Таковыми увенчанными золотыми венцами были Левкон I, Спарток II и Перисад). Левкон и Перисад же вошли у греков в галерею знаменитых государственных мужей и их имена упоминались в греческих школах.

К концу II века до Р. X. Босфор вступает в полосу кризисов, вызванных давлением со стороны скифов, настолько, что Перисад I должен был вручить свою корону Митридату Великому (114 или 113 гг. до Р. X.). С этого момента начинается римский период Босфорского царства. Цари последнего ищут протекции Рима, но население враждебно иностранному вмешательству в его дела. Некоторые черкесские племена: хениохи, саниги и зихи зависят от Рима эпохи Адриана.

Около середины III в. после Р. X. германские племена герулы и готы или бораны вторгаются в Босфорское царство.

Номинальная связь Черкесии с Римом продолжалась и тогда, когда Византия заступила его место.

В греческий и римский периоды религия древних черкесов была

¹²⁾ Travels in Circassia, Krim, Tartary, etc. in 1836, 2 vols. London, 1837.

фрако-греческая. Помимо культов Аполлона, Посейдона, в особенности лунной богини и т. д., почитались великая богиня мать (как у фригийцев Кибела), и бог грозы — верховный бог, соответствующий греческому Зевсу.

Интересно отметить, что черкесами почитались: Тлепш — Бог кузнец; Псэтхэ — Бог жизни; Тхаголедж — Бог плодородия; Амыш — Бог животных; Мзытхэ — Бог лесов и охоты; Созреш — Бог домашнего благополучия; Емынэж — Бог зла; Уашхо — Бог неба и др.¹³⁾

Христианство начало проникать в Босфор очень рано, согласно сказаниям о путешествии апостола Андрея. Известно, что на первом Вселенском соборе в Никее в 325 г. присутствовал и епископ Босфора.

III. СРЕДНИЕ ВЕКА

Нашествие гуннов имело для черкесов важные последствия: гунны оттеснили к Кавказу часть аланов. Значительная же часть древней Черкесии, а именно, страна маитов, к востоку от Азовского моря, оказалась в обладании болгар, т. е. гуннов-утургуров; готы оказались в самой глубине Черкесии — на Таманском полуострове (готы-тетракситы) и на побережье Черного моря до Новороссийска (эвдусианы). Черкесские готы были сначала полиглотами, говорили на готском и черкесском языках. Но с течением времени готы потеряли свой родной язык и смешались с черкесами.

Черкесия была фактически независима от Рима в эпоху его упадка, а Византия не смогла укрепить старые связи с Западной Империей. Наоборот, теперь эти связи носили религиозный и торговый характер.

Между прочим, епископы Босфора участвовали во Вселенских соборах 448 г. в Эфесе и в 449 г. в Константинополе. Но серьезные попытки христианизировать прибрежных черкесов, в особенности абхазцев, делает Юстиниан I.

В первый год царствования Юстиниана Великого (527-565) Черкесия подпала под власть Византии, выразившуюся в том, что они должны были нести морскую повинность в форме поставки судов и морского снаряжения. С этого же времени в военную и административную жизнь Византии начинают просачиваться выходцы из Черкесии и многие из них становятся влиятельными придворными сановниками.

Несмотря на вторжение гуннов, торговля Босфора Киммерийского процветала. Он вывозил товары в Византию и служил транзитным пунктом для караванов в Азию, в особенности в ту пору, когда персы закрыли у себя «дорогу шелка» в Турецкую империю Туркестана и дальше в Китай, и турки искали связи с Византией через Кавказ.

В результате похода Муслиме Ислам окончательно внедрился в Дагестане в 733 г., но Черкесия осталась вне арабского влияния. Она,

¹³⁾ Нарты — кабардинский эпос, М., 1951, стр. 34.

в особенности прибрежная ее часть, была христианского вероисповедания, и ее Церковь подчинялась Константинопольскому патриарху¹⁴).

Мало отразилось на Черкесии также соперничество между хазарами и арабами на северо-востоке Кавказа.

Ослабление хазар привело русов к границам Черкесии. Великий князь Святослав, напав на хазар и разрушив их город Саркел, пошел воевать против кософов (черкесов) и ясов (осетин) между Кубанью и Манычем и отправил многих пленных в Киев¹⁵) (965 г.).

В результате исчезновения хазарского царства Северный Кавказ, в частности Черкесия, вошла в полосу полной политической независимости и экономического преуспевания, и это продолжалось до самого монгольского периода, т. е. до середины XIII в. Этот период омрачен для Черкесии лишь враждебными отношениями с Аланией (центр Северного Кавказа).

По свидетельству арабского путешественника Масуди (X в. н. э.) черкесы

«... племя благоустроенное и подчиненное религии магов. Из описанных нами племен нет ни одного в этих странах народа, в котором можно было бы встретить тип с более светлой кожей и светлым цветом лица и более красивых мужчин и женщин. Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и таза более выдающихся и форм более красивых, чем у этого народа. Женщины их славятся мягкостью своего обращения. Они носят белые одежды, румскую парчу, пурпур и иные виды шелковых материй, затканых золотом. В их стране выделывают полотняную материю, так называемую «тала», которая гораздо нежнее, чем «дибаки», и гораздо продолжительнее в работе; цена одежды из этой материи доходит до десяти динаров. Ввозят такую материю также из стран соседних с ними народов, тем не менее выдающаяся по своим качествам та, которая вывозится от этих людей...»

Известно, что если народы, говорящие их языком, сплотятся, то ни аланы, ни другой какой народ не будут в состоянии ничего предпринять против них. Имя их персидское и означает «гордость»¹⁶).

Таким образом после падения Босфорской монархии и образования тюрко-хазарского государства черкесы не восстановили единства государственной власти и унаследовали от старой монархии дробление на отдельные удельные княжества черкесских племен. Феодализм был в полном расцвете. Однако это не мешало внутреннему порядку и миру между племенами Черкесии.

¹⁴) Во время иконоборчества население Черкесии стояло за почитание икон.

¹⁵) Карамзин Н. М. История Государства Российского, т. II, М., стр. 22.

¹⁶) Абуль-Хасан Али аль-Масуди. Аланы и черкесы, Хрестоматия по истории СССР, т. I, М., 1949, стр. 28-29.

Господство в степях к востоку от Азовского моря снова переходит к черкесо-абазам.

В этот период связи Черкесии с Византией сохранились попрежнему, в особенности в религиозном отношении. Центры церковного управления находились в Тамани и Никопсисе (Негепсуко, на берегу Черного моря, к северу от Туапсе). Когда к концу XI в. пало Тмутараканское княжество русов и черкесы завладели им, архиепископство из Никопсиса было перенесено в Тамань. Впрочем не все население было христианским. Богослужение, совершавшееся на греческом языке, и культ, проповедуемый на чужом языке, не могли вытеснить старых верований, в особенности у черкесов, живших в глубине страны, а не на берегу моря.

Черкесы массами посещали ярмарки греков в Трапезунде, как свидетельствует Масуди. Об их благосостоянии можно судить по описанию одежд черкесов из парчи и тканей, шитых золотом.

Походы русов на Каспий в IX и X вв. показали им военное и торговое значение Керченского пролива. У них созрел план завладения последним. В результате похода Владимира Святого и византийцев против хазар в 1016 г., имевшим театром военных действий Азовское море, и поражения хазар, с которыми действовали за одно и черкесы, Тамань была занята русами и отдана в удел Мстиславу, младшему сыну Владимира.

Это княжество «Тмутараканское» фактически оставалось в руках черкесов до 1022 г., когда Мстислав двинулся с армией в Тмутаракань (Тамань), чтобы утвердить здесь свою власть. Он столкнулся с косожской (черкесской) армией под водительством Редеди. Чтобы избежать кровопролития, черкесский вождь предложил Мстиславу решить участь сражения единоборством, без оружия, что было принято русским князем. Но он вероломно нарушил слово, перерезал горло Редеди и Тамань осталась в его руках.

Н. М. Карамзин в своем труде «История Государства Российского» так описывает это единоборство:

«Через несколько лет Мстислав объявил войну косогам или нынешним черкесам. . . Князь их (черкесов — Р. Т.) Редеди, сильный великан, хотел, следуя обычаю тогдашних времен богатырских, решить победу единоборством. «На что губить дружину?» — сказал он Мстиславу: одолей меня, возьми все, что имею. . . Мстислав, бросив оружие на землю, схватился с великаном. . . и зарезал его ножом. Война кончилась: Мстислав вступил в область Редеди, взял семейство Княжеское и наложил дань на подданных.

Уверенный в своем всинском счастье, сей Князь не захотел уже довольствоваться областью Тмутараканской, которая, будучи отдалена от России, могла казаться ему печальной ссылкой: он собрал подвластных ему козаров, черкесов или косогов, и пошел к берегам Днепровским. . .

Памятником Мстиславской набожности остался каменный храм Богоматери в Тмутаракане, созданный им в знак благодарности за одержанную над косожским великаном победу, и церковь Спаса в Чернигове¹⁷⁾.

Черкесы не забыли своего рыцаря-героя. Они к концу XI в. отомстили за его смерть и изгнали русов из Тамани. В народной памяти имя Редеди сохранилось до наших дней.

Новая обстановка вокруг Кавказа в XI и XII вв. — переход империи степей к кипчакам на севере и вторжение сельджуков в Малую Азию — не имела глубоких последствий для Черкесии, так как и кипчаки не доходили даже до течения Кубани.

Арабский географ Эдриси пишет:

«Матарха¹⁸⁾ (Тмутаракань-Тамань) цветуща, окружена обработанными полями, виноградниками. Князья ее отважны, предприимчивы и грозны для соседних народов. В городе происходят ярмарки, куда стекаются народы из близких и дальних стран. Князья Матрики носили название Олу Абас».

В этот же период, т. е. с 1175 г. начинается эпоха, очень важная для черкесов, торговых и культурных отношений с итальянцами, сначала с Венецией, а потом с Генуей.

В течение двух веков, после падения Хазарского царства в 1030 г., Северный Кавказ пользовался относительным спокойствием.

Монгольское вторжение положило этому конец. Два полководца Чингис-хана Джебе и Сьуботей дошли до Северного Кавказа и дальше до севера Азовского моря, и после битвы на реке Калке в 1222/23 гг. основали Монгольскую империю на месте Кипчака.

Персидский автор Хондемир пишет:

«Угедей, первый великий хан после смерти Чингис-хана, дал приказ Бату покорить страны асов (абазов), русов, черкесов и соседние с ними области».

Черкесы сумели, однако, отстоять свою свободу и не были покорены Бату. Мало того, монголы не проникали никогда за Кубань и черкесы не платили им дани.

Когда венгерские миссионеры в 1235 г. проездом жили в Тамани в течение 50 дней, они не нашли здесь признака присутствия или близости монголов или кипчаков (половцев); более того, они в течение 13 дней путешествовали по северной стороне Кубани до ее изгиба на юг и «не нашли ни людей, ни домов».

Таким образом монгольский период ознаменован для Черкесии укреплением связей со Средиземным морем, благодаря торговле с итальянцами.

Тана (у устья Дона) была главной конечной станцией азиатских караванов. Все корабли Запада сначала заходили в Тамань, а отсюда

¹⁷⁾ Карамзин Н. М. Указ. соч., стр. 22-26.

¹⁸⁾ Так называли итальянцы Тамань.

на маленьких судах товары доставлялись в Тана. Караваны шли также в Тамань, Копа, Бацинх (Ейск). В Матреге (Тамани) и Копа находились итальянские консулы.

Насколько итальянцы прочно связались с Черкесией, можно судить по «Анапской» или «Генуэзской» дороге, шедшей от Анапы до Каспия, с ответвлением через Кавказский хребет в Абхазию. На этой дороге генуэзцы имели укрепленные фактории и складочные пункты.

Монгольское вторжение в Кипчак имело последствием движение северных черкесов, живших вокруг Азовского моря, в Крым. Черкесы-кабардинцы помнят об этом движении. Недолгое пребывание кабардинцев в Крыму оставило следы в географических названиях, как: Черкес-Кермен, Черкес-Эли, Черкес-Тобан, Черкес-Дере, Черкес-Даг и т. д. Река Бельбек носила название Кабарда. Из Крыма кабардинцы переселились на Таманский полуостров около половины XIII в.

Между прочим, Зихия (Черкесия), в частности прибрежная, продолжала быть христианской еще в XIII в.

В период апогея могущества кипчакско-монгольского ханства в начале XIV в. черкесы были под военной угрозой. Хан Узбек постоянно тревожил не только Дагестан и центр Северного Кавказа, но и Черкесию. Он хорошо знал Черкесию, так как скрывался здесь до 13-летнего возраста и говорил по-черкесски. Впрочем в его столице Сарай имелись колонии черкесов, которые были причастны даже к интригам ханского двора и имели влияние в делах ханства настолько, что после Бердибега, внука Узбека, на ханском троне оказался Черкес-хан и после распада Кипчака около 1370 г., каковому распаду помог Мамай, с последним действовали в качестве союзников черкесы и ясы. Черкесы также помогали и Тохтамышу в его борьбе против Тамерлана (Тимурленко). С помощью черкесов Тохтамыш заключает союз в 1394/1395 гг. с мамелюкским¹⁹⁾ султаном Египта, основателем черкесской династии Беркуком. В результате борьбы двух ханов, Черкесия подверглась вторжению орд Тамерлана. Весной 1395 г. была опустошена Тамань после героического сопротивления, а пригороды Анапы разрушены. Затем Тамерлан проник во владения князей асов (абазов) Бураберди и Бураки (Биберд и Бракий), обитавших тогда еще на Та-

¹⁹⁾ Мамелюки — легионеры черкесского, грузинского и тюркского происхождения, составлявшие гвардию последних государей египетской династии эйюбидов (1171-1256). Превратившись затем в высший слой господствующего класса в Египте, мамелюки образовали вторую династию: бхари (или тюркские мамелюки 1250-1390), и бурджи (или черкесские мамелюки 1390-1517). Общая численность в IX-XII вв. была 300 т. чел. Новых мамелюков приобретали преимущественно на Кавказе в XIV-XV вв. и они стали не только господствовать в Египте, но и ликвидировали в конце XIII в. последние владения франков-крестоносцев в Сирии и сохранили Палестину и Сирию. Мало того, мамелюки в XIII-XIV вв. в Египте реорганизовали систему управления, приняли меры к усовершенствованию системы искусственного орошения и способствовали подъему культуры. Из мамелюков прославился султан Байдарс (1260-1277).

В период экспедиции Бонопарта (1798) мамелюки были всегосподствующими в Египте. Мамелюков победил Мухаммед Али в 1805 и в 1811 гг.

манском полуострове. Захват черкесских крепостей Таус и Курлат занял у него остаток года.

Эти события нанесли страшный удар караванной торговле между Азовским морем и Азией, отчего пострадали черкесские порты Черного моря и Керченского пролива.

Интересно отметить, что итальянские фактории в Черноморье были проводниками католической пропаганды в Черкесии, Абхазии и в Крыму. Князь зихов Верзахт — глава Таманской части Черкесии — принял даже вместе с населением католичество, а папа из Авиньона препроводил к нему в июле 1333 г. особое послание, в котором благодарил его за католическое усердие. В 1350 же году Зихия получила от папы Климента VI своего католического епископа в лице францисканца Иоанна, вероятно, черкеса, как думают некоторые ученые. Но греческий культ хранил свои старые позиции. Среди митрополитов под ведомством Константинопольского патриархата в правление императора Андроника II (1282-1328) указывается зихский («зекхский») митрополит. Его местопребывание было в Матреге.

Распад Золотой орды на три ханства, усиление Крымского ханства, основанного около 1430 Хаджи Гиреем, потомком Туга-Тимура, брата Бату, создало новую обстановку для Черкесии. С одной стороны, внешняя опасность с севера уменьшилась, с другой стороны, итальянская торговля с Черкесией была в упадке, будучи ликвидирована со времени захвата Константинополя турками в 1453 г., в особенности после занятия Кафы (Феодосия) турками в 1475 г. Ослабление степи облегчило усилия черкесского князя Инала к объединению всех черкесских племен и позволило кабардинцам колонизировать нынешнюю их страну. Инал нашел страну разделенной на отдельные феодальные княжества. После разрушения Тамани Тамерланом местная власть была ослаблена. В 1419 г. генуэзец Simon de Guizolfi, женившись на княжне Biha-hanum, наследнице черкесского князя Тамани, стал фактически правителем полуострова. Он больше покровительствовал генуэзцам, чем занимался делами страны. При таких обстоятельствах Иналу было не легко осуществить свою задачу воссоединения черкесских земель (По преданиям дед Инала был из Крыма. Сам он по некоторым генеалогическим спискам носит имя Акабу и является пра-прадедом Кемиргоко — тестя Ивана Грозного²⁰).

Объединив, однако, Черкесию, Инал стремился включить в ее состав и Абхазию и дошел до границ Менгрелии, с которой воевал в 1433-34 гг. С другой стороны, он пресек вмешательство итальянцев во внутренние дела и стремился расширить свою власть до Тана. Его военные и административные таланты были выдающимися, и до сих пор кабардинский эпос воспевает «Инал-нэф»²¹). Грузинские источники называют его «Инал Великий».

²⁰) См. список кн. Лобанова-Ростовского (1665 г.) и Пушкина (1768 г.).

²¹) Дорогой Инал.

После смерти Инала на р. Бзиде в 1453 г. сыновья его не смогли сберечь отцовское наследие. Возник спор за первенство, в который вмешались и другие черкесские князья, и страна снова распалась на отдельные княжества.

Генуэзскому периоду истории Черкесии положили конец турки в 1475 г., находившиеся уже в Крыму, где они заняли Кафу. Турецкий флот проник в Азовское море и захватил Анапу, Копа и Бата на черкесском побережье. Но Таманский полуостров не был еще завоеван. Только при султানে Баязете II турки захватили важные пункты полуострова: Темрюк (Кемиргок) и Ачук в 1484 г. и старались оказать давление на Черкесию при помощи крымских ханов, ставшими в вассальную зависимость от Порты. Понятно, что черкесы старались установить добрые отношения с ханами при помощи дипломатических браков с черкешенками и занимая при ханском дворе влиятельные места. Но это не мешало, однако, ханам постоянно тревожить Черкесию, что заставило их обратиться к турецкому султану.

В 1481 г. черкесы отправили делегацию в Константинополь к Магомету Фатиху и просили покровительства Порты и взамен обязывались предоставить султану черкесские конные части.

Султан Баязет II (1481-1512) нарушил, однако, соглашение, принятое его предшественником, т. е. Магометом II, и передал крымскому хану права и обязательства, вытекавшие из соглашения с черкесами.

Таким образом, руки ханов были развязаны и они не переставали нападать на Черкесию по самым ничтожным предлогам. Черкесы тогда начали искать сближения с кавказскими странами, в первую очередь с Грузией²²⁾, а также с Астраханским ханством, враждебными Крыму и Турции.

Мало того, когда Астраханское ханство терпело неудачи, черкесы оказывали ему помощь. Так, в 1532 г. они захватили Астрахань и посадили на трон своего кандидата. В 1550 г., после захвата этого города казаками, хан Ямгурчей бежал в Черкесию, а в следующем году черкесы посадили его снова на трон (Ямгурчей был женат на черкешенке). Но Астрахань не могла явиться противовесом против турецкого могущества. Другая сила шла с Севера и претендовала на обладание наследством Кипчака, и, когда эта сила сокрушила Астрахань, не только черкесам, но и всем кавказцам казалось, что они нашли союзника в лице Москвы достаточно далекого, чтобы не быть угрозой, но они ошиблись.

²²⁾ После падения Византии Черкесская церковь установила связь с Грузинской, что еще больше сближало обе страны.

IV. НОВАЯ ИСТОРИЯ

1. Начало сношений с Москвой

С середины XVI века Черкесия вступает в решающую эпоху своей истории: христианские, окруженные вместе с Грузией со всех сторон мусульманским тюрко-монгольским миром, обе страны ищут союза с Москвой и устанавливают дружеские отношения с ней.

Непосредственным поводом к этой новой политике черкесов была, как указано выше, постоянная угроза со стороны Крыма²³).

Главной причиной неприязненных отношений между этими двумя странами было, однако, то, что Турция, действовавшая через своего вассала, имела виды на Северный Кавказ: через Крым она стремилась распространить свое владычество на Черкесию, как через Баку и Дербент она хотела это сделать в отношении Дагестана. Соединение этих двух оконечностей должно было сделать ее повелительницей Кавказа и позволить ей движение к Астрахани и Казани, от которых она не собиралась отказываться. И когда на месте Приволжского ханства появилось сильное Московское царство, черкесы и дагестанские шамхалы обратили взоры на Север, как это делала и Грузия.

Черкесы и грузины, кроме того, предприняли свои дипломатические шаги по отношению к Москве совместно. Понятно, поэтому, что Грузия иногда давала дипломатические поручения в Москву черкесской делегации. Часто в составе грузинской делегации в Москву оказывался в свою очередь черкес. Так, например, в 1586, 1588, 1589, 1590, 1591, 1594 и 1595 гг. таковым был Хуршит «черкашеник».

Так, еще до падения Астрахани, в ноябре 1552 г., прибыли в Москву «черкесские государи князи — князь Магаушко с братьею и с людьми — просить царя Ивана Грозного, чтобы он вступился за них. . . Они были от Черкесии Пятигорской»²⁴).

Вместе с царским послом Андреем Щепотевым делегация вернулась домой в августе 1553 г. В августе же следующего года царский посол Щепотев вернулся в Москву в сопровождении новых черкес-

²³) Небезинтересно, между прочим, указать, что крымские ханы воспитывали своих сыновей в Черкесии. Грудных детей ханов привозили в Черкесию, и они в возрасте 8-10 лет уже умели ездить на коне, участвовать в военных играх и владеть оружием. Традиция воспитания принцев и хануко, как их называли черкесы, была особенно популярна в XVII в. (см. статью Со й с а л А. О воспитании крымских ханов на Кавказе, «Кавказ», № 2-3, Мюнхен, 1951, стр. 38-40).

²⁴) Карамзин Н. М. Указ. соч., ср. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, М., 1889, стр. 38; Namitok A. The „Voluntary“ Adherence of Kabarda (Eastern Circassia) to Russia, „Caucasian Review“, 2, Institut for the Study of the USSR, Munich, 1956, p. 17, 32.

ских делегатов: князей Сибока и брата его Ацимгука, Кудадыка (сына Сибока) и князя Тутарыка Ельбузлуева²⁵).

Их миссия была испросить помощь «на Турского города, на Азов и на Крымского».

Речь шла об опорных пунктах, которые были построены Турцией на Черноморском побережье.

Царь отказал в помощи против Турции. Что касается «Крымского», царь охотно шел на союз против него.

Этот союз оказался действенным: когда в 1556 г. русские атакуют Ислами-Кирмен, черкесы нападают с тыла на Крым. Когда хан Девлет Гирей идет войной против черкесов, русские войска обрушиваются на Крым и вынуждают хана вернуться назад.

В 1558 г. и черкесы и русские предпринимают поход против Крыма и против Литвы. В Москве при дворе царя, окруженные почестями, живут черкесские князья Александр, Тохта (шурин Крымского хана) и др.

В 1560 г. царь посылает снова миссию в Черкесию во главе с князем Вишневецким. С нею едут и черкесские князья, жившие в Москве: Иван Башик и Василий Сибок.

В июле же 1557 г. мы видим кабардинское посольство во главе с князем Канкlichem (Кlichem) Кануко в Москве.

Такая скромная связь послужила основанием для большевиков через 400 лет сделать из этого политическую шумиху и утверждать, что Кабарда 400 лет тому назад добровольно присоединилась к России.

Так,

«Бюро Кабардинского областного комитета КПСС приняло постановление отметить исполняющееся в июле 1957 г. 400-летие со времени добровольного присоединения Кабарды к России. . .».

В постановлении далее говорится:

«Присоединение Кабарды к России имело решающее значение в исторических судьбах кабардинского народа. Это обеспечило ему возможность дальнейшего национального развития, спасло его от порабощения султанской Турцией, создало благоприятные условия для экономического и культурного общения с русским и другими народами страны».

В связи с этой сомнительной годовщиной в Нальчике, столице Кабарды, будет подготовлен и издан ряд «научных трудов, сборников, словарей, документов, освещающих историю кабардинского народа».

Участие в «торжестве» примут Кабардинский Драматический Театр, Ансамбль песни и пляски и местная Филармония. Объявлен также конкурс на киносценарии, кантаты, либретто и т. д. Кроме то-

²⁵) Сибока и Ацимгука русские документы называют еще «Жанские» или «Жаженские черкесские государи». См. Никонова летопись, VII, стр. 246; Карамзин Н. М., VIII, — примеч. 416; Namitok A., op. cit.

го, состоится научная сессия Кабардинского научно-исследовательского института с участием ученых Москвы, Ленинграда и др.

Тут мы имеем дело с новой попыткой интерпретации истории нерусских народов, которую мы наблюдаем у советских историографов, как общую «генеральную линию» партии.

Мы не будем подробно разбирать абсурдность этих утверждений, чтобы не нарушить последовательности изложения исторических фактов, на основании которых можно легко установить, что вообще присоединения Кабарды к России не было.

Достаточно сказать, что Белградский трактат 1739 года²⁶⁾ (пункт 6) признает Кабарду независимой, хотя в советской прессе (БСЭ, стр. 209) утверждается, что:

«После Белградского мирного договора (1793), провозгласившего самостоятельность Кабарды и объявившего ее «барьером» между Турцией и Россией, положение кабардинцев ухудшилось, так как лишившись подданства России, Кабарда стала более доступна для турецко-крымских агрессоров. Кабардинский народ не желал признавать Белградского трактата, продолжая в массе своей попрежнему ориентироваться на Россию».

Необходимо указать далее, что в учебниках истории СССР, изданных до 1951-1952 гг. версия о «добровольном» присоединении Кабарды к России не упоминается.

Так, например, в учебнике «История СССР» К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина, А. М. Панкратовой, А. В. Фохта под редакцией А. М. Панкратовой, изд. 11, о «присоединении» Кабарды к России ничего не сказано, что несомненно было бы сделано, если бы этот факт действительно имел место в исторической действительности.

В этом учебнике его авторы о событиях на Северном Кавказе в XVI в. констатируют лишь то, что, «пользуясь междуусобными распрями между князьками Северного Кавказа, Иван IV велел построить на реке Тереке город, но под давлением Турции решил его оставить» (стр. 141).

В томе 17 БСЭ, изд. 1952 г. о «присоединении» Кабарды к Московскому царству также еще не говорится. БСЭ констатирует лишь тот факт, что кабардинские и черкесские князья признали себя в шестидесятых годах вассалами Ивана IV (стр. 267).

В противоположность этому утверждению в томе 19 БСЭ, изд. 1953, при описании Кабардинской АССР уже вполне определенно говорится о «принятии кабардино-черкесами русского» подданства (стр. 209).

Завоевание Кабарды и ее присоединение к России по Кучук-Кайнарджийскому миру (1774) трактуется в этом томе энциклопедии уже как «возвращение России оторгнутой от нее Кабарды» (стр. 209).

²⁶⁾ Полное собрание законов Российской империи, т. X, стр. 899, 901, № 7900; ср. Namitok A., op. cit.

Кроме того, в распоряжении автора имеются географические карты, представляющие большой интерес, как, например, «Карта Кавказского края с обозначением политических границ конца XVIII в., составленная Канцелярией наместника его императорского величества на Кавказе, Тифлис, 1915», «Российская империя с 1801 по 1861 гг. (европейская часть), издание Главного Управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, Москва, 1950» и др.

На первой карте (См. карту Кавказского края конца XVIII в.) время присоединения Кабарды указано «1822», на второй — «1825». Такие разногласия нам вполне понятны, так как фактически никогда не было добровольного присоединения. Имеются и другие даты, как, например, «1846», как утверждают некоторые ученые, а еще раньше, как, например, «1812», когда кабардинская делегация в Петербурге получила подтверждение грамоты Екатерины II 1771 г. (См. ниже, стр. 29).

Возвращаясь к прерванной мысли, необходимо отметить, что посольство князя Канклича Кануко в Москве «било челом от имени князей Темрюко (Кемиргоко) и Тазрета». Делегация говорила также и от имени грузинского царя, объяснив, что вместе с кабардинцами-черкесами «в одной правде и заговоре» и «иверский князь и вся земля Иверская и только царь окажет помощь против недругов их, то вместе с ними, кабардинцами, бьют челом и грузинцы, чтобы царь их тоже пожаловал и учинил помощь против их врага»²⁷⁾.

Царь был польщен. Не без гордости он приказал внести в наказ послу при польском короле Сигизмунде в 1558 г., что «два года тому учинилась весть государю нашему, что Иверскую землю Кизилбаш (Персия) воевал и государь наш вельми о том скорбел до слез»²⁸⁾.

Помимо жалобы на Персию, иверский князь просил помощи и против «Шевкала», т. е. Шамхала Тарковского.

В январе 1558 г. Кануко отпущен соглашением, в силу которого черкесы обязывались идти на помощь князю Вишневецкому, действовавшему против Крыма. Взамен русские должны были помогать черкесам против Крыма и Шамхала Тарковского.

Москва делала одновременно усилия, чтобы прочно установить связи с Черкесией. Еще раньше Московское духовное управление посылало в Западную Черкесию священников, чтобы бороться против крымских попыток внедрить здесь Ислам. На этот раз Москва послала с Кануко священнослужителей-миссионеров в Кабарду.

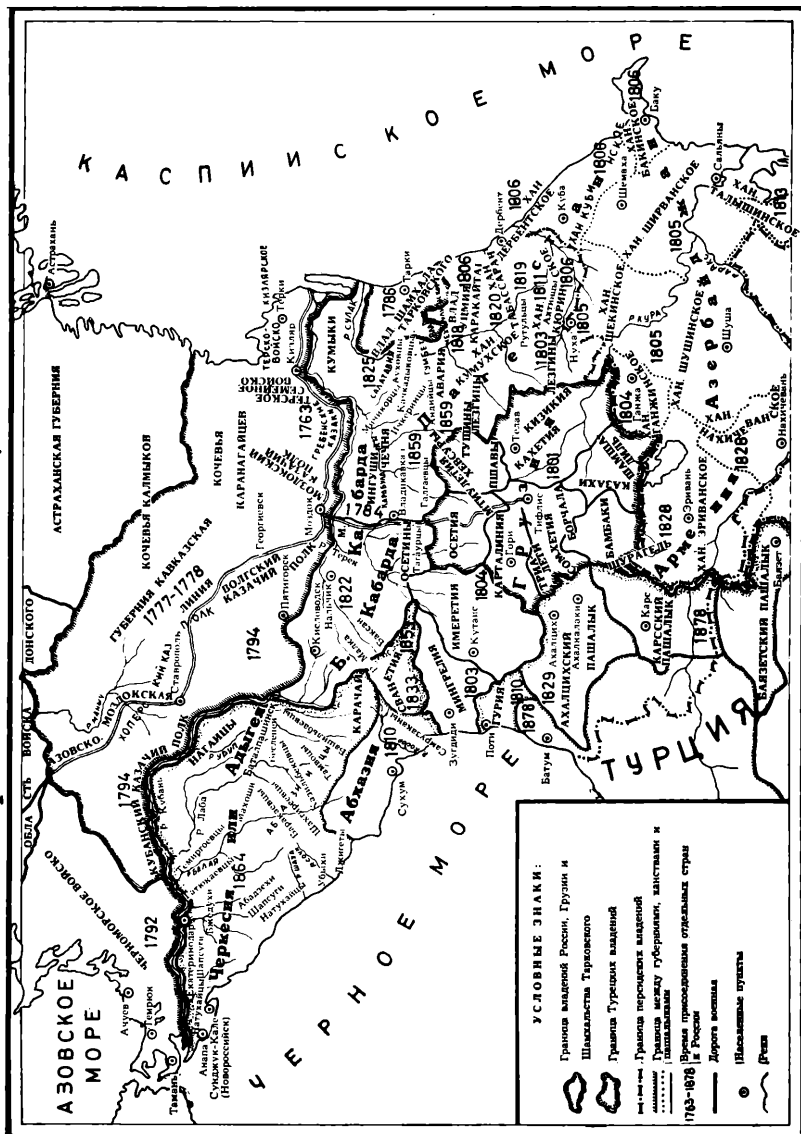
Как сказано выше, и Шамхалы искали связей с Москвой. Так, в 1555, 1557 и в 1558 гг. они посылают миссии к царю, прося помощи против черкесских (кабардинских) князей.

²⁷⁾ Никонова летопись, VII, стр. 289; Карамзин Н. М. Указ. соч., примечание 416; Соловьев С. М. Указ. соч., т. VI, стр. 136; Namitok A., op. cit.

²⁸⁾ Карпов Г. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. 2; сб. РИО, т. LIX, стр. 449; Карамзин Н. М. Указ. соч., т. VIII, примеч. 251; Namitok A., op. cit.

В этой погоне за дружбу московского царя выиграла, однако, Кабарда, и женитьба в 1561 г. Ивана Грозного на Марии, дочери князя Кемиргоко, окончательно скрепила русско-кабардинские связи. Таким

Карта Кавказа конца XVIII в.

образом в отношении дипломатических браков у черкесов дела обстояли весьма хорошо: жена ногайского мирзы, владения которого про-

стирались от Астрахани до Дона, жена крымского хана Ама Салтана, турецкого султана и многих других были черкешенками.

Сейчас же после брака царя, Москва принимает горячее участие в судьбе Кемиргоко. Особенно важным по последствиям было сооружение крепости на Тереке. Весной 1563 г. Иван IV прислал в Кабарду к Кемиргоко воевод и 1000 стрельцов и воеводы «де пришед к Темрюку князю город поставили и Темрюк де в городе сел, а хочет де с московскими людьми итти на Сибока да на Кануко»²⁹).

Причиной междоусобий было нежелание других черкесских князей признать верховенство над собой Кемиргоко. В результате этой вражды и вследствие поддержки царем своего тестя, отношения между Сибоком, Кануком, с одной стороны, и Москвой, с другой, испортились настолько, что сыновья Сибока — Алексей и Гавриил тайно покинули двор царя, чтобы скрыться у литовского короля. Царь тщетно старался их вернуть. Русскому послу в Крыму было поручено выяснить, почему они ушли от царя, звать их к царю, если они в Крыму, сказав, что царь простит им вину и пожалует милостью и «великим жалованьем», особенно «крепко звать князя Алексея». Царь боялся, что беглецы перейдут в Крым и совместно с ханом нападут на Кемиргоко. Они действительно просились к хану, но литовский король их не отпускал. Ясно было, что «пятигорские» князья отложились от Москвы и искали поддержки против кабардинского князя. Они прислали к хану брата Сибока с предложением отправить в Черкесию наследника хана и тот отпустил к ним своего сына Ислам Гирея. Царь со своей стороны внимательно следит за положением и посылает в Кабарду посланца, «чтобы о всех наших делах поговорить и чтобы, которые ему (Темрюку) будут тесноты от недругов, и он бы о том приказал царю».

Вражда между черкесскими князьями вылилась в открытую войну, но она окончилась победой Кемиргоко.

В 1566 г. война снова разгорелась, и из доклада посла в Кабарде, князя Дашкова, мы узнаем, что кабардинцы «черкесские места шапшукovy»³⁰) и черкесских князей побили».

Кемиргоко стремится одновременно расширить свои владения и на востоке. Для усиления здесь своих позиций он при помощи Москвы строит новую крепость при устье Сунжи.

Турция, уже недовольная сооружением первой крепости на Тереке, на этот раз обеспокоилась. Крымский хан тоже заволновался. Он жалуется, что царь «несетца к нам в суседи». Кончилось тем, что хан объявил войну Кемиргоко и в этой войне кабардинцы потерпели крупное поражение. Упоенный этим успехом хан обратился с ультиматумом к царю, требуя срытия Сунженской крепости. Боярская дума нашла, что в грамоте хана «к доброй сделке дела нет», хану был дан ответ, что крепость заложена для защиты княжества царского тестя.

²⁹) Белокуров С. А. Указ. соч., стр. 58; Namitok A., op. cit.

³⁰) Шапшукские.

Перед таким ответом Порте и Крыму не оставалось ничего другого, как прибегнуть к силе оружия.

В 1569 г. Селим II задумывает план похода на Астрахань и прорытия канала между Доном и Волгой, чтобы преградить спуск Московии к Северному Кавказу и установить морское сообщение с Персией, против которой воевала Турция. Автором этого плана прорытия канала и командующим турецкими войсками был Киазим — черкес на турецкой службе. Поход, как известно, кончился катастрофой для турок. В их поражении немалую роль играли кабардинцы и запорожские казаки из города Черкасы, действовавшие вместе с русскими (Остатки этих казаков основали Новочеркасск на Дону).

Неудача Астраханского похода не прекратила турецко-русского спора вокруг указанной выше крепости на Тереке, спора, кончившегося уступкой Москвы. В результате войны в 1570 г. крымцев против Кемиргоко, раненного в сражении, и пленения его двух сыновей, а также ультиматума Порты, посланного в Москву, крепость была снесена.

Дипломатическое и военное поражение Москвы подорвало таким образом престиж Ивана Грозного на Северном Кавказе.

Русско-кабардинские отношения несколько улучшаются при царе Федоре в результате прибытия в Москву, в январе 1588 г., делегации от имени князя Камбулата и других кабардинских князей. Делегация заверила царя «не приставать к крымскому, турецкому и к шевкальскому».

Через делегацию царь послал особую грамоту к черкесскому народу и заверял, что он его землю в «оборону взял». Кроме того, была удовлетворена просьба делегации о постройке города на устье Терека (Новый город назывался «Терка» или «Терский Город», или еще «Тюменский Новый Город», «Тюменский Острог на Тереке»). Старый город стал известен под именем «Сунжа» или «Сунжине Городище».

Связь черкесов с Москвой продолжается и при Борисе Годунове. Но в 1601 г. терские воеводы пишут царю, что «Солох, князь кабардинский и все кабардинские черкесы Тебе, Государю, не служат, и не прямят».

Это им не помешало, однако, послать делегацию в Москву в 1603 г., так как внутреннее положение в Черкесии в это время было крайне напряженным. Снова вражда между феодальными князьями приняла острые формы, в особенности между князьями Солохом и Айтеком, с одной стороны, и князем Алкасом, с другой.

Крымские ханы воспользовались в свою очередь смутным временем в Московии, чтобы устранить русское влияние в Черкесии.

Так, в 1607-1608 гг. хан Казы Гирей проводит всю зиму в Черкесии, стараясь вовлечь ее в орбиту Турции или привлечь ее на свою сторону. Но хан не добился другого результата, кроме обещания черкесов, что он найдет у них убежище, если он будет свержен с трона.

После смутного времени интерес Москвы к Кавказу пал. За все время до Петра Великого не видно ни одного политического или важ-

ного акта между двумя странами. Черкесия была спокойна, если не считать стычек с ногайцами и с крымцами, с калмыками и казаками.

Заметим, что только в 1652 г. был закончен заложенный Иваном Грозным Сунженский Острог — символ русского проникновения на Кавказ.

2. Борьба Черкесии против русской угрозы

Поход Петра I в Персию в 1722 г. не коснулся непосредственно Черкесии. Но он показал, что необъятные вождедения и виды России на Ближний Восток, на Центральную Азию, на Дарданеллы и на Персидский залив не могут найти даже начала осуществления, пока Россия не завладеет Кавказским барьером. Дагестанский эксперимент обнаружил, что завладение Кавказом невозможно обходным движением с каспийского и тем менее черноморского флангов, пока Северный Кавказ не будет разрезан на две части в его центральном секторе. Как раз здесь в преддверьи Дарьяльского ущелья, кратчайшего пути сообщения с южным Кавказом, находилась Кабарда. Нужно было, стало быть, завладеть этой страной. В эту сторону шли уже усилия Ивана Грозного и его преемников. Москва видела традиционно в Кабарде покровительствуемую страну. Оставалось политически и дипломатически закрепить положение России, думали в Петербурге. Но совсем иначе смотрела на дело Кабарда. Кабардинцы никогда себя не считали подданными России. И весь XVIII в. и первую половину XIX в. Кабарда упорно боролась против русских притязаний на ее территорию.

Внутреннее положение в стране давало все козыри в руки русских: в 1728 г. возникли распри среди князей — Кайтукиным, с одной стороны, Атажукиным и Мышостовым, с другой. Сторонники первого составили Кашкатовскую (по имени горы Кашка-Тау близ реки Черек) партию, враждебную России, сторонники двух других образовали Баксанскую (по имени реки Баксан) партию, стоящую за дружбу с Россией. Первая партия искала опоры в Крыму и Турции и в 1731-1732 гг. даже приводела крымцев в Кабарду для совместной борьбы против баксанцев.

Однако в 1736 г. во время войны между Турцией и Россией, кабардинцы стали на сторону последней вследствие обещания признать независимость Кабарды. И действительно, по Белградскому трактату 18 сентября 1739 г. (пункт 6) Кабарда была признана Россией и Турцией независимым государством. Это событие лишний раз доказывает абсурдность утверждения большевиков, что 400 лет тому назад Кабарда добровольно присоединилась к России.

Россия не долго уважала это условие мира. Она старалась вмешаться во внутренние дела, что впрочем не приводило ни к каким результатам. Тогда она прибегает к методам прямого принуждения.

Вот, что пишет по этому поводу русский историк Н. Грабовский:

«Россия, задавшись один раз целью прочно утвердить свое господство на Кавказе, не могла действовать иначе: все стремления русской политики на Кавказе по отношению к Кабарде, как сильнейшей и богатейшей тогда народности на Кавказе, должны были сосредоточиться на уничтожении Белградского трактата»³¹⁾.

При таком намерении гор. Моздок³²⁾, построенный кабардинцами в 1759 г., приобретал большое значение. Он становился под прямую угрозу, и действительно, через четыре года русские превращают его в крепость и соединяют его военной линией с Кизляром в 1763 г. Этот год можно рассматривать как начало столетней русско-черкесской войны, кончившейся весной 1864 г.

Кабардинцы ясно понимали смысл мероприятий со стороны Севера и в следующем же году отправили миссию в Петербург в составе Кайтуко Кайсакова и Кудеметова с целью срыть укрепление Моздока. Требование было, конечно, отклонено. Чтобы смягчить впечатление, делегатам была выдана значительная сумма денег для раздачи кабардинцам. Петербургский двор был ошеломлен, однако, узнав, что кабардинцы отказались принять деньги и решили прервать сношения с Россией.

По просьбе черкесских представителей Турция вмешалась в дело, и работы по укреплению Моздока были прерваны. Кабардинцы, недовольствуясь этим, объединились с западными черкесами и стали систематически производить нападения на русские линии. Кизляр был несколько раз осажден ими. После ряда таких стычек кабардинцы, желая быть подальше от Моздока, покинули в 1767 г. свои места и переселились в верховья Кумы по близости с закубанскими черкесами, с которыми вступили в союз. Но как раз в этом 1767 г. возникла война между Турцией и Россией. Кабардинцы заняли выжидательную позицию. Они питали надежду, что их независимость будет подтверждена новым мирным трактатом и вопрос о пограничных спорах будет разрешен дипломатическим путем. Но Петербург думал иначе. В инструкции генералу де Медему, командующему русскими войсками со стороны Кубани, было указано: «какой бы то ни был будущий мир с Портой, Кабарда должна быть присоединена к России».

В 1769 же году де Медем с войсками вступает в Кабарду. Россия направила свои войска и против кубанских черкесов.

Кабардинцы решили тогда отправить делегацию в составе Джанхота Сидака и Кургоко Татархана (первый от Баксанской и второй от Кашкатовской партий) в Петербург. Делегация обратилась к Российскому правительству с просьбой снести крепости Моздока и свои отношения к Кабарде строить на основе Белградского трактата. В ответ была вручена известная высочайшая грамота на имя кабардинского народа. В ней говорилось, что императрица не соглашается на уни-

³¹⁾ Грабовский Н. Присоединение к России Кабарды, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. IX, Тифлис, 1876.

³²⁾ По-черкесски «mez» означает — лес, а «degu» — глухой.

чтожение моздокских укреплений и что она рассматривает Кабарду, как часть Империи.

В этом же году де Медем получил приказ: «нужно необходимо, дабы в Кабарде всегда две равносильные партии находились»³³).

После опубликования грамоты в 1771 г. Кабарда решила стать на сторону Порты, веря в ее успех в войне против России. Она заключила в 1774 г. союз и с крымским ханом и с западными черкесами для совместных действий против России. Крымский хан с войсками из западных черкесов, некрасовцев, турок и крымцев приблизился к Моздоку на подмогу кабардинцам. Все эти операции, однако, не дали решающего результата: мир был вскоре заключен и Кабарда вместе с Западной Черкесией снова оказалась лицом к лицу с северным врагом.

Кучук-Кайнарджинским трактатом 10 июня 1774 г. было определено, что присоединение Кабарды к России должно последовать по соглашению с Крымским ханом. Так как будто бы уже в 1772 г. хан согласился на такое присоединение, то считалось, что в пополнении означенной статьи договора не было надобности. Таким образом, благодаря дипломатическому экивоку, Россия присваивала себе право иметь свободные руки в отношении Кабарды.

Генералу де Медему был послан текст трактата. Он должен был прочитать его на собрании кабардинских князей. Но многие из них отказались явиться для выслушивания смертного приговора над их страной. Впрочем и с точки зрения международного права договор не имел силы, так как крымский хан не признавал права России на Кабарду и в этом духе Девлет Гирей уведомлял де Медема в сентябре 1776 года.

Черкесия ответила на притязания России открытой войной. Тогда русские приступают к проведению и укреплению линии между Моздоком и Азовом на протяжении 500 верст (в части Кубанской под надзором Суворова), воздвигаются крепости в 1777 г. на Малке, на Куме и на Подкумке. Для занятия этих крепостей были переселены сюда остатки волжских казаков. Осенью 1777 г. кабардинцы и закубанские черкесы силой противятся возведению этих крепостей. Кабардинцы вошли в тайные соглашения с другими северокавказскими народами и заключили тесный военный союз. Совместные действия начались весной 1779 г.: закубанские черкесы осаждают Ставрополь, кабардинцы подступают к Алексеевскому редуту и к Павловской крепости на Куме, а чеченцы действуют в Калиновской и других станицах, в то время как кабардо-черкесские соединенные силы угрожают ряду крепостей по всей линии. Почти весь Северный Кавказ за исключением Дагестана был вовлечен в борьбу. Особенно кровопролитно было сражение в конце сентября 1779 г., где кабардинцы потеряли весь цвет

³³) Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа, ч. I, стр. 323 и сл., Грабовский Н. Указ. соч., стр. 135-143; Namitok A., op. cit.

своей аристократии: более 300 молодых князей и дворян пало в этом бою и черкесы до сих пор оплакивают этот «кабардинский кошмар».

Неравная, тяжелая борьба, а также присоединение Крыма к России вызвали у населения Черкесии стремление к переселению в Грузию, которое вскоре начало осуществляться. Началось это с вedomа грузинского царя Ираклия. Последний выслал даже для принятия черкесских эмигрантов в Дарьял команду. Однако переселение было приостановлено русскими, заградившими путь в Грузию.

После этих событий в Кабарде спокойствие почти не нарушается (1784-1785 гг.). Все заботы народа были направлены только на внутренние вопросы: власть централизуется, так как понятия губительные последствия борьбы двух партий, вождем страны избирается Бамат Мишод, одабраваются различные законы, касающиеся управления, землепользования, налогов и т. п., положение крестьян улучшается.

Это затишье используется русскими для устройства новых крепостей, в особенности в верховьях Кубани, с целью отрезать Кабарду от Западной Черкесии. В 1786 г. вводится Кавказское наместничество³⁴⁾, уничтожаются ногайцы кубанских степей Суворовым, Кавказская линия усиливается и назначается командующим ею генерал Текелли (1787 г.). Закончив эти мероприятия, русские начинают требовать прекращения торговых сношений с Западной Черкесией под предлогом, что Кабарда — часть России, а Закубанье по Константинопольскому договору 1783 г. якобы принадлежит Турции. Это вызвало недовольство среди черкесов. И когда снова в 1787 г. возникла война между Турцией и Россией, кабардинцы выразили готовность выступить против России. В июне 1790 г. турецкий сераскир Баталпаша, начальник Анапы и Сунджука (Цемеза или Новороссийска), перешел Кубань, но 28 сентября того же года он был разбит русскими и попал в плен, не успев соединиться с кабардинцами.

В этот период (1785-1791 гг.) крупную роль сыграл чеченец шейх Мансур: распространение Ислама в Чечне, Ингушетии, Кабарде и Черкесии, идея единения народов Северного Кавказа и «Газавата» (Священной войны), которая проводилась впоследствии и в Дагестане, исходила впервые от него.

Помимо своих военных действий в Чечне против русских Мансур действовал в 1788 г. в Малой Кабарде и нанес большое поражение русским войскам.

При возникновении войны Мансур предложил туркам через Анапского пашу действовать совместно против русских.

Вскоре Мансур прибыл в Анапу в сопровождении вооруженных сил из числа черкесов, чеченцев и дагестанцев. Граф же Гудович, заместивший к тому времени генерала Текелли, решил во что бы то ни стало занять Анапу, сделавшуюся политическим центром борьбы се-

³⁴⁾ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. II, СПб, 1886, стр. 227; Namitok A., op. cit.

верокавказцев против России. Анапа готова была сдаться русским по решению турецкого пашы, на что не соглашался Мансур, решивший продолжать борьбу. Но крепость была все же взята приступом 22 мая 1791 г. и Мансур был пленен³⁵).

После этой неудачной для Турции войны, закончившейся миром 29 декабря 1791 г., положение Кабарды, Западной Черкесии и вообще всего Северного Кавказа значительно ухудшилось. Русские продолжали устраивать на Линии дополнительные крепости. Постройки Песчанобродской на Куме и Воровсколесской на Кубани еще больше изолируют кабардинцев от западных сородичей. Гудович проектирует еще гуще заселить линию казаками. В первую очередь намечались для 12 станиц донские казаки, действовавшие на Кавказе в количестве 6 полков, но казаки эти отказались, бежали на Дон и произвели там бунт. Правое же крыло Кавказской линии обеспечивалось черноморскими казаками, которые высадились на Таманском полуострове в 1792 году.

Наряду с этим русское правительство старалось сеять рознь между кабардинцами и другими северокавказскими народами, в особенности среди осетин и чечено-ингушей.

Все расчеты Кабарды на Турцию не давали других плодов кроме обещаний и подстрекательства со стороны Оттоманского правительства. Так, в 1793 г. в Кабарду было доставлено через Сухуми и горы письмо султана Селима, обращенное ко всем народам Северного Кавказа, где говорилось, что он отправил в Петербург посла с требованием отказаться от владычества над Кабардой и Крымом и что в противном случае он объявит России войну в 1794 г.

Подобные акты приводили к возбуждению умов у населения и к учащению вооруженных столкновений между северокавказцами и русскими. С 1794 по 1803 г. происходят почти непрерывные бои. По-

³⁵) Шейх Мансур (Ушурма из а. Алды, Чечня) умер 13 апреля 1794 г. в Шлиссельбургской крепости. Царские, и в особенности большевистские, историки, обвиняют шейха Мансура в том, что он выдавал себя за пророка, а его священную войну «Газават» рассматривают как происки турецкой агентуры.

В отношении того, считал ли шейх Мансур себя действительно пророком, обратимся к его собственному письму, хранящемуся в Государственном архиве, разр. VII, д. 2 777, лл. 9-18, где он говорит:

«Я не эмир и не пророк, я никогда таким не назывался, но не мог воспрепятствовать, чтобы народ меня таким не признавал, потому что образ моих мыслей и моего жития казался им чудом».

Близким другом шейха Мансура был кабардинский (черкесский) князь Дол (пленен в 1786), за голову которого русское командование назначило вознаграждение в 200 рублей или 660 аршин холста, или 150 аршин сукна. За шейха Мансура — 300 рублей, но никто из северокавказцев не соблазнился этим.

После пленения Мансура борьбой северокавказцев руководят: Кази Молла Гамзат-бек и Шамиль. Шамиль был пленен в 1859 г. и сослан в Калугу, но ему было разрешено вместе с семьей выехать в Аравию, где он и умер в Медине в 1872 г.

стройкой в 1803 г. укреплений Минеральных Вод (Кисловодск) связь с Закубаньем окончательно прервана, а присоединение Грузии к России и создание князем Цициановым Военно-грузинской дороги в 1804 году завершает изоляцию Кабарды.

Момент считается подходящим, чтобы нанести окончательный удар на непокорную страну. Главнокомандующий Кавказской армией кн. Цицианов обращается ко всем северокавказцам со строгой прокламацией. Но они еще больше «остервенились» и поднялись массой. Этот 1804 год был самым тяжелым для России в ее борьбе с Кавказом: она не располагала достаточными войсками, так как война с Персией и постоянные волнения в Грузии отвлекали их. И результатом ошибочного расчета русских, бросивших вызов Кабарде, было восстание всех находившихся и не находившихся под русской властью племен. Одновременно действовали чеченцы, осетины, закубанские черкесы, не говоря уже о кабардинцах.

Маркс по этому поводу с восторгом писал:

«Народы Европы, учитесь борьбе за свободу и независимость на героических примерах горцев Кавказа»³⁶).

К тому же чума, перебросившаяся на Север с Закавказья, поражала и русских. Отдельные экспедиции русских в Кабарду в 1804, в 1805 гг. давали им лишь возможность сжигать селения. Так, генерал Глазенап сжег в 1805 году 80 кабардинских селений, что еще больше ожесточало население и вызывало возмущение соседей и в результате этого в 1806 г. в Осетии имело место восстание. Кабарда же воевала с оружием в руках, как никогда.

Так продолжалось до 1810 г., когда кабардинцы и чеченцы производили страшные опустошения на Линии. С этого года в Кабарде борьба за независимость, хотя и продолжается вплоть до 1846 г., но идет на убыль и наступает относительное спокойствие, сопровождаемое частичной эмиграцией в Закубанье. В 1811 г. едет в Петербург кабардинская депутация с изъявлением покорности и с просьбой о подтверждении прав и привилегий, дарованных кабардинскому народу Екатериной II грамотой 1771 г. Ответная грамота была вручена депутации 20 января 1812 г. В ней подтверждались указанные привилегии и в знак «особого расположения» правительства кабардинцам было даровано право, как и всем другим кавказцам, создать особую гвардию из их аристократии на тех же началах, что и лейб-гвардейские русские полки.

Это было одним из способов завоевания Кавказа, так называемый «просветительный метод».

«Специальные агенты то уговорами, то угрозой заставляли кавказцев отправлять своих детей в военные школы... Дети влиятельных кавказцев, обучавшиеся в русских военных школах, фактически являлись заложниками в руках русского пра-

³⁶) М а р к с К. Коммунистический манифест, примечание 2-е, М., 1923.

вительства и потому в истории эпохи им присвоено название «аманатов».

Для аманатов был создан особый режим, ничем не отличный от режима для военнопленных, отдававший несчастных детей в руки грубых и невежественных фельдфебелей, которые калечили своих «учеников» и делали из них большею частью ненавистников России»³⁷).

3. Этапы покорения Западной Черкесии

По мере того, как слабела Кабарда, нажим русских на двух флангах Северного Кавказа — Дагестан и Западную Черкесию — усиливался. Русские совершают в Закубанье в 1786–1790 гг. несколько опустошительных экспедиций, в особенности вследствие войны с турками и желая захватить Сунджук-Кале (Новороссийск) и Анапу. Экспедиция генерала Бибикова за Кубань кончилась катастрофой. Остатки войск вернулись в самом ужасном состоянии, без одежды, опухшие, босые, больные, потеряв большую часть солдат убитыми и ранеными.

Особенно усилился этот нажим при Ермолове, начиная с 1818 г. Своей деятельностью, лишенной гибкости и полной грубости, самодурства и жестокости, он усилил антирусское настроение на всем Кавказе. Он поставил себе за правило уничтожать в крае всякую нерусскую национальность и его называли на Кавказе «московским дьяволом»³⁸).

Его метод состоял в том, чтобы, как и его предшественники, генерал Бибиков и бригадир Кнорринг, нападать на деревни с большим шумом, разорять и сжигать их, уничтожать хлеб на корню, истреблять или забирать в плен мирное население и отправлять вглубь России в рабство. Рабов насильственно обращали в христианство, уже чуждое черкесам и другим северокавказцам-мусульманам. К нежелающим же принимать христианство применялись физические истязания, что приводило к убийствам русских помещиков и помещиц со всеми вытекающими отсюда последствиями.

³⁷) Кантемир А. Муса-паша Кундухов, ж. «Кавказ», № 4/28, 1936 г., Париж, стр. 14.

«Генерал Муса-паша Кундухов (осетин по происхождению) родился в 1818 г. в ауле Санибе на Северном Кавказе. В 1830 г. в возрасте 12 лет он был направлен в Петербургский Павловский корпус для получения военного образования, двери которого, по приказу царского правительства, были широко открыты для детей знатных и влиятельных кавказцев. Спустя 6 лет, Муса был выпущен офицером кавалерии. В 1837 г. был переводчиком у Императора Николая I во время его пребывания на Кавказе. В молодом возрасте Муса-паша был уже генералом в Русской армии, награжден орденами и участвовал в нескольких войнах. Затем Муса был назначен начальником Осетинского, а позже Чеченского военных округов, работал со всеми главнокомандующими на Кавказе его времени, но разочаровавшись режимом русских, эмигрировал в Турцию вместе с чеченскими беженцами, надеясь создать там более организованную армию и возвратиться на Кавказ. В Турции Муса был произведен в паши».

³⁸) Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I-II, Тифлис, 1907.

Приведем для интереса содержание рапорта вышеупомянутого бригадира Кнорринга от 7 августа 1786 г.

«... вчера и севодни истребляли посланными для того казачьими полками и калмыками к потоптанию лошадьми абазинского хлеба. А который за сим остаецца предписал я господину премьер-майору и походному атаману Янову — эжечь»³⁹⁾).

Вот еще некоторые «подвиги» русских. В «Кубанском сборнике» о «Завоевании края» пишется:

«Черкесские аулы выжигались сотнями, посеы их истреблялись или вытаптывались лошадьми, а жители, изъявлявшие покорность, выселялись на плоскость под управление наших приставов, непокорные же отправлялись на берег моря для переселения в Турцию. Число последних простиралось до 300 тыс. душ, но главная масса их была переселена при содействии нашего правительства в 1864 г». («Кубанский сборник», Екатеринодар, 1904, стр. 150).

В приказе князя Воронцова по отдельному Кавказскому корпусу от 19 ноября 1853 г. за № 248 отмечаются

«... „заслуги“ генерала Козловского, который истребил все окрестные аулы, а равно заготовления, сделанные жителями на зиму» (Акты Археографической комиссии, т. X, Тифлис, 1885, стр. 338).

Как относились северокавказцы к русским, можно видеть из таких фактов.

Старшина Гехинского аула Моиты рассказывал:

«Я из пленных солдат взял к себе одного по прозванию Фидур (Федор). Он находился у меня три месяца. Работал больше и лучше, чем от него можно было ожидать и требовать. Все мои домашние его полюбили и обращались с ним как с родным. Несмотря на это он ничем не был утешен. Постоянно был мрачен и грустил. Как только он не работал и бывал наедине, заставляли его в крупных слезах...»

Я, узнавши об этом, призвал его к себе и спросил:

— Фидур, почему ты часто плачешь? Кто тебя обижает? Может быть, тебя, помимо твоего желанья, заставляют работать, или кто-нибудь тебя пугает...? Скажи правду...

— Меня никто не обижает, не пугает и не принуждает работать... А плачу потому, что надо плакать.

— Почему же тебе надо плакать? — спросил я.

— А вы — сказал он, — почему воюете и проливаете кровь свою?

— Гм! гм! — заметил я, — мы проливаем свою кровь из-за того, что вы, русские, не боитесь Бога и хотите уничтожить нашу религию и свободу и сделать нас казаками.

³⁹⁾ Смирнов Н. А. Турецкая агентура под флагом ислама (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе), кн. «Вопросы истории религии и атеизма», Академия наук СССР, М., 1950, стр. 47-48.

— Что правда, то правда, — продолжал он, — вот и я столько же люблю свою родину и религию и за них плачу. Если бы я не попал в плен, то скоро получил бы отставку и в своей деревне со своими родными ходил бы в церковь молиться Богу, а здесь... — он не договорил и слезы потекли ручьями из его глаз, и цвет лица изменился.

Сцена эта так сильно тронула меня, что... я не мог удержать слез и в ту же ночь посадил его на коня и поехал с ним до Урус-Мартановской крепости и не доезжая четверть версты до ворот, я приказал ему слезть с лошади и отправиться в крепость, прося его говорить всем, что он сам убежал от меня.

Таким образом, я, с большим удовольствием обняв Фидура, простился с ним. Он, от глубины души поблагодарив меня, как стрела, пустился в крепость, а я чуть свет вернулся назад⁴⁰).

Другой пример отношения черкесов к военнопленным казакам:

«Русский отряд... расположился там, где стоит теперь Ставрополь. Северокавказцы, подметив... в двух местах засаду, неожиданно напали на разъезды..., из коих одна сотня без малейшего сопротивления, как стадо скота, была взята в плен; другая моментально соскочила с коней и, застреливши своих лошадей, успела поделаться из них завалы и, ведя перестрелку, наносила черкесам чувствительный урон. Наконец, черкесы... разом ударили на них в шашки и оставшихся в живых до шестидесяти человек взяли в плен. Когда пленные казаки были представлены Казбеку Великому (полное имя Казбек Каноко, был избран вождем объединенными черкесскими племенами. Р. Т.) с подробным описанием дела, то ту сотню, которая сдалась без боя, он приказал отдать черкесам в плен..., а храбрых казаков спросил: почему они так дерзко защищались?

— Мы исполняли долг присяги и службы и делали то, что приказывал нам наш командир, — ответили казаки.

— А у кого родилась мысль застрелить лошадей?

— У сотенного командира, — ответили казаки.

— Где он?

— Изрубили шашками.

— Жаль его, — сказал Казбек, — он и вы все достойны всех похвал и потому возвращаю вас обратно...

Еще один пример:

«Раз черкесы, в числе 25 человек, напали на казачий пост, состоявший из одного урядника и 7 казаков и, забравши их в плен, хвастались своей победой. Казбек, узнав об этом, потребовал к себе черкесов и, узнав от них подробности бывшего их на-

⁴⁰) М у с а - п а ш а К у н д у х о в. Мемуары, гл. 4, ж. «Кавказ», № 4/28, Париж, 1936, стр. 20.

падения, казаков отпустил, а черкесов устыдил, что они в числе 25 человек напали на 8 казаков и считают это победой. . . Победа, которой мы можем хвастаться, есть следующая: разбить и обратиться в бегство отряд, вооруженный пушками и в численности более нашего. Самая завидная и похвальная победа та, когда человек с оружием в руках падает за свою свободу и честь»⁴¹).

В мемуарах Мусы Кундухова можно найти много других мест, где он рассказывает о том, что северокавказцы прекрасно относились к русским военнопленным.

Переходя к изложению дальнейших исторических событий, укажем, что в 1820 г. на земли черноморских казаков поселяются еще 25 тысяч казаков. В 1823 г. происходят бои между черкесами и казаками как на севере, так и на юге Кубани. В 1825 г. генерал Вельяминов вторгается в Черкесию, а 28.5.1837 г. он обращается к черкесам с письмом следующего содержания:

«Вы не имеете вождя от Каспийского моря до Анапы; вы не послушались Высокой Порты; вы напали и ограбили русскую территорию (Sic!). Если вы хотите мира, то вы должны вернуть то, что вы награбили, выдать дезертиров и пленников и согласиться, чтобы вождь был назначен Россией. Все англичане, приехавшие в Россию, лгуны, им не надо верить даже и в том случае, если бы они клятвенно присягали в том, что говорят. Они хотят захватить вашу страну, но пусть она лучше будет под властью России, чем под властью Англии. . .»⁴²).

Черкесские судьи и старейшины 29.5.1837 г. ответили:

«Великому Государю Николаю Российскому и Его Верному Генералу и Слуге Вельяминову.

Все то, что вы написали за это время, мы хорошо поняли. Вы — русский генерал, а мы, слава Аллаху, правоверные мусульмане. . . Десять лет мы ведем с вами войну и все нации Европы знают, что мы никогда не были друзьями. . . Мы все объединились вплоть до Каспийского моря. Мы пишем от имени всех, и то, что мы пишем — истина. Мы примем меры к тому, чтобы не нарушать ваши границы. В свою очередь мы ожидаем, что вы оттянете ваши войска за Кубань. Тогда только мы сможем с вами заключить договор. Не думайте, что мы вам пишем из-за страха. . . Если вы не хотите верить тому, что мы пишем, то делайте что хотите. В таком случае мы не собираемся вам больше отвечать и обращать внимание на ваши письма. . . Мы будем принимать все меры к тому, чтобы английские купцы свободно себя чувствовали. . . Вы пишете слишком грубо и думаете, что можете нас убе-

⁴¹) Там же, гл. II, ж. «Кавказ», Париж, 1936, стр. 17-18.

⁴²) James Stanislaus Bell. Journal of a Residence in Circassia During the Years 1837, 1838 and 1839, London, 1840, pp. 684-685.

дять, что все находится в вашей власти. Мы — маленькая нация, но на нашей стороне — большие нации. . .

Если нам не хватит людей, то мы пойдем их искать во чреве наших матерей и мы вручим им оружие в руки, чтобы продолжать с вами войну»⁴³).

Что касается Восточной Черкесии (Кабарды), Ермолов, занятый до 1821 г. делами Дагестана, оставляет ее в покое. Но в этом году он дает приказ кабардинцам переселиться с гор на плоскость. Кабардинцы не подчинились этому приказу. Тогда Ермолов вторгается в их страну. Предписав ряд суровых мер и заложив серию крепостей на речках Череке, Нальчике, Чегене и в верховьях Малки, генерал уехал. Меры Ермолова вызвали волнения, подавленные в 1825 г. Вельяминовым.

Таким образом главными этапами русско-черкесской войны были следующие:

1) до 1846 г., вскоре после назначения наместником и командующим русскими войсками графа Воронцова, война носит со стороны русских, по ермоловской формуле, партизанский характер, но смягченный;

2) с 1846 до 1856 гг., до назначения на Кавказе кн. Барятинского, война со стороны русских принимает характер медленного продвижения и колонизации казаками (рубка леса и прокладка дорог, окружения, блокады и разорения). Медлительность русского продвижения (с 1847 до 1849 гг. осада одной черкесской деревни занимала целое лето) вознаграждалась прочностью завоеванных позиций;

3) с 1856 до 1864 гг. война принимает характер лихорадочного, форсированного наступления русских армий, сопровождаемого сжиганием деревень, уничтожением засеянных полей и выселением населения.

В этот решающий момент своего существования черкесский народ внутренне не был все же достаточно организован. Не было централизованной власти, социальный режим был различен в отдельных частях страны. В то время, как у сильнейших племен: абзахов и шапсуго-натухайцев управление было демократическо-республиканским, у других еще сохранялось княжеско-феодалное с тенденцией, правда, к демократизации, процесс которой, однако, не закончился. К концу XVIII в. привилегии высшего класса уменьшились, но происходили еще социальные конфликты. Сначала обе стороны — аристократия и народная масса — старались найти соглашение, было решено, что будет собрано Всенародное собрание. Так как народная масса количественно превосходила дворянство, то чтобы установить равновесие, последнее старалось внести раскол в среду народа. Дворянство само, не единое, без вождя, вынуждено было идти на уступки, но требования с противной стороны увеличились. Тогда дворянство в отчаянии решило прибегнуть к вооруженному сопротивлению. Шапсуги и натухаевцы, у которых движение началось, обратились за помощью к бжедухам, и в 1796 г. произошла кровавая междуусобная война на реке Бзююко.

⁴³) Ibid., p. 686.

Бжедухи решили исход сражения, закончившегося успехом дворянства. Но этот успех не изменил судьбы дворянства: оно окончательно потеряло свои старые позиции. Народ провозгласил полное равенство всех. Последствием этой революции было переселение части дворянства в другие области Черкесии или же в Турцию. Большинство же осталось на Родине без привилегий, кроме тех, что даются умом, доблестью и красноречием. Крепостное же право, однако, оставалось. Политические и военные вопросы решались народным собранием, периодически собиравшимся.

Война России против Западной Черкесии приняла легальный характер после заключения мира в Адрианополе 14 сентября 1829 г. Этот договор в части, касающейся Черкесии, является последним актом в серии соглашений, построенных на дипломатическом экивоке и на лжи: независимая страна передается из рук в руки то Турцией России, то наоборот. Процедура эта началась, как сказано выше, в 1774 г. за счет Кабарды. В 1783 г. Россия аннексирует Крым, затем она вынуждает Порту признать этот захват договором 1784 г., но в статье 2-ой она в свою очередь дает взамен черкесский порт: «...императорский двор России не будет никогда притязать на права, кои хан претендовал иметь на крепость Сунджук-Кале, и, следовательно, он признает ее, как суверенную собственность Порты».

Статья 3-я добавляет: «...признавая реку Кубань, как границу, императорский двор России отказывается и от всех наций, живущих по ту сторону названной реки, т. е. между рекой Кубанью и Черным морем».

Однако русские и крымцы имели еще меньше прав на Черкесию, чтобы «отказываться» или «претендовать».

Российское правительство не удовлетворяется тем, что отдает не принадлежащую ей Черкесию Турции, она хочет заставить последнюю принять всерьез свой «суверенитет» над Черкесией.

Ясский договор 1792 г. на этом настаивает: «блистательная Порта обязуется употребить все свои усилия на то, чтобы держать в строгом повиновении народы, ея подданных, живущих по левому берегу Кубани».

Следуя этому же порядку вещей, Россия по договору Бухареста 1812 г. «возвращает» Турции Анапу и Сунджук-Кале, отобранные от черкесов.

Упомнутый Адрианопольский трактат 14 сентября 1829 г. в статье 4-й указывает, что «все побережье Черного моря, от устья Кубани до порта Святого Николая включительно, остается вечно под государством Российской Империи».

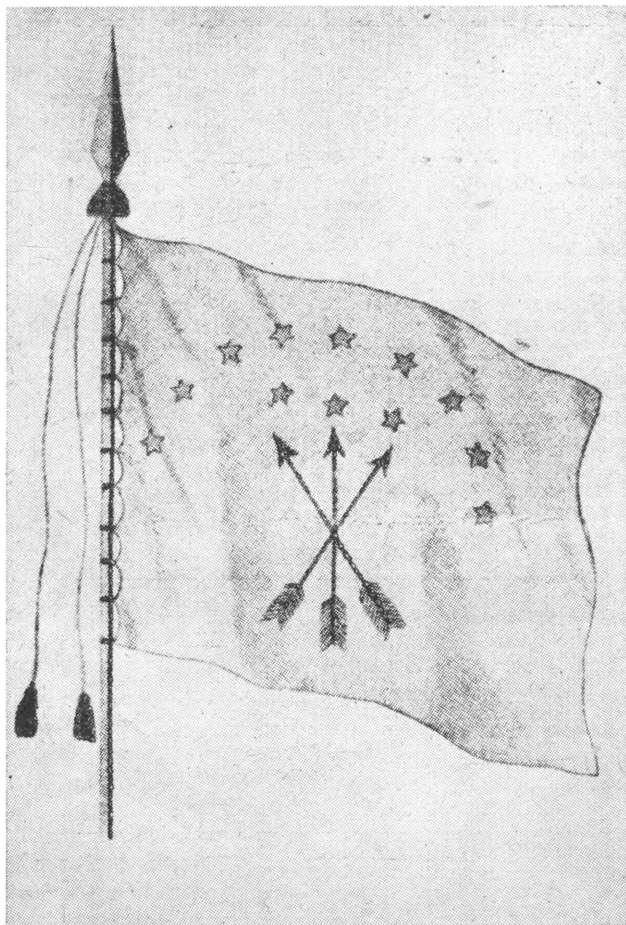
Петербургская Конвенция 1834 г. подтвердила и уточнила статью трактата.

Как раз в этот период черкесы подчинились «Великому свободному собранию». Вся страна была разделена на 12 округов. Правительство послало во главе с Исмаилом Зеушем посольство в Турцию, Францию и Англию и объявило всеобщую мобилизацию.

Символом черкесского единства служил национальный флаг 1830 года зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по количеству основных племен и округов Объединенной Черкесии.

Лондонский кабинет, давно следивший с тревогой за прогрессом русского внедрения на Кавказе, реагировал в свою очередь на Адрианопольский трактат.

Так, лорд Аберди писал в конце 1829 г. английскому послу в Петербурге, что Адрианопольский трактат передал в руки России ключи к

Черкесский флаг 1830 г.

Персии и Турции. Английский посол в Турции Понжоби входит в контакт с черкесскими представителями. В 1834 году он помсгает Давиду Уркхарту поехать в Черкесию для анкеты. Снабженный письмами Са-

фера Занко, черкесского представителя в Турции, он мог собрать сведения о стране, которые производят на посла сильнейшее впечатление. Сам Уркхарт покидает пост первого секретаря посольства и посвящает себя делу защиты Черкесии, фанатическим другом которой он делается

В 1835 г. Понжоби посылает несколько телеграмм своему правительству⁴⁴). В них он подчеркивал отсутствие у России всяких прав на Черкесию и важность стратегического положения этой страны. Тот же крик тревоги был и со стороны британского посла в Персии. В самой Англии общественное мнение все больше интересуется Черкесией. Этому помогает Уркхарт своими статьями и брошюрами и в особенности после инцидента с пароходом «Lord Spenser», задержанным русскими в 1835 году недалеко от Геленджика. Этот инцидент вызвал большое возбуждение в Англии. В результате энергичной ноты Пальмерстона Петербург уступил и возместил ущерб. Но блокада черкесского побережья продолжалась.

Король Вильгельм IV, ярый противник Адрианопольского договора, решил ближе изучить черкесские дела. Не посвящая Пальмерстона, премьер-министра, но по соглашению с двумя товарищами министра иностранных дел, со своим личным секретарем, а также с послами в Турции и Персии, он поручил James Bell зафрахтовать судно «Vixen» «для торговли с Черкесией». Пароход прибыл на черкесское побережье в ноябре 1836 года и стоял в порту уже 36 часов, когда был захвачен русским патрульным судном под предлогом нарушения блокады. Как король и ожидал, общественное мнение остро реагировало на этот новый удар по британскому престижу. Палата Общин обсуждала инцидент 6 июня 1837 г. после запоздалой ноты Пальмерстона в Петербург и ответа последнего. Пальмерстон удовлетворился ответом русского правительства⁴⁵). Уступчивость объяснялась еще тем, что король — душа этого дела — заболел и вскоре умер. Дело «Vixen» было похоронено. Вопрос о «Vixen» вспомнил снова 18 марта 1848 г. депутат Анстей, который открыто обвинял Пальмерстона в измене Англии и Черкесии, в том, что он обманул парламент, что он государственный изменник и т. д. Министр получил при голосовании всего 16 голосов большинства.

Между прочим, некоторые советские авторы (как, например, Н. А. Смирнов в своей брошюре «Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе», Москва, 1952, стр. 4 и сл.) обвиняли своих коллег в том, что они «обошли прямые высказывания Маркса и Энгельса», которые якобы отрицательно относились к движению Шамиля и борьбе северокавказцев, и эта фальсификация служила для них одним из главных аргументов в объявлении движения северокавказцев «агентурным и реакционным».

⁴⁴) Большинство этих документов было оглашено в 1848 г. на заседании Палаты Общин.

⁴⁵) Пальмерстон не хотел нарушать дипломатических сношений с Россией под влиянием манчестерских фабрикантов, торговавших с Россией.

На самом деле это было не так. Наоборот, Маркс и Энгельс обвиняли англичан, что они недостаточно помогали северокавказцам.

Так, К. Маркс по поводу захвата «Виксена» писал:

«Захват «Виксена» бесспорно давал лучший повод лорду Пальмерстону выполнять свое обещание — «защищать интересы страны и поддержать ее честь».

Но, кроме чести британского флага и интересов британской торговли, дело шло еще о чем-то другом — независимости Черкесии (под «Черкесией» здесь имеется в виду весь Северный Кавказ. — Р. Т.).

«Ожидание, — продолжал К. Маркс, — что Черкесия найдет защиту у «владычицы морей», казалось тем более обоснованным, что незадолго до этих событий, после зрелого размышления и многонедельной переписки с различными правительственными ведомствами, была напечатана в „Portfolio“ — периодическом органе, близком к министерству иностранных дел, — декларация Черкесии о ее независимости и что на карте, отредактированной лордом Пальмерстоном, Черкесия была обозначена как независимая страна. В этот день склонный к шуткам лорд избег вотума неодобрения только благодаря 16 голосам: 184 голосовали против, 200 — за него. Эти 16 голосов не заглушат голоса истории и не приведут к молчанию кавказских горцев, звон оружия которых доказывает миру, что Кавказ не «принадлежит теперь России, как уверяет граф Нессельроде» и как повторяет вслед за ним лорд Пальмерстон» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 541, 542, 543, 548).

Мало того, Маркс в письме к Энгельсу 7 июня 1864 г. писал:

«Чрезвычайный шаг, который русские совершили теперь на Кавказе и к которому Европа присматривается с идиотским равнодушием, почти принуждает их закрывать глаза на то, что делается на другой стороне и облегчает им эту возможность. Эти два дела: подавление польского восстания и завоевание Кавказа я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 188).

Энгельс же в своей статье «Горная война прежде и теперь» писал:

«Существует еще другая форма оборонительной горной войны, которая приобрела широкую известность в наше время; эта форма присуща национальным восстаниям и партизанской войне. . . Мы имеем четыре примера такой войны: тирольское восстание, испанская партизанская война против Наполеона, баскское карлистское восстание и война кавказских племен против России».

И далее Энгельс указывает, что борьба на Кавказе

«из всех таких войн покрыла горцев наибольшей славой» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I-я, стр. 177).

Официально стоя на позиции невмешательства, Англия, таким образом, толкала черкесов на борьбу, давая помощь в очень маленьком размере в виде открытия подписки в пользу черкесов, посылки кое-каких пушек, оружия, пороха, издания журнала «Free Press» Уркхартом, создания черкесских комитетов в английских городах и т. д.

Оттоманская Турция оказывала также мало военной помощи.

В некоторых же советских исследованиях приводились, начиная примерно с 1950 по 1955 г., как сенсационные, документы о связях северокавказцев, в особенности Шамиля, с англичанами и турками, о проникновении англо-турецких эмиссаров и т. д.

А. М. Пикман, получивший теперь новое задание от коммунистической партии реабилитировать движение Шамиля и пересмотреть историю народов Северного Кавказа, между прочим, пишет:

«На горцев напали царские колонизаторы, жгли их аулы, истребляли население. Разве в таких условиях Шамиль и горцы не могли воспользоваться поддержкой, откуда бы она ни шла?

Маленький народ, на который обрушилась колоссальная царская империя, нуждался в помощи оружием. Для защиты своей жизни и своей родины он должен был брать оружие там, где только мог его достать. И польские повстанцы, и Мадзини, и Гарибальди, и Кошут также пользовались для этой цели помощью иностранцев. Если царская Россия «имела право» на сношения с иностранными государствами и принимала от них помощь, то почему должны были горцы, защищавшие свою страну от царизма, лишать себя этого права?

В действительности-то больше было разговоров о помощи, чем реальной помощи (имеются в виду Англия и Турция — Р. Т.). Уркхарт прямо заявил черкесам, что они не должны «полагаться на заграничную помощь» (А. М. Пикман. О борьбе кавказских горцев, ж. «Вопросы Истории», 3, 1956, стр. 80).

«Кубанский сборник» сообщал в свое время, что

«из донесений нашего посланника в Константинополе министру иностранных дел графу Нессельроду видно, что депутаты эти (северокавказцев — Р. Т.) положительно узнали, что нет никаких оснований рассчитывать черкесам на помощь или содействие Турции и египетского паши. . .» («Кубанский сборник», стр. 19).

Необходимо остановиться вкратце и на истории движения Шамиля и вообще всех северокавказских народов.

Совсем недавно советские историки утверждали, что

«... движение Шамиля не носило массового характера и сводилось к действиям „кучки бандитов”», — пишет вышеуказанный А. М. Пикман, стр. 78.

Опровергая утверждения своих коллег, А. М. Пикман доказывает, что

«Если в этом движении действительно участвовала только «кучка» людей, то спрашивается: против кого же тогда в течение десятков лет сражались громадные царские армии? Только в Андийской и Даргинской операциях против Шамиля действовали: Чеченский отряд под начальством командующего 5-м пехотным корпусом генерала от инфантерии Лидерса в составе 13-ти батальонов, кроме милиции, 28-ми орудий и 13-ти сотен конницы; Дагестанский отряд под начальством генерал-лейтенанта князя Бибуботова, состоящий из 10-ти батальонов, 18 орудий и 3-х сотен конницы; вспомогательные отряды: Самурский под командованием генерал-майора князя Аргутина, состоявший из 11^{1/4} батальонов, кроме милиции, 12 орудий и 17 сотен конницы; Лезгинский, под командованием генерал-лейтенанта Шварца, состоявший из 5-ти батальонов, кроме милиции и пеших драгун, 12-ти орудий и 5-ти сотен конницы. Нужно упомянуть еще Назрановский отряд, который имел назначение охранять спокойствие в занимаемом им крае и состоял из 5-ти батальонов, 8-ми орудий и 16,5 сотен конницы. Этим отрядом командовал генерал-майор Нестеров (А. М. Пикман. Указ. соч., стр. 78, ср. Акты Кавказской Археографической комиссии, т. X, Тифлис, 1885, стр. 389).

А. М. Пикман далее пишет:

«Такие громадные армии не могли посылаться против «кучки бандитов». Нет сомнения, что весь народ ненавидел царских завоевателей и в той или иной форме вел с ними борьбу. Даже документы, исходившие от царских генералов и чиновников, говорят о народном характере движения, руководимого Шамилем. Князь Барятинский, заменивший престарелого кн. Воронцова на посту кавказского наместника, писал военному министру об «общей всего народа вражде против нас», о том, что Сефер-бей и Амин-бей были «в своем кругу как бы знаменем, около которого группировались разрозненные общины и племена для отчаянной борьбы с угрожавшим им русским господством» (А. М. Пикман. Указ. соч., стр. 78, ср. «Кубанский сборник», стр. 150).

Таким образом мы видим, что борьба северокавказцев за свою независимость была общей, единой борьбой за свое существование, как единой нации и вопрос был поставлен совершенно правильно.

Упомянутый уже Edmund Spenser в своей книге «Travels in Circassia» приводит весьма знаменательный документ, не потерявший своей силы и в настоящее время — «Декларация независимости», в которой

объединенные Северокавказские народы обращаются к «Монархам Европы и Азии». Удивляет при этом достоинство, которым дышит этот дипломатический документ, адресованный борцами за независимость к тогдашним вершителям судеб мира.

«Декларация» начинается жалобой на султана, который, как глава Ислама, не проявил достаточной заинтересованности судьбой черкесов и оставил их без помощи.

Далее в декларации говорится:

«Население Кавказа, не поддаваясь России и не имея от нее покоя, многие годы ведет с ней постоянную войну. Войну эту ведет оно своими собственными силами. Оно никогда не получало помощи от кого-либо. Когда-то султан, как духовный глава мусульман, имел власть в наших провинциях, но потом жители берега Черного моря, верившие в него, были оставлены без помощи. . . В дальнейшем Порты также каждый раз предавала и оставляла их. Один паша открыл ворота Анапы московскому золоту, говоря черкесам, что Россия идет. . . как друг, другой паша снова предал их . . . Черкесы вновь послали делегацию к султану. . . Они были приняты, но холодно. Они обращались также к Персии, но с еще меньшим успехом, и, наконец, к Магомет Али (Известный правитель Египта. Р. Т.), который, хотя и оценил их преданность, но был также далек помочь им. . . Нам невыносимо угнетение России, так как она враждебно относится к обычаям, чести и счастью всего народа. Иначе, почему бы черкесы так долго воевали против России? . . . Предательски поступают ее генералы и жестоки ее солдаты. . . Никто не имел бы пользы от того, если бы черкесы были уничтожены. Наоборот, в интересах всех поддержать нас. Сотни тысяч московских войск находятся на нашей земле, воюя с нами, или преследуя и блокируя нас, принуждают воевать с ними. Сотни тысяч людей рассеяны на наших землях и крутых скалах, и. . . желают опустошить наши богатые равнины и поработить наш край и нас самих. Наши горы являются защитой для Персии и Турции, которые, не оказывая нам помощи, хотят эти горы сделать воротами, являющимися единственным прикрытием для обеих. . . Мы знаем, что Россия не является единственной силой на свете. Мы знаем, что существуют иные государства, которые сильнее России и которые, хотя могущественны, являются милостивыми. . ., которые покровительствуют слабым, которые не являются друзьями России, а скорее ее врагами, которые не являются врагами султана, но его друзьями. Мы знаем, что Англия и Франция являются первыми среди народов мира и были большими и могущественными еще в то время, когда Россия пришла в маленькой лодке и получила от нас разрешение ловить рыбу в Азовском море. . . Мы не сомневаемся, что такие умные народы знают, что мы не являемся русскими, и, хотя мы. . . не имеем артиллерии, генералов, строгой воинской орга-

низованности, флота и богатства, все же являемся честным и миролюбивым народом, и что мы ненавидим Россию из-за нашего правого дела и всегда бьемся с ней. Для нас является огромным унижением, когда мы узнаем, что на картах, печатаемых в Европе, наша страна отмечается, как часть России. Трактаты, о которых мы ничего не знаем и которые подписывались между Россией и Турцией, отдают русским воинов, заставляющих Россию трепетать, и горы, где русская нога никогда не ступала. Россия утверждает на Западе, что черкесы являются ее невольниками и дикими грабителями или же просто дикими, которых доброта не может смягчить, а нормы закона удержат. Мы протестуем во имя Бога против такой лжи. . . 40 лет мы боремся открыто против обвинений нашим оружием и отстаиваем свою независимость. Доказательством этого является проливаемая нами кровь. Мы не желаем чужого господства и спасаем свою страну. . . Да не будет могущественнее нации, чем Англия, к которой обращены наши взоры и протянуты наши руки и которая может помочь нам, когда мы подвергаемся несправедливости. Пусть не открываются ее уши на хитрость русских, когда они будут стараться заглушать просьбу черкесов. Пусть ее представители между народами называют их (русских) дикими варварами и клевветниками. . . Нас 4 миллиона (имеются в виду и другие северокавказцы, которые называют себя черкесами. Р. Т.). Мы имеем свою форму правления и свойство покоряться закону. Вождь на время войны выбирался всеми и ему беспрекословно послушны наши князья; наши правители управляли согласно нашим традициям и с большим авторитетом, как в больших государствах, вокруг нас находящихся. . . Мы правили почти на целом Востоке (намек на то, что уже в те времена черкесы занимали ответственные посты во многих государствах Ближнего и Среднего Востока. Р. Т.). Россия пыталась всякий раз, когда она одолевала, разделить на части нашу территорию и содействовала тому, чтобы принудить нас к условию крепостничества. Она вносила нас в список своей армии, желая усилить себя за счет нашего пота и крови; она заставляла воевать нас в своих рядах и поработать других — даже наших собственных соотечественников и единоверцев. . .

Было бы длинной и печальной историей рассказывать ее (Россию) ужасные поступки, преследования веры, лживые обещания. Она окружила наш край со всех сторон, отрезая нас от жизненно необходимой связи с иными государствами; она прервала нашу торговлю; она принуждает нас ложиться под нож и подкупает или уничтожает отдельные части наших старых родов; она истребляет целые племена и деревни (аулы); она подкупала изменческих военачальников Порты; она обрекает нас на нищету и, благодаря недостойным приемам, старается вызвать против нас негодование целого света — своей ложью она старается очернить нас в глазах христианских народов Европы.

Мы потеряли в борьбе много людей, которые могли бы составить армию в многие сотни тысяч воинов. Но мы, наконец, объединены все, как один, общей ненавистью к России. . .

Правда, мы имеем некоторое количество людей, которых император приближает к себе, льстя им, и которые предпочитают ласку императора, рискуя свободой своей родины, но это нас не страшит. Россия строит мосты и форты на нашей территории, но она не смеет выйти из своих укреплений. Недавно 50 000 русских солдат сделали набег в наши пределы, но были разбиты.

Только оружием, но не словами покоряются страны. Если Россия и покорит нас, то не оружием, а тем, что отрежет нам пути сообщения, сделает море непроходимым из-за блокады берегов; уничтожит не только наши суда, но и суда иных держав, которые приходят к нам, лишит нас рынков для нашей продукции, воспрепятствует нам в получении соли, пороха и других необходимых предметов в войне и в нашей жизни. Но мы всё еще независимы, мы воюем и побеждаем. . .

Кто имеет силу, чтобы освободить нас?»⁴⁶).

Таковы дипломатические стороны и последствия русско-черкесской войны.

Военные операции против Черкесии давно были подготовлены с юга, со стороны Абхазии. Эта страна подпадает в 1453 г. под влияние турок, как и соседние провинции Грузии. Чтобы обеспечить здесь свои позиции, турки построили в 1578 г. крепости в Сухуми и Поты и вскоре несколько опорных пунктов на Черкесском побережье без права, однако, проникнуть вглубь страны. Владычество турок, часто сопровождавшееся волнениями в стране, кончилось внедрением Ислама в Абхазии, бывшей христианской. К концу XVIII века один из князей Шервашидзе, бывший владетель Абхазии, Килич-бей, завладел Сухумом и, распространив свою власть на всю страну, ходатайствовал перед султаном о покровительстве. Султан признал его царствующим князем Абхазии. Но эта милость сменилась гневом, когда князь дал приют мятежному паше Трапезунда, осужденному на смерть султаном. В это время Грузия была присоединена к России и Килич-бею не трудно было найти другого покровителя в лице России. В противовес ему Порты выдвинула тогда старшего его сына Аслан-бея; в результате заговора Килич-бей был убит и четыре брата Аслан-бея попали в опалу. Последние подняли всю Абхазию. Один из них Сефер-бей призвал на помощь русских, изъявив готовность признать их протекторат. Русские этим воспользовались, чтобы ввести свои войска в Сухум. Однако Аслан-бей, опиравшийся на Турцию, нашел сторонников среди недовольных элементов населения. В результате этих споров и интриг страна была ввергнута в хаос. Трон переходил из рук в руки. Так продолжалось до заключения Адрианопольского договора. Россия, ссыла-

⁴⁶) Spenser E. Op. cit.

ясь на условия этого мира, заняла порты Абхазии: Бамбари, Питзунду и Гагры и была намерена продвинуться дальше на север по Черкесскому побережью. Абхазские и черкесские племена: садцы, убыхи, шапсуги и др. отбивали в течение года попытки русских высадиться на берег. В 1831 г. два полка в 5 000 человек под командой генерала Бергмана смогли овладеть Геленджиком, несмотря на отчаянное сопротивление натухайцев и шапсугов. Но вскоре черкесы заставили русских покинуть не только Геленджик, но также Гагры, Питзунду и Бамбари. В руках врага оставались лишь Сухуми и Анапа, захваченные русскими в последний раз в 1828 году во время Русско-турецкой войны. В это время на севере Черкесии действия русских войск носили такой же характер, как и в Дагестане: с громадными трудностями они нападали на укрепленные селения, уничтожая все на пути, сжигали деревни, жатву и уходили.

Здесь началась регулярная война в 1830 г. под личным командованием Паскевича, главнокомандующего Кавказской армией. В течение 8 лет почти все русские силы на Кавказе были направлены против Черкесии. Наступление велось с суши и с моря. Русские исходили всю лесную плоскость и часть гор от Геленджика до Анапы, оставляя после себя развалины сожженных селений. Эти походы, главным образом под командованием генерала Вельяминова, не дали русским никаких результатов. Под командой Хаудуко Мансур из фамилии натухайской Шупако, этого «некоронованного короля» Черкесии, Щурухуко Тугуза из фамилии Берзек, «заблудившегося рыцаря», жившего не в свою эпоху, Тугузуко Казбеча (Казбек), «льва Черкесии» и др. сводили на нет все усилия и жертвы русских войск. С моря русские операции шли успешнее: в апреле 1838 г. они овладели, после кровавых боев с убыхами, устьем реки Сочи и построили здесь форт Алексеевский (впоследствии Новачинский). В том же году отряд генерала Раевского построил форт Вельяминовский при устье Туапсе. В 1839 г. были созданы редуты в разных пунктах: Головинский, Лазаревский и др. Как раз в это время английский эmissар Белл находился в стране убыхов. Он поощрял атаки на форты, сам участвовал в ночном деле против форта Новачинского 9-10 октября 1839 г.

В 1838 г. 1250 представителей всей Черкесии обратились с просьбой к королеве Виктории вмешаться в конфликт, но безуспешно.

В 1840 году черкесы решили захватить обратно форты: Лазаревский, Вельяминовский, Михайловский и Николаевский под руководством Берзека, Хаудуко Мансура, Дзепша, в то время как усилия «Братского Единения» в Закубанье под руководством князей Айтека Болотоко, Джанбулата Атажукина и др., связанных клятвой верности народу и борьбы против России, низвели на нет все попытки русских проникнуть вглубь страны.

С 1839 г. главные усилия русских были направлены против Дагестана. На Кубани же прибегали предпочтительно к системе заселения казаками передовых линий и завоеванных областей с выселением оттуда черкесов. В 1840 г. началось занятие казачьими станицами «Ла-

бинской линии». За последние годы здесь было уже 15 станиц, из которых сформировались Лабинские полки. Главный контингент как этих, так и Сунженских казаков, состоял из так называемых линейных казаков. Последние составлялись из женатых русских солдат, государственных крестьян и разных переселенцев из России.

До 1956 г. Россия не смогла завладеть в Черкесии больше, чем двумя третями течения реки Лабы. Но зато русские офицеры «фазаны», как их называли, без труда и большого риска, делали карьеру за счет сжигаемых черкесских деревень. Так, в январе 1852 г. отряды адмирала Серебрякова сожгли 44 аула в землях натухайцев и шапсугов. Между прочим легкомысленная жестокость русских офицеров сочеталась с романтическим увлечением всем черкесским: папахой, черкесской, оружием и т. д.

После объявления Крымской войны Россия придавала большое значение Кавказу и не увела оттуда войск, хотя она имела здесь 280 тыс. солдат, а в Крыму зимой 1855 г. ее армия численно уступала союзной. В критические моменты Россия еще больше усиливала состав Кавказской армии. Ее содержание обходилось России очень дорого. Российское правительство полагало, что если под Севастополем речь могла идти о престиже, то на Кавказе дело шло о существовании. Правящие круги были убеждены, что «Кавказ составляет половину всей политической будущности России».

Вся Европа и Россия ожидали, что союзники будут действовать с северокавказцами. Но они этого не сделали, хотя черкесы делали все, чтобы склонить их к этому. Они почти убедили французского маршала Saint Arnaud. Ему был представлен проект десанта в Анапу и Цемез. В это время в Варне, центре союзных штабов, находилась черкесская делегация. Но чтобы принять этот план, требовалось согласие английского правительства. Во главе же последнего находился все тот же Пальмерстон. Кроме того, в английском штабе не было единогласия: консул Longworth, автор книги „A Year among the Circassians“ (в двух томах), был командирован туда с заданием попросить для союзников 6 тыс. кавалерии, но встретил препятствия со стороны английского адмирала Stewart.

Черкесская делегация в Варне была принята союзным командованием крайне любезно и в честь ее были устроены военные парады, но прямого обещания со стороны союзников она не получила. Да и сами черкесы заняли выжидательную позицию, так как союзники не дали заверений освободить даже Армению, Грузию и вообще Кавказ.

На Парижском конгрессе 1856 г. Англия пыталась ограничить движение русских за Кубань и помешать им в стройке крепостей на Черкесском побережье, но Франция не поддержала ее.

На заключительном заседании 1 марта 1856 года лорд Кларендон резко поставил черкесский вопрос. Глава турецкой делегации, великий визирь, признал, однако, формальные доводы русского делегата графа Орлова, ссылавшегося на условия Адрианопольского трактата и Петербургской конвенции 1834 г. С яв-

ным смущением он добавил к этому, что за это время могли произойти отклонения от установленных границ, что Порта имела намерение еще до войны сделать Петербургскому кабинету предложение по этому вопросу и что ныне ему поручено заявить о желательности назначить специальных комиссаров для проверки и исправления границ Черкесии. Конференция согласилась на составление такой комиссии из представителей Англии, Франции, Турции и России. Она должна была закончить свою работу через 8 месяцев, но никто себя не обманывал насчет этой процедуры и решение осталось на бумаге. Так был похоронен черкесский вопрос на Парижской Конференции. Как ни настаивал английский представитель на признании независимости Черкесии, вопрос не мог пройти ввиду позиции Наполеона III.

Разочарование, которое испытал лорд Кларендон, привело его в смущение, а временами вызывало даже раздражение, — писал граф Орлов своему министру иностранных дел Нессельроде.

Только некоторые статьи Парижского трактата, казалось, давали Черкесии кое-какие гарантии. Так, ст. 11-я объявляла Черное море нейтральным, оно было открыто коммерческому флоту всякой державы и закрыто военным флотам. Но скоро Россия нарушила и эту статью, препятствуя торговым сношениям Черкесии по морю.

Запрошенный же по этому вопросу в Палате Общин лорд Russel ответил, что ему не надлежит вмешиваться в русско-черкесские отношения и в 1864 году Россия имела на Черном море уже 42 военных судна.

4. Насильственное выселение черкесов

Вскоре после заключения мира в Париже Кавказская война возобновилась с невиданной до того времени энергией и жестокостью со стороны России.

Главный удар был направлен сначала против Восточного Кавказа. Действия же в Черкесии в 1857 г. происходят на двух оконечностях и в Центре и, имея по русскому плану ограниченные цели, закончились в 1860 году. Восточный отряд действовал между Кубанью и Лабой, заселив эту полосу казаками Урупской бригады, выселив местное население в Турцию. Центральный отряд двинулся от нижней Лабы к Майкопу в стране абзачов. Западный отряд действовал в Южной Кубани. Натухайцы сопротивлялись против Западного отряда в течение трех лет, хотя были отрезаны от шапсугов и деревни их уничтожались (в конце 1858 г. полковник Бабич сжег 23 деревни), и шапсуги вынужденные были в 1860 г. сложить оружие.

Еще до этого бжедухи, считавшиеся с 1851 г. «замиренными», но со времени Крымской войны снова в войне, были покорены в июле 1859 г. после того, как Бабич сжег их 44 деревни.

Осенью 1859 г. русские двинулись с Лабинской линии к верховьям Фарса. По совету вышеуказанного Мухаммед-Амина, абзахи решили

вступить в переговоры с противником, и 20 февраля 1859 г. в местности Хомасты был заключен мир, в силу которого абзахи признавали русскую власть, но требовали себе внутренней автономии. Этот договор вызвал нападки со стороны некоторых кругов России, которые думали, что он замедлит покорение Черкесии.

С 1860 г., с назначением графа Евдокимова командующим войсками Кубани, окончательно был одобрен план покорения и заселения Черкесии казаками.

«Положение о заселении Западного Кавказа» было утверждено в мае 1862 г., но исполнение по этому плану началось за год раньше. Причем Линейные казаки были соединены с Черноморскими в одно Кубанское казачье войско.

В 1861 г. к переселению на черкесские земли были назначены 1-ый Хоперский казачий полк и некоторые черноморские станицы. Казаки эти заволновались и не хотели подчиниться. Русское правительство временно отказалось от своих намерений, но привилегии, денежные ссуды и количество земельного надела до 30 га на душу — лучшей, чем где бы то ни было в Империи земли, — склонили казаков и солдат. Видя, что абзахи не нарушают договора 1859 г., Евдокимов приступил к выселению черкесов между Лабой и Белой (Шхагауше), не взирая на их протесты. К осени 1861 г. все пространство между этими реками было занято русскими, а черкесы вынуждены были переселиться в Турцию (бесленевцы полностью, кемиргоевцы и кабардинцы частично). Черкесская депутация в Тифлисе, жаловавшаяся на нарушение договора, не имела, конечно, никакого успеха.

На Западе война против шапсугов велась еще более жестоко: все деревни сжигались русскими войсками и страна заселялась казаками.

Той же осенью на Кубань приехал император Александр II, т. к. огромные жертвы, сопряженные с планом изгнания черкесов, и жестокость этой меры смущали русских солдат. Приезд царя имел целью поднять дух войск и укрепить решимость командования. Вся Черкесия прислала делегацию к императору в лагерь около Хамкет; она изъявляла готовность страны признать русское владычество, но просила вывести их войска и казаков из черкесской земли за Кубань и Лабу.

По отклонении этих условий царем черкесам не оставалось ничего другого, как бороться до конца. Русские войска действовали со всей поспешностью и жестокостью, на какую только они были способны. Лихорадочно строились станицы: с весны 1861 г. за один год было воздвигнуто 35.

В этот критический период борьбы за существование, 13 июня 1861 г. Национальный Совет избрал Военное правительство из 15 чел. Оно постановило обнародовать всеобщую мобилизацию и объявить священную войну; признало необходимым принудить силой джигитов, южных соседей убыхов, к воинской повинности. Главная тяжесть войны падала на абзахов и шапсугов: политическое и дипломатическое руководство принадлежало к концу войны убыхским вождям: Зеуш, Хундж и Берзек.

Высадка со стороны Абхазии и разрушение подожженного русским десантом здания Великого Свободного Собрания не произвели на черкесов ожидаемого воздействия. Наоборот, страна все больше вооружалась и 65 тыс. черкесских бойцов стояло лицом к лицу против трехсот тысяч русских штыков.

Положение русских, несмотря на огромное превосходство сил, казалось критическим, так как никогда черкесы не проявляли такого напряжения сил. После нескольких месяцев шапсуги, однако, пали и в октябре и ноябре месяце 1862 г. они были поголовно изгнаны из своей земли и вынуждены были переселиться в Турцию.

При новом наместнике на Кавказе, великом князе Михаиле Николаевиче (декабрь 1862 г.), несмотря на польское восстание 1863 г. и всеобщее вооружение, русские действовали форсированным темпом, чтобы добить черкесов, так как русское правительство боялось вмешательства иностранных держав. Великий князь принял даже на себя личное руководство операциями. В марте 1863 г. он действует по рекам Псекупсу и Пшеха. В длинной полосе лесных предгорий от реки Абина до Шабша оставались только развалины деревень. Самые тяжелые бои и разрушения имели место по долинам рек Пшеха и Пшиша по направлению к Гойтхскому перевалу. С 15 по 28 ноября 1862 г. половина русских солдат целыми днями занималась только тем, что подкладывала пучки горящей соломы под крыши домов и подбирала оставленное добро, прикладами ружей открывая сундуки. Поход с 4 ноября до 11 декабря имел целью уничтожить все селения между Белой и Пшехой (31 декабря 1862 г. погиб здесь в бою и известный абхазский деятель и герой Цемук).

В это время шапсуги на побережье Черного моря выдерживали натиск Адагумской колонны, а абхази, окруженные со всех сторон, должны были сложить оружие и в урочище Мельгашни, в присутствии графа Евдокимова, подписать условия сдачи (ноябрь 1863 г.). Им было предложено покинуть свои земли и переселиться в Турцию.

Следуя принципу: «где остановилась нога русского солдата, там земля делалась русской», генерал Бабиц, «завоеватель шапсугов», и другие двигались по берегу моря на юг, уничтожая аулы. Они были на границе земли убыхов. Со стороны Гойтхского перевала шла навстречу другая колонна. Маленькая Убыхия стала последней цитаделью черкесской свободы. Убыхи и другие черкесы делали последние усилия, чтобы продлить агонию, но русские сжимали все теснее кольцо; с юга от Гагр был высажен десант в самом сердце убыхской земли, а с севера наступали через горы и по морскому берегу три колонны. Последнее сопротивление было сломлено. Война была фактически закончена. Оставались еще только маленькие прибрежные племена: пху, ахципсу, айбго и джигитов. Но в течение мая эти племена были почти поголовно уничтожены. Видя это, часть черкесов, собранных со всех концов страны, бросилась в иступлении отчаяния в долину Айбго. За четыре дня (с 7 по 11 мая) русские были отбиты с большими потерями. Подведенная тяжелая артиллерия начала тогда изрыгать железо

и огонь в маленькую долину. Ни один из защитников, символизировавших гибель Черкесии, не спасся. Взятие этой маленькой, затерянной в горах, долины, было последним актом длинной трагедии черкесского народа.

21 мая 1864 г. на поляне, находящейся в Ахчипсоу, великий князь собрал свои войска, чтобы отслужить благодарственное молебствие и тотчас же послал телеграмму своему брату, поздравляя его с окончанием Кавказской войны.

Давид Уркхарт, оставшийся до конца своей жизни верным черкесскому делу, выпустил 1 июня 1864 г. номер «Free Press», окруженный черной каймой. Он сообщал конец Черкесии. Почти вся европейская печать выражала сожаление перед потерей черкесами своей независимости.

Необычайная жестокость, с какой Россия вела войну против черкесов, объяснялась не только упорным сопротивлением последних, длительностью войны, стоившей им со времени Екатерины II полтора миллиона человеческих жизней, неисчислимых страданий и расходов, но и тем, что война не могла не быть таковой, согласно плану России, по которому речь шла не только о покорении, а об уничтожении народа. Генерал Фадеев писал:

«Горцы потерпели страшное бедствие. . . В этом нечего записать, потому что иначе и быть не могло, они встречали наши удары с каким-то бесчувствием. Как отдельный человек в поле не сдавался перед целым войском, но умирал убивая, так и народ после разорения до тла его деревень, произведенного в десятый раз, цепко держался на прежних местах. . .»⁴⁷⁾.

Как бы то ни было, черкесский народ не пошел бы на самоубийство, если бы русские его к тому не понуждали. Он знал и чувствовал, что русские решили «истребить его наполовину, чтобы заставить другую половину сложить оружие», — писал далее тот же генерал Фадеев.

Слово «погром» было произнесено самими русскими. Но не все пали от оружия русского. Одни погибли под метелями в горах и лесах, не имея очагов, так как враг сжигал все, другие от голода, так как враг уничтожал засеянные поля. Среди таких жертв большинство были женщины и дети.

Граф Евдокимов сам рассказывал:

«Я писал графу Сумарокову, для чего он упоминает в каждом донесении о замерзших телах, покрывающих дороги? Разве великий князь и я этого не знаем? Но разве от кого-нибудь зависит отратить это бедствие?»

Иного ответа не мог дать тот, кто был одним из виновников и проводников плана массового народоубийства.

⁴⁷⁾ Генерал Фадеев. Письма с Кавказа, 1865.

Остатки черкесов за малым исключением были вынуждены выселиться в Турцию. Их изгнание было заранее предрешено и являлось целью войны России на Северном Кавказе.

«Великий князь совершенно разделял этот взгляд и довел покорение до такой полноты. . . , какой, может быть, никогда еще не было: подчинение горцев русской власти нисколько не избавило бы нас от иноземных интриг в этом крае. Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для этого очистить от горцев все побережье. . . »⁴⁸⁾.

Первое неофициальное выселение черкесов началось сейчас же после окончания Крымской войны и возобновления активных военных действий в Черкесии. В 1859-1860 гг. выселена большая часть абазинцев, живших между Кубанью и Урупом. В 1861 г. все бесленеевцы и некоторые другие должны были за ними последовать. К концу 1863 года главная масса абзачов присоединились к числу вынужденных эмигрантов.

Толпы бездомных эмигрантов должны были зафрахтовывать маленькие турецкие кочерьмы или плоскодонные греческие суда, бравшие в несколько раз больше, чем они могли вместить и большей частью тонувшие.

Великий князь, свидетель потрясающих сцен голода, эпидемии и массовой смертности среди черкесов, разрешил, наконец, зафрахтовать несколько кораблей и назначить три комиссии в Тамани, Новороссийске и Туапсе для отправки эмигрантов.

А. П. Берже, официальный русский историк Кавказской войны, пишет по этому поводу следующее:

«Выселение черкесских племен как военная и политическая мера началось в 1862 г., когда 10 мая состоялось утверждение постановления Кавказского Комитета о переселении горцев. Происходил открытый грабеж сильным более слабого.

Первыми были выселены натухайцы, занимавшие места в районе Анапы и Цемеза. Затем приступлено было к выселению шапсугов и абадзехов. Русские войска сжигали поселения, а жителей теснили к морскому берегу, где их силой сажали на баржи для отправки в Турцию. Многие баржи тонули в открытом море вместе с выселяемыми. В 1864 г. Северо-западный Кавказ фактически лишился почти всего своего коренного населения. Примерно около 120-150 тыс. черкесов были выселены на указанные русским правительством места, а около 1 500 000 «добровольно» переселились в Турцию».

О том, как происходило переселение, свидетельствует донесение и русского консула в Трапезунде Мошнина. Вот что он пишет:

⁴⁸⁾ Там же.

«Переселение в Батум началось только в последнее время. Черкесов прибыло туда около 6 000 человек, до 4 000 душ отправлено в Чурук-су, на границу. Горцы пришли со скотом. Средняя смертность 7 человек в день. Скот изнурен и падает. От начала выселения в Трапезунде и окрестностях перебивало до 240 000 душ, умерло 19 000 душ. Теперь осталось 63 290 человек. Средняя смертность двести человек в день. Их отправляют по большей части в Самсун. В Керасунде около 15 000 душ. В Самсуне и окрестностях слишком 110 000 душ. Смертность около 200 человек в день. Свирепствует сыпной тиф. В Синопе и Инеболе около 10 000 душ» и т. д. и т. д.

Или вот что пишет уже раз цитированный Берже:

«Никогда не забуду я того подавляющего впечатления, которое произвели на меня горцы в Новороссийской бухте, где их собралось на берегу около 17 000 человек. Позднее ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствие средств к существованию и свирепствовавшая между ними эпидемия тифа и оспы, делали положение их отчаянным. И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубище, лежащей на сырой земле под открытым небом с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся с жизнью, в то время как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери. А подобных сцен встречалось не мало».

Таким образом, Кавказская война, продолжавшаяся без малого 100 лет, завершена была грандиозным грабежом имущества и земель черкесов и их выселением. Иными словами, цель, которую преследовало русское правительство, выселяя коренное население Черкесии, заключалась, как сказано выше, в стратегическом обеспечении побережья Черного моря и в закреплении здесь позиций русского империализма. Совершая это злодеяние, русский империализм, уже в царские времена, убедительно и ярко выявлял свое истинное лицо истребителя народов.

Необходимо указать также и на то, что, заручившись согласием Османского правительства относительно предоставления переселенцам возможности компактного расселения в Анатолии, вели пропаганду о поголовном уходе в Турцию и некоторые черкесские вожди. При этом эту волну переселенцев подталкивали не только штыки, но и религиозная провокация, искусно поддержанная русским правительством, и под конец принявшая вид массового психоза, захватившего не только черкесов, но и других северокавказцев.

Вот как передает это настроение эпохи Ed. Dulaurier:

«Для черкесов турки были дружественным и священным народом. Они представляли себе султана, великого падишаха истинно верующих, как самого могущественного монарха в мире, могущего осыпать их щедрой рукой неисчислимыми богатствами.

Они воображали государство султанов убежищем, в котором будут жить в довольствии и изобилии. Земли, которые они найдут там, будут широкой компенсацией за те, что Россия опустошила огнем и мечом. . .

На все советы оставаться на Кубани они отвечали. . . «Мы хотим жить и умереть среди наших братьев мусульман. Наше желание — дать покой нашим костям на священной земле. . .»⁴⁹⁾.

Положение переселенцев в Турции оказалось, однако, критическим. Здесь они вымирали наполовину от болезней и лишений. На берегу Черного моря, около Самсуна, Керасуна и т. д. еще и сегодня показывают кладбища умерших во время эмиграции черкесов. Оттоманское правительство относилось к черкесам с сожалением, но оно не могло обеспечить материально такое количество эмигрантов. Поэтому оно посылало их зачастую к границам арабских стран (Моизл, Багдад и т. д.) для охраны спокойствия на окраинах, и непривычный климат косил переселенцев массами. Известный турецкий писатель Сулейман Пазиф в рецензии на первый роман черкесской писательницы Хайре Мелек Хунже (Намиток) писал, что там, где на окраинах Турции поселялись черкесы, кладбища возникали раньше деревень.

Переселение черкесов вызвало негодование во всей Европе, но новых поселенцев-казаков ожидал приятный сюрприз: многие посевы черкесов остались на корню, им нужно было их только пожать. Скоро на землях абзахов выросло 40 станиц. В прибрежной полосе от Геленджика до Туапсе — 12 станиц, большинство которых впоследствии было превращено в крестьянские села. С воздвигнутыми в 1863 г. и раньше станицами, общее количество их теперь составляло 111.

Русские правящие круги считали, что Закубанский край не мог быть обращен в русскую область иначе, как под видом казачьего войска.

Но так как старых черноморских, волжских и др. казаков было недостаточно, и черноморцы вообще отказывались переселиться в Закубанье, то посторонняя примесь была необходима для численности.

Этой примесью были русские солдаты, русские крестьяне и крепостные. Из них образовались линейные казаки, живущие к югу от Кубани, на бывшей черкесской земле, а «линейцы» составляют основу Войска кубанского.

Богатейшая страна, о которой так много писали иностранные путешественники, одичала. Вот как, например, описывал Белл хлебные поля Черкесии:

«Мы поднялись вверх по долине через довольно открытый лес, в котором лежали деревни и необыкновенно пышные поля. . . Затем шел ряд незначительных холмов и ложбинок, которые повсюду были так хорошо возделаны, края полей так чисто и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, если бы позволяла

⁴⁹⁾ „Revue des deux Mondes“, 1 janvier 1866.

окружающая обстановка, что вижу перед собой одно из лучших обработанных полей Йоркшира. . .»⁵⁰).

Такое же восторженное описание мы находим и у упомянутого выше Спенсера:

«С первого же момента, когда открылись передо мною черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое представление. Вместо пустыни, населенной дикарями (имеются ввиду русские источники. Р. Т.), я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли не культивированного, огромные стада коз, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве»⁵¹).

И все это было разрушено Россией путем бесовестного насилия над спокойным и трудолюбивым народом, населявшим эти места уже во времена Гомера. А что же взамен дали стране «культуртрегеры»?

Вот что пишет об этом русский историк П. С. Личков:

«Надо сказать, впрочем, что и сама прилегающая страна (т. е. Черноморское побережье — Р. Т.) не в пример нынешнему времени, была в то время «обильна млеком и медом». В конце, например, тридцатых годов, когда русские начали сооружать береговые укрепления, все побережье с прилегающей к нему горной полосой представляло тщательно разработанный оазис, где, наряду с дикими неприступными скалами и вековыми (теперь беспощадно вырубленными на всех более доступных местах) лесами, ютились прекрасные виноградники и зеленели роскошные нивы, расположенные местами даже на искусственных террасах, снабженные водой из нарочито устроенных каналов, оберегаемые отливней искусственными водоотливами. . . Умело пользуясь дарами богатой природы, горцы сумели воспользоваться близостью моря для расширения торговых сношений и увеличения размеров сбыта разнообразных продуктов своего хозяйства. Естественно, что во всех приморских пунктах, где морские суда могли найти хоть какую-либо защиту от морских ветров, шла оживленная торговля, потому что было что сбывать и было кому приобретать. Но кровавая война изгнала и уничтожила горцев, в корень разрушила их культуру, искусственные каналы заросли и засорились, стоившие много труда, искусственные террасы осыпались, обширные сады и прекрасные виноградники частью вырублены во время войны и в период заселения страны русскими, частью одичали и так обросли другими породами деревьев, что теперь уже трудно определить, где кончается перевитая дикой виноградной лозой лесная чаща и где начинается бывшее культурное насаждение. . .»⁵²).

⁵⁰) Bell J. Op. cit.

⁵¹) Spenser E. Op. cit.

⁵²) Личков П. С. Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа, Киев, 1904.

На ту же самую тему о культурной роли северокавказцев и разрушительном влиянии «культуртрегеров» высказывается другой историк Яков Абрамов. Он пишет:

«Я уже указывал на запустение под русским владычеством огромных пространств на Западном Кавказе, которые прежде были покрыты горными лугами, нивами и виноградниками. То же самое явление приходится наблюдать и в Терской области (т. е. в центральной части Северного Кавказа — Р. Т.). Все три лета, которые я прожил здесь в Нальчике, я наглядился, с каким бесстыдством русские истребляли продукты кабардинской культуры и многолетнего труда»⁵³).

Вообще же вышеуказанный автор так характеризует положение страны, после насильственного выселения настоящих ее хозяев:

«Богатейший край опустел. Казачество оказалось совершенно непригодным для внесения культуры. Огромные пространства земли, занятые прежде горцами, не вызывают даже ни в ком желания приобретения, так как они кажутся совершенно непригодными для культуры. А между тем, эти пространства были прежде заняты многочисленным населением и прекрасно культивированы. Теперь же превосходные нивы и луга, буквально созданные руками человеческими на голых каменных скалах, заросли мелким колючим кустарником и совершенно пропали для культуры»⁵⁴).

5. Черкесы под русской властью

Русификаторские методы принудили черкесов после покорения их страны к частичным эмиграциям в Турцию, так как

«Русское правительство самым безжалостным образом нарушило все свои обещания и все человеческие и божеские законы...

Правительство «Царя освободителя» начало наводить порядки во вновь завоеванных странах...

Насильственное распространение христианства, введение телесного наказания, полное неуважение к обычаям страны и национальным святыням, к неприкосновенности жилища и собственности — вот первые действия «культуртрегеров», повергшие кавказское население в ужас и отчаяние»⁵⁵).

Современники были свидетелями того, как отбирались земли у северокавказцев и отдавались в потомственное владение русским офицерам и казачьему сословию:

⁵³) Абрамов Я. Кавказские горцы, ж. «Дело», СПб, 1884.

⁵⁴) Там же.

⁵⁵) Кантемир А. Указ. статья.

«В итоге таких колонизационных мероприятий получилась картина вопиющей социальной несправедливости: на долю одной семьи (северокавказской — Р. Т.) в среднем доставалось ~~0,5~~ десятин, в то время, как на долю казачьей семьи выпадало 29 десятин земли. .⁵⁶⁾».

Северокавказцы всеми доступными им средствами боролись против этой несправедливости, ходатайствовали, убеждали, просили, наконец, об уравнинии земельных прав северокавказцев с казаками, но безрезультатно.

Вследствие этого в Чечне, Дагестане, Абхазии и других частях Кавказа имели место в 1865, 1866, 1877, 1898 и 1906 гг. крупные волнения и после подавления этих волнений большая часть северокавказцев и чебелдинцев предпочла изгнание в Турцию.

Факт пребывания многочисленной кавказской эмиграции в Турции, число которой достигало по различным статистическим данным 1-2 млн. человек, во главе с сыновьями Шамиля — Кази Магаметом, Фазиль-пашой, а также Муса-пашой Кундуховым, оставивших также Кавказ, не мог не беспокоить Россию 1877-1878 гг.

Поэтому, приблизительно за три года до этой войны, русское правительство командировало генерала Фадеева в Турцию переговорить с вышеуказанными лицами относительно переселения на Афганскую границу оставшегося на Северном Кавказе и Дагестане населения для образования там «Кавказского государства» под протекторатом России и отнесением всех расходов по переселению за счет русского правительства.

Это циничное и авантюрное предложение было отвергнуто Кази Магаметом и Муса-пашой.

Предположение царского правительства о том, что многочисленная кавказская эмиграция в Турции является угрозой для России оправдалось.

В 1877-1878 гг. Кавказская добровольческая армия, имевшая во главе Кази Магамета Шамиля и Муса-пашу, приняла самое энергичное участие на Анатолийском фронте.

Финал войны, завершившийся Берлинским трактатом, общеизвестен. Оттоманское правительство войну проиграло и вследствие этого затаенной мечте Муса-паши и других кавказских генералов — вернуться на Кавказ и избавить его от русских — не было суждено исполниться.

Необходимо указать и на то, что русские поэты и писатели — Пушкин, Лермонтов, Марлинский, Лев Толстой и другие — создали вокруг имени черкесов романтическое, легендарное представление. Все эти писатели, воспевая облик черкеса, не находили, однако, мужества осудить варварские приемы их правительства в борьбе против этого храброго, свободолюбивого народа.

⁵⁶⁾ Там же.

Так, например, Пушкин писал: «Смирись Кавказ, Ермолов идет!». Только Лев Толстой в «Хаджи Мурате» заклеил способ ведения войны на Кавказе, но национальный поэт Украины Т. Шевченко в поэме «Прометей» открыто призывал черкесов к дальнейшей борьбе и восклицал: «Боритесь, поборете!», — слова, послужившие в свое время лозунгом украинской партии социал-революционеров.

При царском режиме черкесы, как и другие угнетенные нерусские народы, не имели возможности получить хотя бы минимальную автономию. Мало того, не только над черкесами, но и над всеми северокавказцами тяготел двойной гнет: первый — «военно-народное управление», второй — земельный вопрос:

«На основании законов «военно-народного управления»... имелся в бывших Кубанской и Терской областях наказной атаман — для казаков; а с правами генерал-губернатора — для северокавказских племен... По многим делам уголовного характера, если обвиняемый оказывался русским или казаком, он предавался гражданским судам. Северокавказец за то же преступление попадал под юрисдикцию исключительно военных судов и был судом военно-окружным судом, где дела в отношении северокавказцев нередко оканчивались приговором к смертной казни...»

Земельный вопрос стоял до революции на Северном Кавказе не менее остро. Из-за него постоянно происходили стычки, убийства и другие происшествия между коренным северокавказским населением и казаками, преимущественно терскими. В течение почти целого столетия Кавказской войны сильнейшая во много раз Россия, в постепенном ходе военных действий, шаг за шагом оттесняла в горные ущелья автохтонных жителей Северного Кавказа. В конце концов, с окончанием войны на востоке Северного Кавказа (в Дагестане) в 1859 г., а на западе (в Черкесии) в 1864 г., сотни тысяч гектаров лучших, плодородных и хлебобобовых земель и неизмеримое количество богатейших лесов были отведены русской властью казакам, а также отставным солдатам и крестьянам-переселенцам из России, частью также переименованным в казаков.

В конце мая 1864 г. был обнародован указ... Александра II о том, что за народами Северного Кавказа «незыблемо, на вечные времена, сохраняются неприкосновенность их религии, адатов, земель и лесов». Этот указ царя был, однако, очень скоро нарушен. Вместо «неприкосновенности адатов» было введено вышеуказанное «военно-народное управление» с военно-судебной юрисдикцией. Религиозные начала и свобода вероисповедания были урезаны. «Неприкосновенность земель и лесов» оказалась также пустым обещанием. Сотни тысяч гектаров земли и прекрасные заповедные леса частью были розданы «высокопоставленным лицам» и переселенцам, частью же объявлены собствен-

ностью казны, т. е. государственными землями. В результате, все без исключения северокавказские народы были обращены в малоземельных...»⁵⁷).

Начальство в отношении народного управления действовало по своему произволу, нарушая собственные законы и местные обычаи. Очень часто оно прибегало к тяжким и суровым мерам. Вместе с тем, во имя своих политических интересов, русские нарушали священные права, преимущества и обычаи северокавказцев. Преследования доходили до невероятия.

Результатом всего этого, или вернее сказать, не здраво обдуманной системы, были: непрерывная долготелная война и, наконец, вынужденное переселение целых народов в Турцию.

К удивлению северокавказцев правительство, вопреки правосудию, считало, что кавказские народы нужно держать в покорности нищетой и страхом оружия, преграждая им путь ко всему тому, что может поддержать их национальность.

6. Гражданская война и независимость Северокавказской республики

Многонациональный Кавказ воспринял весть о начале революции 1917 года по разному. Одно было общим: все желали использовать революцию, как верное средство против многих болячек, оставшихся после отжившего режима. Естественно было и стремление многих народов к объединению по этническому, языковому и религиозному признакам, так как царский строй, не отвечавший условиям жизни современности, рухнул и раскатилась волна революций по всей стране. Первый, так называемый «буржуазный тур революции», прошел без особого кровопролития и старый строй заменил новый — Временное правительство.

Благодаря близорукости, двойственной политике и трусости, этот строй, однако, также просуществовал недолго и провалился.

В этом водовороте как черкесы, так и другие народы Северного Кавказа, не остались безучастными.

С марта 1917 г. началась большая подготовительная работа к I Всеобщему съезду представителей всех племен и народов Северного Кавказа, назначенному во Владикавказе на 1 мая 1917 г. Задачей съезда было — избрать представителей, которые должны были вести работу к объявлению независимости Северокавказской республики.

Видными деятелями республики были: президент Тапа Чермоев (чеченец), председатель парламента Васан-Гирей Джабаги (ингуш), министр иностранных дел Гайдар Баммат (дагестанец), министры Коцев (черкес), Алихан Кантемир (осетин) и др.

⁵⁷ K o s o k P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus, „Caucasian Review“, Munich, 1955, p. 48-49.

Одновременно с этим начал разлагаться Кавказский фронт Белой армии. Началось с дезертиров, уходивших партиями; затем пошли «самотеком» целые части:

«Эта бескомандная армия стремилась на Северный Кавказ, где были запасы хлеба и достаточное количество скота. . . Местное население и дачники изнывали от ночных грабежей и нападений. Между организованной самообороной и «охранителями» происходили подлинные бои. . .⁵⁸⁾».

Армения, имевшая на Кавказском фронте большое количество воинов-армян, организовала из них национальные части, которым удалось выпроводить со своей территории разнузданную толпу русских солдат. То же делали и грузины.

Северный Кавказ также имел на фронте одну «Конную дивизию» из числа добровольцев. Эта дивизия, а также некоторые казачьи и другие кавалерийские полки, сохранившие дисциплину, перебрасывались с места на место для заполнения оголенного фронта, брошенного русскими солдатами.

Северокавказский Центральный Комитет стал на точку зрения необходимости оттянуть дивизию на родину. Он обратился 17/30 июня 1917 г. с настоятельной просьбой в Военное министерство и Верховное Командование Временного правительства о возвращении на родину Конной дивизии, так как Комитет категорически был против того, чтобы дивизия стала орудием в руках каких бы то ни было групп и лиц и была замешана в какую-либо междуусобицу.

26 августа (8 сентября) Комитетом была получена телеграмма от северокавказского представителя А. Намитока и председателя Всероссийского Мусульманско Комитета Цаликова в Петрограде о том, что Конная дивизия в составе особой кавалерийской группы, находится на подступах к Петрограду и что Штаб дивизии — на ст. Дно, и просили вмешательства северокавказского Центрального Комитета, т. к. дивизия направлялась в Петроград для установления порядка в городе.

Это событие обеспокоило северокавказский Центральный Комитет. Он в тот же день на специальном заседании снова потребовал от главы правительства и Верховного Главнокомандующего вернуть дивизию на Родину.

Одновременно через своего представителя в Петербурге Комитет обратился к дивизии с приказом приостановить движение на Петроград.

Телеграмму на имя дивизии прочитал всем офицерам и всадникам дивизии А. Намиток на ст. Дно.

Так, дивизия, переформированная в корпус, под командой генерала П. Половцева, прибыла на Северный Кавказ к концу августа 1917 г.

Но с весны 1918 г. на Северный Кавказ стала надвигаться большая опасность с двух сторон. С одной стороны, близкий товарищ Ленина

⁵⁸⁾ Ibid.

— дагестанец Желал Кормасов с большим отрядом красноармейцев из Астрахани шел на Петро́вск, с другой стороны, с Запада белые генералы стремились занять земли — нефтяные промыслы Хадъжи, Майкопа и др.

Северокавказскому Центральному Комитету ничего другого не оставалось, как искать помощи извне. Поэтому ему пришлось установить связь с представителями Османской Турции, но турки не желали разговаривать до тех пор, пока Северный Кавказ не является еще

государством, объявившим свою независимость. Тогда Центральный Комитет Северного Кавказа, на основании полномочий еще со II Всероссийского съезда (8 сентября 1917 г.) провозгласил 11 мая 1918 года независимость Северокавказской республики и заключил союз с Турцией, которая признала независимость Северокавказской республики.

Независимость Северного Кавказа была признана странами Центральной Европы, Антантой на Парижской конференции и большевиками.

Вот что пишет, однако, по этому поводу Сталин:

«Итак, каково происхождение мифических «правительств» юга России?

21 октября 1917 года, — говорит донское «правительство» в своей «ноте», — в городе Владикавказе был подписан договор об образовании нового федеративного государства, юго-восточного союза, в состав которого вступили население территорий казачьих войск Донского, Кубанского и Астраханского, горцы Северного Кавказа и Черноморского побережья и вольные народы юго-востока России.

Почти то же самое говорит радиотелеграмма представителей северо-кавказского «правительства» Чермоева и Бамматова, доставленная нам 16 мая:

Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае и сентябре 1917 года, заявило об образовании союза горцев Кавказа, причем «союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство, территория же этого государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя и Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи, с запада — Черное море, с востока — Каспийское»⁵⁹).

Далее идут комментарии Сталина, в которых он называет законное северокавказское правительство «кучкой авантюристов», объявившей себя «полномочным» правительством.

В середине октября 1918 года прибыла 15-я турецкая дивизия, которой командовал полковник Сулейман Иззет, начальником штаба был подполковник Исмаил Беркок, с талантливыми офицерами, как Тимур Кубан и др. под руководством главного командира всей группы Юсуф Иззет-паша.

На основании соглашения двух правительств, турецкие силы должны были заняться комплектованием и созданием северокавказских военных сил, но вместо этого турецким солдатам пришлось самим вести бои под Дербентом, Петровском и Хасавюртом то с белыми, то с красными.

В конце ноября 1918 г. было получено печальное сообщение, что силы Антанты заняли Истанбул и по ее требованию Истанбульское правительство требовало отвода с Северного Кавказа всех турецких войск.

Вскоре после этого в Баку появились военные силы Антанты под командованием генерала Томсона. Последний в своей декларации признавал фактическое существование Азербайджанской и Северокавказской республик до разрешения этого вопроса на мирной конференции в Париже.

⁵⁹) Сталин И. О Донщине и Северном Кавказе, Соч., т. IV, М., 1947, стр. 106.

Такое положение вынудило Т. Чермоева подать в отставку и формирование кабинета было поручено П. Коцеву.

Ввиду необходимости срочной посылки на Парижскую Мирную Конференцию полномочной делегации, главой этой делегации был назначен Т. Чермоев, членами делегации — Ибрагим Хайдар и министр иностранных дел Хайдар Баммат, который уже тогда находился в Европе.

Чтобы помешать Парижской Мирной Конференции вынести какое бы то ни было решение по кавказским вопросам, белые и красные снова набросились на Северный Кавказ с двух сторон.

Для защиты Северной границы Северокавказской республики от Черного до Каспийского морей при всяких условиях необходима была 300-тысячная хорошо вооруженная армия. У правительства же в то время хорошо обученных и снаряженных военных сил было очень мало и пришлось обратиться к народному ополчению.

После очищения от красных Гошгельды, Бердикель, Чеченаула, 21 января 1919 г. северокавказские части, понеся значительные потери на минных и проволочных заграждениях вокруг алдынских промыслов, взяли и этот район. Красные силы были истощены и отходили на Север. Как раз в это время перед северокавказскими вооруженными силами появился новый враг — генерал Деникин.

Одним крылом он пошел на Ингушетию, где части генерала Геймана были опрокинуты ингушским ополчением. Другим крылом генерал Шатилов, во главе отряда в 12 тысяч, пошел вдоль р. Сунжи и занял на левой стороне старые нефтяные промыслы и правую часть гор. Грозного.

Все наступления генерала Шатилова с конца февраля 1919 г. до конца марта были несчастьем для белых: под Нижним Атаги, Гудермесом, Чеченаулом, Алахан-юртом белые были разбиты наголову. Поняв, что наличными силами с народным ополчением им не справиться, белые делают передышку и концентрируют свои силы.

В начале апреля 1919 года генерал Деникин делает безумный шаг: с Северного Воронежского фронта он берет 2 лучших корпуса и под главным командованием генерала Врангеля направляется против северокавказцев.

Сам Деникин по этому поводу говорил:

«Весной и летом 1919 г. Северный Кавказ представлял из себя кипящий котел... Чечня и Дагестан становились новым театром военных действий, отвлекая крупные по нашему масштабу силы»⁶⁰).

Генерал Деникин набросился на северокавказский фронт «одной третью всех своих наличных сил», а Англия, в лице генерала Брисса, потребовала от правительства республики Северного Кавказа чуть.

⁶⁰) Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. I, вып. I, Париж, 1921, стр. 115, 124, 125, т. II, стр. 242, 243; Тахгоди А. Революция и контрреволюция в Дагестане, стр. 53, 198, 199.

ли не самоликвидации. П. Коцев, глава северокавказского правительства, подал в отставку.

Создание нового кабинета было поручено генералу М. Халилову, но предпринятые новым правительством меры, видимо, не дали желанных результатов.

Этим воспользовались большевики.

Пока генерал Деникин был занят с северокавказцами, большевики на Востоке разгромили адмирала Колчака, на Севере генерла Юденича и заключили с Польшей мир. Они без особого труда загнали Добровольческую армию в Крым, а потом выбросили ее и оттуда. Свежие 10-я и 11-я армии были направлены на Северный Кавказ. Борьба длилась 9 месяцев. За это время Грузия и Армения были целиком советизированы. Пал и Северный Кавказ, и в 1921 г. на всем Кавказе воцарилось владычество красных.

Приход к власти большевиков и гражданская война на Юге России, присутствие Добровольческой Белой армии на Кубани, разорвали связь кубанских черкесов с восточными черкесами (кабардинцами), Терреком и Дагестаном. Поэтому кубанские

«Черкесы вместе с казаками избрали Высший орган управления — Кубанскую законодательную раду. . . Сюда вошли от черкесов: Касполет Улагай, Кучук Натырбе, Шахим Султан Гирей, Айтек Намиток, Мурат Хатагогу, Сеферби Сиюхо и др. В Кубанское же правительство от черкесов был выбран Кучук Натырбе. . .»⁶¹).

7. Черкесы под властью большевиков

Одним из самых заманчивых и лестных лозунгов большевиков, послужившим им рычагом при захвате власти, был лозунг по национальному вопросу, обещавший всем народам полную свободу. Это обещание выразилось в создании «союзных» и «автономных» республик и областей на Северном Кавказе.

Тут большевики преследовали очень важную цель — племенное разделение, так как воинственные народы Северного Кавказа могли причинить большевикам всевозможные неприятности.

Такое разделение распространилось как на целые народы, так и на отдельные племена. Черкесы, например, территориально были разделены на одну «союзную республику», две «автономных области» и один «национальный район» (Кабардинскую АССР, Адыгейскую и Черкесскую автономные области и Шапсугский национальный район).

Эти «автономии» остались от начала до конца на бумаге и не могли принести никакой пользы. Достаточно сказать, что руководители этих

⁶¹) Natirboff I. The Circassians Part in the Civil War, „Caucasian Review“, Munich, 1955, p. 138-139.

областей и республик должны были хранить глубокое молчание, не проявляя ни малейшего сомнения в правильности генеральной линии коммунистической партии и подчиняться ей целиком и полностью. Фактически власть была сосредоточена в руках всесильных партийных секретарей, присылаемых из Москвы и ответственных только перед ней.

Чтобы еще лучше замаскировать суть этой политики, большевикам нужны были преданные им национальные кадры. В начале были использованы старые коммунисты-националы, принимавшие участие в «перевороте»: Бетал Калмыков в Кабардинской АССР, Шханчерий Хакурате в Адыгейской автономной области и т. д.

Но это продолжалось только до тех пор, пока не были подготовлены новые национальные кадры. Бетала Калмыкова арестовали как врага народа, а покойного Шханчерия Хакурате (похороненного с почестями на площади «Белого Собора» в Краснодаре) в 1937 г. выкопали снова и его труп был выброшен как труп врага народа и «буржуазного националиста».

Новые кадры были уже налицо. КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока и советские партийные школы подготовили за этот период национальные кадры. КУТВ и совпартшколы являлись лучшими кузницами, кующими такие кадры, на которые Кремль мог возлагать большие надежды. Они были одновременно чекистами, запасными командирами или комиссарами Красной армии, т. е. новыми большевистскими аманатами. Питомцев этих школ большевики выпускали только тогда, когда они были уверены, что те основательно подготовлены и являются борцами за дело советской власти и коммунистической партии. Они были хорошо обучены по строго составленным программам. Большевики атрофировали у своих питомцев не только все человеческие чувства к своему народу, к близким родственникам, но и научили их предавать своих отцов и матерей.

Но и эти кадры просуществовали опять-таки не долго⁸²⁾.

Так, во время очередной чистки 1936-1937 гг. большевиками были ликвидированы и «устаревшие» кадры:

И. Баго — директор Педагогического института в Краснодаре, член партии, окончивший Институт красной профессуры в Москве.

С. Баго — второй секретарь Адыгейского областного комитета партии в Краснодаре, коммунист.

И. Барон — заведующий Адыгейским областным отделом народного образования в Майкопе, коммунист.

К. Боракай — председатель Адыгейского областного исполнительного комитета в Майкопе, коммунист.

М. Мезужок — ответственный секретарь Адыгейского областного исполнительного комитета в Майкопе, коммунист. Арестовали и его

⁸²⁾ См. Трахó Р. Языковая политика Кремля на Кавказе, «Свободный Кавказ», 1/24, март, Мюнхен, 1954. Его же, Выступление на IV конференции института по изучению СССР, вып. II, Мюнхен, 1954.

жену, а пятилетнего сына поместили в неизвестный для родственников детский дом НКВД, существовавший специально для детей подобных врагов народа.

Х. Петуаш — первый заместитель председателя Адыгейского областного исполнительного комитета и директор Адыгейского научно-исследовательского института культурного строительства в Майкопе, коммунист.

Г. Схакумидов — первый секретарь Адыгейского областного комитета комсомола в Майкопе, коммунист.

М. Хуажев — ответственный работник Адыгейского областного комитета партии в Краснодаре, член партии, окончивший в Москве институт красной профессуры вместе с вышеуказанным И. Баго.

Д. Цей — ответственный работник Адыгейского облисполкома, а затем Краевого исполнительного комитета в Ростове-на-Дону, коммунист.

С. Цей — ответственный работник Адыгейского облисполкома, коммунист.

Указанный выше список далеко не полный. Автор поместил фамилии ответственных работников в Адыгейской области, арест которых он мог вспомнить по памяти. Он, к сожалению, не смог указать тех, которые были арестованы, расстреляны или сосланы в Кабардинской АССР и Черкесской автономной области.

Для полноты картины, дающей представление о республике, двух областях и одном национальном районе черкесов, необходимо коснуться их в отдельности.

а) Кабардинская АССР

Постановлением ВЦИК 1 сентября 1921 г. была создана Кабардинская автономная область, а 16 января 1922 г. к ней присоединен Балкарский округ из б. Горской АССР, образованной постановлением ВЦИК 20 января 1921 г. и существовавшей до 5 декабря 1936 г. как Кабардино-Балкарская автономная область. После Сталинской конституции, утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г., Кабардино-Балкарская автономная область была преобразована в Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Наконец, после ликвидации балкарцев как «врагов народа» в конце второй мировой войны советское правительство переименовало Кабардино-Балкарскую АССР в Кабардинскую АССР.

Кабардинская АССР граничит на западе с бывшей Карачаевской автономной областью, на востоке — с бывшей Чечено-Ингушской АССР, на юго-востоке — с современной Северо-Осетинской АССР, на юге с Грузинской ССР. Делится на 15 районов: Баксанский — 6 сельских советов (районный центр находится в с. Баксан), Зольский — 8 сельских советов (центр — с. Залукокоаже), Кубинский — 4 совета (с.

ненский — 6 советов (г. Прохладный), Советский — 6 советов (с. Советское), Терский — 7 советов (с. Терек), Урванский — 6 советов (с. Докшукино), Урожайненский — 5 советов (с. Урожайное), Чегемский — 7 советов (с. Чегем) и Эльбрусский — 4 совета (с. Заюково). Территория — 12 560 км². Население — 359,2 тыс. человек, в том числе кабардинцев — 164 тысячи, а остальные русские переселенцы. Центр — Нальчик (37 тыс. жителей), построен в 1817-1820 гг.

«По рельефу и ландшафту республика делится на несколько зон, протягивающихся с северо-запада на юго-восток и пересеченных густой речной сетью. Большинство рек берет начало в высокогорной зоне, питаясь ледниками и стекая по склону (к северо-востоку), пересекая полосы различных горных пород, с чередованием узких глубоких ущелий и расширенных участков долин»⁶³).

Наиболее крупные реки:

Малка	201 км
Баксан	170 „
Черек	119 „
Чегем	102 „

«На юге республики тянется зона главного Кавказского хребта, сложенная гранитами и кристаллическими сланцами, с высочайшими вершинами»⁶⁴):

Эльбрус	5 629 метров над уровнем моря;
Коштан-тау	5 145 „ „ „ „
Дых-тау	5 198 „ „ „ „
Шхара-тау	5 184 „ „ „ „
Джанги-тау	5 050 „ „ „ „
Катын-тау	4 963 „ „ „ „ и др.

«На склоне гор выделены размывом рек несколько моноклиналильных хребтов, сложенных известняками, с крутым южным и пологим северным склонами»⁶⁵).

Из них два главных:

- 1) Скалистые горы 2 700 — 3 600 м;
- 2) Черные горы 2 800 м.

Главные ландшафтные зоны республики:

- 1) степная черноземная кабардинская равнина;
- 2) лесная зона Черных гор с густыми широколиственными (с преобладанием дуба и бука) лесами. Эта зона заходит и на северный склон Скалистых гор;
- 3) зона горных лугов верхней полосы Скалистых гор;
- 4) зона замкнутых продольных сухих котловин между Скалистыми горами и главным гребнем;

⁶³) Большая советская энциклопедия, изд. I, 1937, стр. 402.

⁶⁴) Там же.

⁶⁵) Там же.

5) высокогорная альпийская зона.

Климат республики разнообразен, изменяясь по высотным зонам, — от умеренно-теплого внизу до холодного альпийского высокогорной зоны»⁶⁶⁾.

В степной области средняя годовая температура + 9,7°, в полосе предгорий + 8,7°, в высокогорной части — 9°. Среднегодовое количество атмосферных осадков колеблется от 500 мм до 800 мм, увеличиваясь в верхних зонах гор.

На главном и боковом хребтах Кабарды развиты древнейшие докембрийские метаморфизированные отложения: слюдяные сланцы, гнейсы, мраморы и др. прорванные древними гранитами. Широко распространены мезозойские породы: юрские глинистые сланцы и известняки, меловые известняки и др.

Богата Кабарда и разнообразными полезными ископаемыми. Встречаются жилы и залежи руд различных металлов. С осадками юрской системы связаны многочисленные угольные месторождения. Уголь длиннопламенный, близкий к газовому. С отложениями верхней юры связаны месторождения каолиновых глин, алебаstra и гипса.

К третичным отложениям относятся отбеливающие глины — «нальчикины»; четвертичные же глины используются в качестве строительных материалов, вулканические пеплы употребляются как наполнитель теплых бетонов и в качестве добавки в цемент.

«Первое место занимает здесь и Малкинское железо-хромоникелевое месторождение — крупнейшее месторождение железа в республике. Выявленные запасы железной руды исчисляются в 67 млн. т, а общие запасы этих месторождений исчисляются в размере 180-190 млн. т. Процент железа в руде колеблется от 20 до 52, никеля — от 0,3 до 1, хрома — от 0,5 до 3. Имеются также исключительные по своим качествам и запасам флоридиновые глины (близ Нальчика), вулканические пеплы для стекольного и цементного производства, молибден, сурьма, золото, медь, полиметаллы, асбест, барит, кадмий, кобальт, мышьяк, олово, титан, селитра, гипс, сера, уголь и др.»⁶⁷⁾.

По характеру хозяйства республика делится на две основные зоны: 1) на плоскостную и 2) на горную.

1) Плоскостная зона характеризуется более густым населением, более высокой степенью хозяйственного освоения территории, ярко выраженным зерновым направлением сельского хозяйства. При средней плотности населения в 24 чел. на 1 км² плотность здесь доходит до 35 (Прималкинский район) и даже до 44 чел. (Урванский). Здесь же сосредоточена основная масса пахотных земель. В горной зоне плотность населения падает до 7 и меньше чел. на 1 км² (б. Балкарский район). Здесь масса неудобных земель, а сельскохозяйственная пло-

⁶⁶⁾ Там же.

⁶⁷⁾ Там же.

щадь представлена, главным образом, пастбищами и выгонами, с чем связано ярко выраженное животноводческое направление хозяйства. Вместе с тем в горном районе сосредоточены важнейшие полезные ископаемые республики и основные источники гидроэнергии (горные реки), что открывает широкие перспективы для промышленного развития этой части республики.

В республике преобладает пищевая промышленность. За ней следует лесная (лесозаготовки и обработка дерева).

К числу крупнейших промышленных предприятий относятся: мощный мясокомбинат, сушильно-вареньеварочный завод, ячно-птицеводческий комбинат, фанерный и клепочный заводы, швейная фабрика, песочно-гравийный карьер, авторемонтный, лубяной и мотороремонтный заводы, плодоовощной комбинат, крахмало-паточный и консервно-витаминный (в Вольном ауле), спиртовые (в Докшукине и Котляревской) и винные заводы (в Прохладном и Докшукине), предприятия по выработке волокна из конопли и кенафа, предприятия, выпускающие кирпич, черепицу, известь, цемент, туф, облицовочные материалы, цементный завод в Нальчике, производящий романский цемент, известковый, керамический и кирпично-черепичные заводы и др.

В республике действуют 20 небольших электростанций общей мощностью 420 квт; имеется, кроме того, Баксанская районная гидростанция, рассчитанная на 25 тыс. квт.

По угодьям территория республики делится следующим образом:

гащия составляет	336 тыс. га	— 26,7 ⁰ /о;
сенокосы	149 тыс. га	— 11,7 ⁰ /о;
выгоны и пастбища	297 тыс. га	— 25,2 ⁰ /о;
леса и кустарники	191 тыс. га	— 15,2 ⁰ /о;
прочие (ледники, реки, озера, болота и т. д.)	222 тыс. га	— 21,2 ⁰ /о.

Основная масса пахотных земель сосредоточена в плоскостной зоне, где процент пашни колеблется от 46 до 70; в горных же районах решительно преобладают сенокосы и пастбища, доля которых доходит здесь до 43⁰/о.

Кабарда является одним из крупнейших животноводческих районов Советского Союза. Разводятся тонкорунные, полутонкорунные и полугрубошерстные породы. Особое место занимает коневодство.

Железнодорожный транспорт представлен в республике отрезком главной магистрали Северо-Кавказской железной дороги и веткой Котляревская — Нальчик общим протяжением в 140 км. Железнодорожным узлом является Прохладная. Главные грузы: по прибытию: нефть, хлеб, лес; по отправлению: скот и др.

Грунтовые и шоссейные дороги составляют — 1 700 км.

Природные условия Кабардинской АССР создают чрезвычайно благоприятные условия для туризма и курортного дела. Нальчик является отправным пунктом многих туристских маршрутов: Голубое и Там-

буханское озера, исключительно живописные Балкарское, Баксанское и др. ущелья, ледники Безенга и Дых-тау, перевалы в Сванетию и др. Массовые восхождения на Эльбрус обычно имеют своей исходной базой территорию Кабардинской АССР.

Мало того, имеются и минеральные источники, используемые для лечебной цели: в верховьях р. Малки — нарзанные, около Нальчика — гидросульфидные, теплые, сероводородные и радиоактивные. В 3 км от Нальчика (Долинское) — слабоминерализованные хлоридно-гидрокарбонатно-натриевые воды (27°) с небольшим содержанием сероводорода и радона, применяемые для ванн, и питьевой слабосероводородный хлоридно-натриевый источник Нартан с минерализацией 8,7 г/л. В горах имеются озера карстового происхождения. Тамбуканское грязевое озеро, имеющее длину 2 км, ширину от 1 до 1,5 км, глубину до 1 м, обычно питается весенними водами, которые, выщелачивая береговые породы, дают озеру растворенные соли, кристаллизующиеся летом при высокой температуре. Грязь черного цвета, похожа на ваксу, и использование ее для лечения не представляет никаких трудностей. Установлено, что запасы грязи в озере равны 300 млн. ведер и ее может хватить на тысячу лет.

Кабарда богата и животным миром, особенно фауной горной зоны. Здесь обитают барс, бурый медведь, волк, куница, косуля, кабан, лиса, кавказская серна, горный козел и др.

Из птиц промысловое значение имеют фазан и перепел. Имеются гуси, куропатки, тетерева, горные индейки и т. д. Из рыб распространены форель, усач и др.

б) Адыгейская автономная область

Адыгейская автономная область входит в состав Краснодарского края РСФСР. Она образована постановлением ВЦИК от 27 июля 1922 г. из части бывшей Кубано-Черноморской области и была известна сначала под названием «Адыгейская (Черкесская) автономная область». Область расположена по левому низменному берегу р. Кубани, полосой от 8 до 75 км ширины, от нижнего течения р. Афипса на запад, до устья р. Лабы и по левому берегу последней на восток, всего на 300 км в длину. Общая площадь 4,4 тыс. км². Население 300 тыс. человек, в том числе 88 тыс. адыгейцев. До 1936 г. административным центром был Краснодар (б. Екатеринодар), не входивший в состав ААО; с 1936 г. столица — Майкоп.

В топографическом отношении Адыгейская область делится на пойменную низменную зону, так называемую первую террасу, непосредственно примыкающую к рр. Кубани и Белой, и возвышенную зону, или вторую террасу, начинающуюся в 5-10 км к югу от р. Кубани.

Первая терраса постоянно заболачивается летними паводками Кубани и осенними и зимними разливами левых притоков. Из этих притоков некоторые не доходят до Кубани, теряясь в болотах (рр. Сунс,

ные дамбы вдоль берегов Кубани и ее притоков, а также создано два водохранилища — Тшикское, на Кубани между устьями Лабы и Белой, и Шапсугское, расположенное в западной части ААО у впадения реки Афиписа в Кубань.

Возвышенная зона занимает в пределах ААО небольшую площадь между рр. Белой и Лабой и постепенно переходит в Прилабинскую возвышенность. В юго-восточную часть области выходят предгорья Кавказского хребта (район аула Ходзь). Почвы в западной части АО, в пределах пойменной зоны, состоят из тяжелых илистых «черноземов речных долин», подзолов и суглинков и мало пригодны под зерновые культуры; между реками Белой и Лабой залегают тучные каштановые черноземы (144 тыс. га), обеспечивающие успешность земледелия и, наконец, в юго-восточном предгорьи — значительная часть земельной площади занята песками и гальками (до 12 тыс. га).

Основной массой населения являются нижние черкесы (кяхы) или нижние адыге в составе главнейших племен: бжедухов, кемиргоевцев, шапсугов и абадзехов. Кабардинцы — 8 751 чел. (населяют крайний восток и юго-восток — Кошехабль, Блечепсин и Ходзь), шапсуги — 3 357 чел. (живут в 4 крайних западных аулах, составляющих Афипский сельсовет). Абадзехи сохранились лишь в крупном ауле Хакуринохабль (Хакуриноском), в восточной части АО.

Пути сообщения в АО служат главным образом проселочные дороги. В дождливое время года единственным надежным средством сообщения становится верховая лошадь. Имеются две шоссевые дороги от Краснодара и одна от ст. Тенгинской, и две железнодорожные линии: Краснодар-Новороссийск и Армавир-Туапсе. Река Кубань является границей АО.

Из минеральных ресурсов следует отметить нефть и газ (Майкоп, Нефтегорск), целебные минеральные воды (типа мацестинских): Горячий Ключ, Абадзеховская и др.

Климат теплый и влажный. Средняя годовая температура + 9°, в западной болотистой части климат нездоровый (малярия). Большая часть осадков приходится на теплый период. Дожди часто носят характер ливней. Весна начинается с конца февраля. С мая по сентябрь держится устойчивая теплая погода с незначительными суточными колебаниями температур. С сентября начинается медленный спад температуры. Осень обычно сухая, теплая. Зима неустойчивая, с оттепелями и последующими похолоданиями.

В административном отношении ААО делится на 7 районов: Гиагинский район — 8 советов (районный центр находится в ст. Гиагинской), Кошехабльский — 9 советов (аул Кошехабль), Красногвардейский — 11 советов (с. Николаевское), Майкопский — 6 советов (г. Майкоп), Тахтамукаевский — 9 советов (аул Тахтамукай), Теучежский — 9 советов (аул Понежукай) и Шовгеновский — 7 советов (с. Хакуринохабль).

По почвенным, климатическим и экономическим условиям АО распадается на три части:

- 1) западную до р. Белой на востоке;
- 2) центральную между реками Белой и Лабой;
- 3) юго-восточную предгорную.

Центральный район преимущественно сельскохозяйственный. Экономически менее обеспеченным является западный район АО, где население издавна занималось скотоводством (грубошерстное овцеводство). Почвенные и климатические условия для зерновых культур здесь менее благоприятны.

В центральном районе средний урожай пшеницы на 1 га составляет около 950 кг, в западной части всего 550 кг, при среднем для всей АО — 830 кг. Западный район является потребляющим и вынужден закупать зерно. Недостаток хлеба побуждает местное население искать подсобных заработков. Это привело к развитию кустарных промыслов в небольших размерах — выделка сукон, бурок, плетение цыновок и корзин.

Физико-географические условия западного района, его близость к железной дороге и промышленному центру и рынку Краснодара благоприятствуют развитию огородных промышленных культур и молочного хозяйства. В юго-восточной части области (район аула Ходзь), вследствие удаленности от рынков и горного рельефа поверхности, жители заняты почти исключительно животноводством. Здесь сохранился особый тип черкесского крупного рогатого скота с ценными молочными качествами. Из пород, разводимых почти исключительно черкесами, следует отметить еще ценную кровную кабардинскую верховую лошадь, черноморско-украинскую серую породу крупного рогатого скота и смушково-молочные породы овец.

Общее количество всей пахатной земли в АО около 110 000 га. Главными сельскохозяйственными культурами являются: пшеница, подсолнечник, кукуруза, картофель, табак.

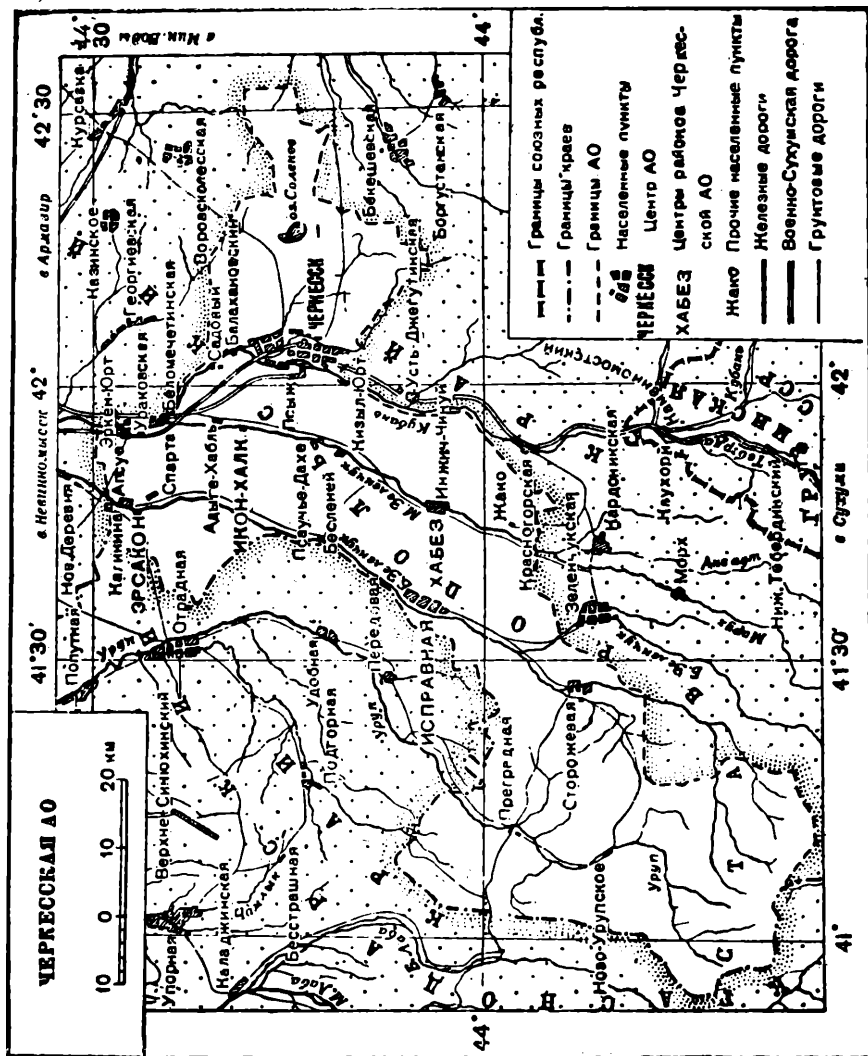
Имеются: консервный комбинат (один из крупнейших в Советском Союзе), маслобойный завод, паровая мельница, производство дубильных экстрактов, деревообделочное, лесопильное дело и др.

в) Черкесская автономная область

Черкесская автономная область в Ставропольском крае РСФСР выделена в самостоятельную административную единицу постановлением ВЦИК от 26.4.1926 г. и до 30.4.1928 г. называлась Черкесским национальным округом. Расположена на северо-западных предгорьях Большого Кавказа в бассейне р. Кубани и с юго-востока примыкает к бывшей Карачаевской автономной области, вместе с которой она до 1926 года составляла Карачай-Черкесскую автономную область, образованную постановлением ВЦИК.

Территория — 4,0 тыс. км² с населением — 100 тыс. человек, в том числе 32 тыс. черкесов, с областным центром Черкесск (б. Баталпашинск).

В административном отношении Черкесская автономная область делится на 3 района: Икон-Халковский — 22 сельских совета (районный центр находится в ауле Адыге-Хабль), Кировский — 7 сельских советов (центр — ст. Исправная), Хабезский — 9 сельских советов (аул Хабез).

Рельеф области в северной части ровный, местами волнообразный. По направлению к югу поверхность делается холмистой и изрезанной, переходя в предгорья северных склонов главного Кавказского хребта. Территорию области с юга на восток прорезают рр. Кубань, Большой и Малый Зеленчуки с их притоками.

Климат области умеренно влажный, более мягкий на юге, где количество осадков доходит до 720 мм в год. Среднее количество осадков северной части — 520 мм. Продолжительность вегетационного периода — 8 месяцев, т. е. с 15.III. по 15.XI; средняя годовая температура + 9,5°.

Почвы области весьма разнообразны:

- 1) предкавказские мощные и слабо промытые черноземы;
- 2) галечниковые и щебневатые черноземы с суглинистой и супесчаной примесью;
- 3) тяжелые суглинки;
- 4) глинистые черноземы.

Почвенно-климатические условия благоприятствуют земледелию. Растительность области разнообразно-злаковая. В южной части распространены леса, обычные для северных склонов и предгорий Кавказа: дуб, чинара, клен, сосна, пихта, дикая груша, яблоня и др.

Из полезных ископаемых могут иметь промышленное значение: огнеупорные глины, алебастр, известняки, сульфат, гравий; имеются и минеральные воды в окрестностях Черкесска. Плотность населения ЧАО 24 чел. на 1 км², несколько ниже средней плотности по Северному Кавказу (29,7). По этническому составу население распределяется так: черкесов — 18,1 тыс. чел., абазинцев — 13,1 тыс., ногайцев — 7,5 тыс. и остальных 53,8 тыс. чел.

Черкесская автономная область принадлежит к числу аграрных районов Северного Кавказа. В северной части области преобладает земледелие, в южной — животноводство.

Промышленность представлена шерстопрядильной фабрикой, заводом «Сульфат», заводом по ремонту сельскохозяйственных машин и тракторов, несколькими мельницами, сыроваренным заводом, типографией.

Из мелкустарной промышленности в области развиты пищевкусовая, швейная, обувная, трикотажная и производство строительных материалов.

Из общей территории области в 338 тысяч га занято пашней 131 тыс. га, т. е. 39,9%, сенокосами — 56 000 га, т. е. 16%, выгонами и пастбищами — 65 000 га, т. е. 19,4%, лесами — 46 000 га, т. е. 13,2%. Прочие земли неудобные.

Протяженность железнодорожных путей 21,0 км (ветка Невинномысская — Черкесск, Северо-Кавказской железной дороги); 76% всего грузооборота приходится на Черкесск. Главными грузами в отпращивании, т. е. 70% всего грузооборота, является: хлеб, сено, скот, картофель, а в прибытии — уголь, машины, железо и пр. При трех железнодорожных станциях области имеются элеваторы общей емкостью 5,6 тыс. тонн.

Проложена автогужевая дорога (гравийное шоссе) на протяжении 12 км. Проведено шоссе Эркен-Шахар — станция Сторожевая, протяжением в пределах области 82 км.

г) Шапсугский национальный район

В Шапсугском национальном районе на Черноморском побережье к югу и северу от города Туапсе имеется 14 шапсугских (черкесских) селений: Красноалександровский, Божьи Воды, урочище Голубева дача, поселок Мухортово, аулы Большой и Малый Псеушхо, аул Наджиги, Кичмай, Карповский, Ципке, Псебес и др. с населением около 8 тыс. шапсугов (черкесов). Туапсе — порт и известный курорт. Имеется железнодорожный узел, нефтепереработка и вывоз нефтепродуктов. Соединен нефтепроводом с г. Грозным. Мягкий, здоровый климат. В окрестностях Туапсе имеются курорты: Макопсе, Небуч, Аше, Лоо, Магри, Агриня и другие. Население занимается здесь главным образом табаководством. Город Туапсе основан в 1838 г. Название происходит от черкесских слов «ту» — «два» и «псы» — «вода», т. е. «местность, лежащая ниже слияния двух рек».

8. НЭп и коллективизация

В 1921-1922 гг., после объявления советской власти, началась сейчас же известная трагедия периода «военного коммунизма»: реквизиции, расстрелы, а затем голод и крестьянские бунты. Единственным спасением для крестьян явилась поэтому новая экономическая политика (нэп) Советов, во время которой крестьяне проявили большую инициативу и энергично восстанавливали разрушенные гражданской войной хозяйства. Никто при этом не думал о том, что эта политика введена большевиками для ослепления народа, что впоследствии будут ликвидированы эти же крестьяне, как нэпманы.

Периоду относительной материальной обеспеченности был положен конец, и в 1928-1929 гг. большевики приступили к решительному осуществлению индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР.

По мнению коммунистов, прежде чем начать социалистическую перестройку в экономическом отношении, надо было прежде всего «удалить» из психики народной «пережитки старых идеологий», в частности «религиозные предрассудки»: мечети и церкви должны были быть разрушены или превращены в клубы или амбары, а муллы и священники арестованы и сосланы, проведено было «обезоруживание» крестьян, т. е. большевики отобрали у крестьян земельные участки, сельскохозяйственный инвентарь, крупный и мелкий рогатый скот и, наконец, у большинства крестьян дома с черепичными и железными крышами⁶⁸).

Такой «крутой поворот» в политике большевиков вызвал ряд массовых вооруженных восстаний мужчин и женщин весной 1929 года

⁶⁸) См. Трахо Р. Коллективизация на Северном Кавказе, «Кавказ», № 5(10), Мюнхен, 1952.

во всех областях и республике черкесов: крестьяне села Верхний Уруп Малой Кабарды во главе с А. Дзагаловым поднялись на борьбу против большевиков.

Вслед за этим покатила волна вооруженных восстаний по всему Северному Кавказу от Кабарды до Дагестана, от Эльбруса до Черного моря: Кертиевское восстание 1931-1932 гг., а еще раньше Катхановское восстание 1928 г. и др.

Для их усмирения большевикам пришлось стянуть регулярную армию из ближайших городов: Краснодара, Армавира, Владикавказа, Нальчика и др.

Советские войска шли на Северный Кавказ как колониально-экспедиционные наводить пошатнувшийся большевистский порядок.

В то время, когда органы ОГПУ расправлялись с восставшими и их семьями, коммунистическая пропаганда кричала о великих успехах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Уполномоченные, прибывшие из областных и краевых центров с заранее подготовленными резолюциями, утверждали, что крестьяне приветствуют коллективизацию и что только «кулаки» и «подкулачники» саботируют организацию колхозов, посылали эти резолюции в вышестоящие органы без обсуждения на общих собраниях крестьян.

Так, в ауле Шенджий Адыгейской автономной области внезапно объявили, что здесь будет создано три колхоза: «Доброволец», «Шенджий» и «Вонеубат» (название реки)⁶⁰.

За весь год работы в колхозе крестьяне получали такое ограниченное количество продуктов из остатков, после обязательной и «добровольной» сдачи государству продуктов нового урожая, после выделения в общий котел всяких посевных, страховых и других фондов, что они вынуждены были влачить жалкое существование.

Государство «скупало» буквально за гроши «зерновые излишки»: 11 копеек платило оно за килограмм зерна, а само продавало в кооперации килограмм черного хлеба за 90 копеек, серого за 2 рубля 70 копеек, а белого — за 4-5 рублей.

Это заставило крестьян бродить по полям и собирать колосья и клубни картофеля, оставшиеся после уборки урожая. Советское правительство ответило на это небывалым в истории строгим «законом от 7 августа» и за «расхищение колхозного имущества» присуждало к 10 годам тюремного заключения или расстрелу. Но голодные крестьяне не обращали внимания на этот закон и десятки тысяч их попадали в тюрьмы и концлагери.

В 1933 же году был устроен искусственный голод, чтобы окончательно сломить сопротивление колхозников и заставить их опять-таки работать в колхозе.

Голод был настолько силен, что были случаи каннибализма. Родственники совершенно не интересовались, кто и когда умирал от го-

⁶⁰) Там же.

лода. Милиция и похоронное бюро бросали умерших в общие ямы без всякого учета. Не мало было таких анекдотических случаев, когда после голода, органы НКВД, разыскивая «саботажников», требовали от родственников покойников, умерших голодной смертью⁷⁰).

Граждане «коммунистического рая», не раз смотревшие смерти в глаза, измученные тяжелым трудом и запуганные террором, десятки лет ожидали, таким образом, войну как начало освобождения и счастья, но, к сожалению, мечта не осуществилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 38 лет коммунистической диктатуры черкесский народ, как и другие народы, населяющие СССР, подвергается неслыханному политическому и национальному гнету, беспремерному в истории колониальной политики великих держав.

Некогда цветущая и свободолюбивая страна окончательно превращена коммунистами в страну каторжного труда.

Многовековая национальная культура объявлена «буржуазно-феодалной и реакционной», а большевизм во всех его чудовищных разновидностях признан последним словом «социалистической культуры», названной применительно к малым народам «культурой социалистической по содержанию, национальной по форме».

Таким образом черкесам ясно, что они вместе со всеми народами Кавказа могут быть свободны политически, независимы государственно, богаты экономически только при одном условии, если большевизм со всей его системой будет физически уничтожен.

⁷⁰) Там же.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

(См. ст. „Cherkess Cultural Life“ в „Caucasian Review“, Munich, 1956, Institute for the Study of the USSR, стр. 85—104).

И. Я З Ы К

Черкесский язык разделен большевиками на два основных и самостоятельных литературных языка: адыгейский и кабардино-черкесский.

В адыгейский язык, иначе «нижнечеркесский», или «кяхский», как называют кабардинцы адыгейское наречие, входят: бжедужский, кемиргоевский, шапсугский и пережитки абадзехского, хакучинского и других диалектов. В основу адыгейского литературного языка легло кемиргоевско-бжедужское наречие.

В кабардинский язык, или «верхнечеркесский», входит ряд незначительно расходящихся друг от друга говоров, т. е. группа говоров Большой Кабарды, Малой Кабарды, моздокских кабардинцев и, наконец, группа говоров Черкесской автономной области — бесленеевское наречие. За основу литературного языка принято наречие Большой Кабарды.

Большевики пытаются при этом поставить себе в заслугу почин в создании черкесской письменности и утверждают, что только с приходом большевистской власти черкесы получили возможность развить эту письменность¹⁾. Но это не совсем так. Черкесская письменность на основе арабской графики существовала еще задолго до установления советской власти, а черкесский язык преподавался в конфессиональных школах и даже в гимназиях: в Ставропольской гимназии — Умар Берсей, издавший «Книгу для изучения адыгейского языка и письменности» в 1855 году, в Нальчикской гимназии, в которой преподавал Л. Лопатинский, издавший «Краткую кабардинскую грамматику» в 1891 г. Преподавался черкесский язык и в Екатеринодаре, Баталпа-

¹⁾ Большая советская энциклопедия, т. I, изд. 1, 1926, стр. 624; т. I, изд. 2, 1949, стр. 424.

шинске и в др. городах и населенных пунктах. Имелись уже и многочисленные записи черкесских народных сказаний, сделанные еще в первой половине прошлого столетия Кази Атажукиным и др.

Что же касается письменности черкесов вообще, то многие ученые предполагают, что они писали на основе древнегреческой графики.

Так, например, Этокский памятник 1130 г., обнаруженный на территории нынешней Кабардинской АССР, имеет надпись «Мэмэмыкъуа» — личное адыгейское имя с характерным адыгейским суффиксом «къуэ», означающим «сын» (См. Г. Ф. Турчанинов. Язык, письменность и печать).

Правда, после установления советской власти на Кавказе, в первой половине двадцатых годов, северокавказская интеллигенция, пользуясь существовавшей в эти годы относительно большей свободой, старалась наверстать упущенное в предшествовавшие годы, но эта возможность продолжалась не долго и наступивший период сталинской реакции превратил ни во что все эти старания северокавказцев.

В 1922 г., в указанный период относительной свободы, в Кисловодске была созвана «Конференция по просвещению горцев». В результате этой Конференции на Северном Кавказе были открыты школы на родных языках, а к 1925 г. создается латинизированная письменность. Однако, даже тогда большевики постарались разделить не только народы Северного Кавказа, но и родственные между собою племена, создав, например, отдельные алфавиты для кяхского и кабардинского наречий (см. алфавиты), отдельные грамматики для говоров одного и того же языка, хотя наряду с латинизацией, неоднократно поднимался вопрос и об унификации всех северокавказских алфавитов, а также о создании единого литературного языка для родственных диалектов. По этому вопросу был проведен ряд конференций: в Адыгее и Кабардино-Черкесии, в Чечено-Ингушетии, в Карачай-Балкарии и в Дагестанской АССР, но эти конференции не достигли практических результатов, так как «главари» были осуждены как буржуазные националисты и в большинстве ликвидированы.

Позже, в 1930 году Комитет Нового алфавита при Совете национальностей ЦИК в Москве, под председательством Джелала Коркмасова²⁾, созвал новую Конференцию по вопросу унификации. Здесь было решено произвести частичное объединение адыге-кабардино-черкесских алфавитов, чечено-ингушского, карачай-балкарского, дагестанских и др., но опять-таки безрезультатно, так как поднялся вопрос о реформе алфавитов на основе кириллицы и советское правительство приняло решение о переходе с латинского алфавита на кириллицу в 1937-1938 гг. (см. алфавит).

²⁾ Джелал Коркмасов — северокавказец (кумык), бывший председатель Совнаркома Дагестанской АССР, старый революционер, был председателем Научного совета Комитета Нового алфавита, а затем ликвидирован в 1937 году.

Старый общечеркесский алфавит на основе арабской графики и адыгейский латинизированный алфавит 1925 года.

Латинский	Арабский	Латинский	Арабский
А	ا	Р	ر
В	ب	Р	ر
с	ث	q	ق
ç	ت	r	ر
d	د	s	س
з	ذ	š	ش
е	ه	š	ش
ә	و	š	ش
f	ف	h	ه
l	ك	t	ت
g	گ	č	ط
g	ج	u	و
h	ح	v	و
i	ي	x	خ
y	ع	œ	ع
k	ك	z	ز
k	ك	z	ظ
Р	پ	л	ل
к	ك	Г	ر
l	ل	г	ر
L	ل	ř	ع
L	ل	d	ع
m	م	d	ع
n	ن	h	ه
o	و (ؤ)	w	و

A	a	P	p
A	á	Ph	ph
B	b	R	r
V	v	S	s
D	d	S	s.
E	e	ſ	ſ
E	i	T	t
G	g	Th	th
Gu	gu	T	i
L	z	J	j
L	z	K	k
Z	z	Ka	ka
J	ſ	X	x
J	ſ	Ku	ku
ju	ju	U	u
J	J	U	ii
H	h	F	f
h	h	Ph	ph
Q	q	X	x
Qu	qu	Xu	xu
Ch	ph	X	z
Chu	phu	Xu	zu
L	l	C	c
L	l	G	g
Lh	lh	Ch	ch
M	m	Z	z
N	n	Z	z
O	o		

Общечеркесский алфавит на основе кириллицы 1937-1938 гг.

(Ср. с первой таблицей)

А, а; Б, б; Ц, ц; ЦІ, цІ; Д, д; Дз, дз; Э, э; Ы, ы; Ф, ф; ФІ, фІ; Г, г; Дж, дж; Хь, хь; И, и; Й, й; К, к; Ч, ч; КІ, кІ; КІ, кІ; Л, л; Лъ, лъ; ЛІ, лІ; М, м; Н, н; О, о; П, п; ПІ, пІ; Къ, къ; Р, р; С, с; Шъ, шъ; ШІ, шІ; Щ, щ; Ш, ш; Т, т; ТІ, тІ; У, у; У, у; Х, х; Хъ, х; З, з; Жъ, жъ; Жь, жь; Ж, ж; Гъ, гъ; Г, г; Чъ, чъ; ЧІ, чІ; І, —; В, в.

Этот алфавит «объединил» не только черкесов, но и все нерусские народы, кроме грузин и армян.

Как видим, таким образом, для достижения абсолютной власти над своими подданными советское правительство раздробляет родственные народы и племена не только в территориальном, национальном, но и в языковом отношении и умалчивает сознательно о прошлом этих народов. Разительным примером такой разделительной политики является, как указано выше, деление черкесского языка на два литературных языка, в котором в языковом отношении нет никакой надобности и черкесские ученые, сознавая это, предлагали взять за основу в качестве единого литературно языка кабардинское наречие³).

II. ФОЛЬКЛОР

Богатейший фольклор черкесов создавался в глубокой древности.

Он состоит:

1. из песен (ored⁴);
2. сказок и сказаний (txydezhv или pshysezv);
3. пословиц (gucsyæzhv);
4. загадок и иносказаний (qodjeh-qodjeshx или хур-хур);
5. частушек (zefeus);
6. скороговорок (gucsyæghezv).

Черкесские песни делятся на героические — «nartoredxer», исторические — «oredyzhvхer», обрядовые — «shybleored» и «ziushan», любов-

³) Автор не останавливается подробно на вопросе относительно различия кяхского и кабардино-черкесского литературных языков, т. к. имеются специальные труды доц. Д. Ашхамафа — «Краткий обзор адыгейских диалектов», Майкоп, 1939 и проф. Н. Ф. Яковлева — «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков», Ростов-на-Дону, 1928.

⁴) Транскрипция автора (порядок расположения такой же, как и в таблице 1-ой): А, а; В, в; С, с; Сv, cv; D, d; Dz, dz; E, e; Y, y; F, f; Fv, fv; G, g; Dj, dj; H, h; I, i; Y, y; K, k; Ch, ch; Kv, kv; Chv, chv; L, l; Tl, tl; Tlv, tlv; M, m; N, n; O, o; P, p; Pv, pv; Q, q; R, r; S, s; Sc, sc; Scv, scv; Cs, cs; Sh sh; T, t; Tv, tv; U, u; U, u; X, x; Xv, xv; Z, z; Zhv, zhv; Zh, zh; J, j; Gh, gh; G, g; Cz, cz; Czv, czv; A, a; W, w.

В дополнение к этому имеется 9 слогов: cu (бык); со (сосу — стойло); dzo (handzo — скирда); su (гнить); so (кожа); tu (два); to (дважды); zu (таять); zo (пахать).

но-лирические — «scvutleghunygheoredxer», траурные — «ghybzoeoredxer», песни пахоты — «zonekvooredxer», косьбы — «mequaoredxer», свадебные — «nysecseoredxer», танцевальные — «qasooredxer» и многие другие. Они исполняются на всех семейных и общественных празднествах в сопровождении струнных оркестров, гармоний и др. инструментов.

Нарты — легендарные герои древнего народного эпоса, общего для всего Северного Кавказа. Первые записи сказаний о нартах на кабардино-адыгейском языке появились в сороковых годах прошлого века. Автором записей был Шора Ногмов. Приблизительно в те же годы этнограф и литератор Султан-Хан-Гирей опубликовал черкесские мифы и легенды из нартского эпоса. Другим наиболее крупным собирателем нартских сказаний был Кази Атажукин. По собиранию и изучению нартских сказаний работал также П. Тамби (1825-1891) вместе с Л. Г. Лопатинским, а немного позже этим вопросом занимался Т. Кажеев.

В советское время собиранием и обработкой нартских сказаний занимались Шабан Кубе, Ибрагим Цей, Дауд Ашхамар, Тембот Чырац (Керашев), Бекмурза Паче, Шогенцук, Р. Меркицкий, Пшеноко и многие другие.

В нартский эпос входят сказания о Сосруко, Бадьноко, Ашамезе, Батарезе, Тлепше, Узырмесе, девушке Мелечипхе, Куйцуке, Шайее, девушке Даханого и др.

Нартский эпос является отражением национального характера не только черкесов, но и всех северокавказцев.

Говоря в частности о черкесах, немецкий ученый Fr. Bodenstedt писал:

«У черкесов поэзия — одновременно резюме всей национальной мудрости, стимул для возвышенных действий и верховный арбитр на земле. . . Уверенность себя пережить в поэзии. . . воспламеняет черкеса на прекрасные деяния и предохраняет его от недостойных поступков. Поэзия играет здесь такую же роль, как у древних греков, у арабов, у наших предков и вообще, у всех народов, стремящихся к развитию»⁵).

Содержание этого эпоса разворачивается вокруг жизненно важных, конкретных тем и конфликтов: глубокое чувство любви к родной земле, трудолюбие героев эпоса, их бесстрашие в борьбе с носителями зла, помощь слабому, защита обиженного, выносливость в походах, смекалка в трудные минуты, твердость характера и неукротимость в борьбе. Нарты — бесстрашные защитники родины. Стоит только приблизиться врагу к стране нартов, как стар и млад, все выходят на поле битвы.

Известно, что предки черкесов и вообще всех кавказцев много веков назад научились плавить железо из руды, и в образе Сосруко мы

⁵) Bodenstedt Fr. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Frankfurt/M., 1848, S. 46.

видим стремление опоэтизировать процесс добычи и обработки металла.

Также значителен и другой герой эпоса — Бадыноко. Бадыноко, прежде всего — защитник родной земли, беспримерно храбрый, суровый воин, «гроза чинтов» — извечных врагов нартов. Его мать, отважная воительница, воспитала его в духе ненависти к чинтам, свирепым разорителям нартской земли, «уничтожившим все живое».

В сказаниях о нарте Батарезе читатель без труда обнаружит, что это сказание не только в общем, но и в деталях сходится с известным в греческой мифологии повествованием о прикованном Прометее. Если обратиться к самим греческим авторам, которые называли Кавказ как место заточения Прометея, то становится бесспорным тот факт, что легенда о прикованном к скале впервые зародилась среди кавказских племен и народностей.

Одно из главных мест в нартском эпосе занимает Тлепш. Тлепш — покровитель кузнечного ремесла, любимец нартов, творец первых кузнечных орудий: молота, клещей, наковальни и серпа.

Богатыри — нарты и храбрые воины, и хлебопашцы, но они также искусные плясуны, певцы и музыканты. На нартских сходах-хасах всегда устраивались соревнования по джигитовке, стрельбе из лука, метанию камня и борьбе. Лучшие певцы и музыканты удостоивались даже золотой чаши.

В нартском эпосе почетное место занимает и женщина. Она — заботливая, любящая мать, воспитательница богатырей, готовых на славные подвиги во имя родной земли, она мудрый, верный друг мужчины, нередко помогающая ему разгадать тайны природы, коварные происки врагов и одолеть их. Нарты идут за советом к матери Сатаней, и она находит выход из самого сложного положения.

Интересен и образ маленькой Малечипх, мудрой, находчивой, остроумной. Сказанное о Малечипхе — это своеобразный гимн уму и верности женщины, силе ее большой преданной любви, которая преодолевает все испытания.

Особое место среди женских образов эпоса занимает Даханого. Девушка Даханого — поэтическое олицетворение человеческого счастья. На недостижимых снежных вершинах обитает Даханого — Счастье народное. Девяносто девять витязей хотели завладеть ею, но все они погибли. Погибли потому, что «каждый жаждал власти, счастьем завладеть пытаюсь»⁶⁾.

Характерны по своему содержанию и исторические песни.

В исторических песнях мы можем проследить отдельные эпизоды из истории Черкесии и ее борьбы в эпоху завоевания Кавказа. К историческим песням относятся песни о «Qochvas» и «Aidamutqan», в которых воспевается героизм этих двух борцов за независимость и свободу своей родины; «Hatxum uqo Myhamet» (Myhamet сын Hatqo — шапсугский герой, освободивший свой народ от врагов родины), Feqotlvescvu iored — песнь о сыне Feqotlv, Bzyuqo zao и Pcsyogq zao,

6) Нарты — Кабардинский эпос, Академия наук СССР, М., 1951, стр. 8-18.

воспевающие гражданские войны между черкесскими князьями и крестьянами, Qazyıme ya Hanife iored — песнь о Hanife из семьи Kazi, воспевающая известную героиню-девушку, которая приняла участие в войне против завоевателей Черкесии, Qebertaime yachecstyeu — песнь о внезапном нападении врагов на кабардинцев в XVII в.

Группа обрядовых песен отражает пережитки «дохристианских» и «домусульманских» религиозных верований черкесов. В качестве примера можно указать на известную песнь «Sbybleored» (Sbyble — гром) и песнь «Ziushan»⁷⁾.

Первая ярко отражает культ молнии и исполнялась вокруг места, куда ударила молния, с соблюдением многих обрядовых процедур во время особого хороводного танца «udj».

Вторая связана с культом оспы и умиловительными обрядами, которыми население «ограждало» себя от этого «грозного владыки».

Лирические любовные песни поются обычно замужними женщинами и девушками, замкнутыми в тесном кругу семейного очага. К лирическим любовным песням относятся: «Gocseghyghyг» (песня, заставившая плакать княжну), «Adaif» (женское имя), «Cугасе» (песня о «Cугасе» — женское имя) и другие.

Поводом исполнения похоронных песен являются какие-либо семейные и народные несчастья — гибель на войне героя или смерть от болезни близкого человека. Из числа похоронных песен более известна песня о насильственном переселении черкесов в Османскую Турцию в 1859-1864 гг. Здесь оплакивается трагедия черкесского народа во время переселения, при котором выселяемые массами гибли в Черном море.

В песнях, связанных с периодом пахоты и косьбы, говорится о земле, бороздах, всходах, о волах, густой траве, о косе и т. д.

Черкесские сказки и сказания могут быть разделены на несколько групп:

- 1) на сказки о животных;
- 2) сказки мифические;
- 3) сказки нравовоспитательные;
- 4) сказки, в которых загадываются и отгадываются загадки и др.

Сказки о животных заключают в себе еще следы той первобытной эпохи, когда человек верил, что звери, подобно ему, думают, соображают, разговаривают, словом, живут той жизнью, что и человек.

Образцами черкесских сказок о животных могут служить такие, как, например, сказка о «Зайчихе, лисе и волке», о которой лестный отзыв дал М. Горький.

Он писал:

«Очень интересна и сказка о «Зайчихе, лисе и волке». . . Ценность адыгейских сказок увеличивается еще и тем, что в них зло везде побеждено. Это хорошее свидетельство о здоровье народа»⁸⁾.

⁷⁾ Так называли впоследствии черкесы дворян в значении «ваше сительство».

⁸⁾ Адыгейские сказки, Майкоп, 1946, стр. 3.

В основе черкесских сказок лежит древний сюжет о борьбе светлых сил с темными. Этот сюжет особенно ярко проявлен в нравоучительных (нравовоспитательных) сказках.

Нравовоспитательных сказок у черкесов очень много, из которых важнейшими являются сказки о «Chechaneqo Chechan» (Chechan — сын Chechan), Qanoqomre Sheudjenymre (История Qanoq и Sheudjen), Hatqomre Boletyqo Djanqylycsre (Hatqo и сын Bolet Djanqylycs), Tram cvykvur (Маленький Tram), Xvanyzvum yqomre blanemre (О сыне старого хана и о драконе), Psetlics (Три слова), Aqybechy itxud (Сказка об Aqybech), Vaixem yascaore Tlexvusezhvxem yascaore (Сыновья богачей и Tlexvusezhv), Suz vzdjer (Злая женщина), Peczahym idyelagh (Глупость царя), Shakvomre mezytlynyqomre (Охотник и леший), Inyzhvymre ghuchvemre (Великан и кузнец), Pyzhvymre myscemre (Еж и медведь) и другие многочисленные сказки.

Из детских сказок можно указать на сказку Tlvyzhvcvykvumre, Nyoscvykvumre в обработке Р. Меркицкого и др.

Из сказок, в которых загадываются и разгадываются загадки, можно указать на Tram cvykvumre Pscescescvure (Маленький Tram и Pscescescvu — мужское и женское имена), Pscascem inechah (Обручение девушки), Pscascemre psetlyxvomre (Девушка и жених), Oda oautlva? (Шьешь или только наматываешь?), Racsmuzere yanere (Racsmuz и его мать) и многие другие.

Наконец, особый отдел народного творчества черкесов составляют пословицы.

Черкесские пословицы иногда чрезвычайно метко обрисовывают положения, нравы, обычаи и характеры людей. Пословицы отличаются поэтическими формами: ритм их обыкновенно мерный и в большинстве случаев они рифмованы; мысль в пословицах выражается прямо, без аллегории.

Вот некоторые образцы адыгейских пословиц:

Gupshysi psatle, zyptlahi ayst (Подумав, скажи, посмотрев вокруг себя, садись).

Lazhere ahyncze xvurer (Кто работает, тот не остается без доли).

Aof myubleм ble хes (В неначатом деле змеи водятся).

Uyeome mequ, uyemyome qure (Во-время скопишь — сено, не во-время — бурьян).

Ghablem blaner ghurbym (ghuanem) quyucsy (Голод заставляет змею выйти из норы).

Uyemyzecs, umycsyni uiaof qybdexvun (Будешь неустанно добиваться своей цели, твой план осуществится).

Tlvyghe ziaer are yeae (Герой первый берет за тяжесть).

Gubghen yemyneguyerer ghucencz (Не думающий о чести — бесполезный друг-спутник).

Tlvy rxyghem tlvy yeozhyger (Связанного (мужчину) не бьют).

Самыми привлекательными и богатыми в языковом отношении являются загадки, на которых еще лежат следы мифической эры.

Osogum dyscehvunachve tyetl (zuaghoher) — В небесах золотые узоры (звезды).

Hym alyreghu tyeubghuagh (myly) — Море покрыто ковром (лед).

Tichvaso dysce becs tyetl. — На нашей крыше лежит «золотая трость» (солнечные лучи) и многие другие.

III. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

а) Писатели черкесского происхождения за границей.

Здесь укажем прежде всего писателей черкесского происхождения за границей, писавших и пишущих и о черкесах на арабском, турецком и европейских языках.

Mehmet Shevki — арабский поэт во времена Аббасидов. Его называют «принцем арабских поэтов» и его произведения переведены на итальянский и другие языки.

Ahmet Mithat (умер в 1913 г.) — первый романист Оттоманской Империи из черкесского рода Пшечэч.

Tevfik Fikret — отец современной турецкой поэзии. Его бюст украшает сад «Галата Сарай». Наиболее известные его произведения собраны в его сборнике «Разбитая лира».

Кроме того, по-турецки писали:

Omer Seifuddin (1884-1920) — романист. Из его романов наиболее известны: «Белый Волос», «Бомба», «Секретный храм», «Благородные», «Весна и бабочка», «Белый тюльпан», «Испытания застенчивости» и другие.

Hassan Fehmi — по профессии адвокат, составивший биографии 400 великих визирей Турции черкесского происхождения.

Ratib Tagir Burak (из фамилии Zeus Braki) — писатель и художник.

Abdul Hak Hamid — поэт. Одну из самых лучших своих поэм он посвятил беженцам-черкесам 1864 года, во время которого его мать также должна была покинуть родину.

Ahmet Rasim — романист. В своих произведениях он уделяет много внимания черкесам и с любовью пишет о своей старой родине Черкесии.

Yakub Kadir Karaosmanoglu — один из лучших современных романистов в Турции. В одном из своих произведений пишет с трогательной нежностью о своей матери-черкешенке.

Hamdullah Suhbi — поэт. Одним из его лучших произведений является поэма «Несчастье матери».

Yusuf Izzet Pasha — писатель, историк. Он написал ряд монографий о происхождении черкесов, «Историю Кавказа», «Босфор Киммерийский» и др.

Melek Namitok (урожд. Hunc) — писательница.

Aytek Namitok — по профессии юрист, историк, исследователь. Написал книгу — «Происхождение черкесов» на французском языке,

Париж, 1939 и большое количество статей научного характера на английском, французском, немецком и русском языках, а также фундаментальную монографию «История Северного Кавказа» на немецком языке (манускрипт).

Ismail Habib Sevük — писатель, публицист, бывший депутат Турецкого парламента.

Chingis Guirey (полковник) — писатель, публицист, пишущий на английском языке, сын Султан Кадыр Гирея, эмигрировавшего с Кавказа в 1921 г. в Турцию, а оттуда в США. Chingis Guirey родился в Истамбуле в 1921 году и двухлетним ребенком попал в Нью-Йорк, а совсем молодым офицером Американской армии во время второй мировой войны ему пришлось играть ответственную роль — шефа русской секции Отдела связи между американским и советским командованиями в Австрии. После войны Chingis Guirey участвовал в американской делегации на Мирную Конференцию в Москве в 1947 г. Его первая книга называется „The Shadow of Power“.

б) Старшее поколение черкесских писателей на Кавказе

К старшему поколению черкесских писателей на Кавказе принадлежат:

Ногмов Шора Бекмурзович (1801-1844) — первый кабардинский лингвист и историк. Автор книги «Черкесские предания» (1843), позже изданной под названием — «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев» (1861). Отдельные главы изданы в 1847 г. под названием «О Кабарде», «Начальные правила адыгейской грамматики» (1840) на основе кириллицы, «Начальные правила кабардинской грамматики» (1843) на арабско-персидской графической основе.

Кази Атажукин (жил в XIX в.). Издал отрывки из народной поэмы «Сосуко» и много рассказов. Он перевел также на кабардинский язык сказку «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова, поэму «Гюлистан» таджикского поэта Саади, статью русского педагога К. Д. Ушинского — «О воздухе и воде, их свойствах и видоизменениях» (1867 г.).

Amirhan Khavpache (р. 1852), — поэт, известен своими шуточными песнями и др.

Bekmurza Pache (1866-1936) — поэт.

Ibrahim Tsey (1895-1936) — по профессии юрист, писатель, поэт, баснописец, драматург. Он написал пьесы: „Kochas“ о герое, погибшем во время русского завоевания Черкесии, „Uzyshkho“ (Большой бич), рисующую жизнь черкесских крестьян, а также автор ряда песен, стихов и рассказов на бытовые темы. Творчество Ibrahim Tsey крайне разнообразно по темам и жанрам. Он был большим патриотом своей Родины жизнерадостным и остроумным, посвятившим всю свою жизнь внедрению культуры в Адыгейской области, первый организатор Адыгейского Театрального института и Драматического театра в Екатеринодаре (1929 г.) и был очень популярен среди черкесского народа.

Shaban Kube⁹⁾ — один из талантливейших поэтов и писателей Адыгеи. Избрал свободу и сейчас проживает в Аммане (Иордания), где занимается литературной и научной деятельностью и преподаванием черкесского языка для иорданских черкесов в черкесском клубе в Аммане. В Иордании, Сирии и Ливии изданы его книги на черкесском языке:

Adighe ueredizhxe (адыгейские старинные песни), 1954, Шам;
Adighe psetlezhxe (адыгейские сказки и сказания), 1953, Шам;
Qhuing (Зеркало) — стихи на адыгейском языке, 1953, Бейрут;
Adighe pcsinatl — стихи на адыгейском языке, 1954, Бейрут;
Ammàn yitxid (История Аммана на адыгейском языке), Amman, 1952;
Adighe Alfibe (азбука для детей), 1952, Амман.

Изданы и пьесы из цикла русско-кавказской войны — «Внезапное ночное нападение на кабардинцев в XVII в.»; «Переселение черкесов в Османскую Турцию в 1859—1864 гг.» и ряд календарей.

Кроме того, подготовлены к печати:

1) Фольклорный сборник (часть II), т. е. «Адыгейские старинные песни» со 150 историческими справками и нотами, до 500 стр.; Адыгейские сказки и сказания; Сборник пьес (18); Сборник поэм и стихов (ч. II); 2 оперетты; Черкесско-арабский словарь; Исторический роман «Горный орел»; Черкесский объяснительный словарь на всех адыгейских наречиях; Черкесская грамматика и, наконец, Адыгейские адаты (законы).

В Советском Союзе изданы следующие книги Шабан Кубе:

1. Практическая школьная грамматика. Часть I — Морфология, Часть II — Синтаксис, Краснодар, 1930 г.
2. Орфография черкесского языка в 4-х частях, Майкоп, 1938 г.
3. Сборник старинных черкесских народных песен, Майкоп.
4. Пьеса „Shaxvo“ («Табунщик»), Майкоп.
5. Адыгейский букварь, Майкоп.
6. Хрестоматия по литературе, Краснодар.
7. Букварь для школ взрослых, Краснодар.
8. Книга для чтения по литературе в 3-х частях, Краснодар.
9. Букварь для детей, Краснодар, 1927 г.
10. Книга для чтения „Nybdjeghu“ («Друг»), Москва, 1924 г.
11. Календарь, Москва, 1924 г. и многие другие¹⁰⁾.

⁹⁾ Шабан Кубе преподавал в Адыгейской автономной области сначала черкесский язык и литературу в педагогическом, театральном и сельскохозяйственном техникумах (1919-1936), затем в Театральном институте им. Луначарского в Москве (1936-1937 гг.), был членом Союза советских писателей Адыгеи, и, наконец, научным работником Адыгейского научно-исследовательского института в Майкопе, возглавляя научные работы по собиранию и разработке черкесского фольклора.

¹⁰⁾ Шабан Кубе принимал активное участие в собирании и обработке материалов для издания книги «Адыгейские песни», куда вошло 190 песен. Книга издана Музыкальным издательством в Москве после войны, но имя Шабана Кубе было снято с титульного листа по той простой причине, что он покинул СССР.

в) Молодое поколение черкесских писателей в СССР и их произведения.

Современная адыгейская литература на Кавказе является, к сожалению, в своем большинстве советской.

К числу советских писателей в двух областях и республике черкесов относятся:

Тембот Чырац (Керашев), автор многих исторических рассказов и повестей, романа «Щамбуль» (Штурм), посвященного «освобождению» женщины от шариата, «Дорога к счастью» (русский перевод 1948 г.), посвященный коллективизации Адыгеи и удостоенный Сталинской премии 1-й степени.

Ахмет Хатко (р. 1902 г.), автор исторических песен и рассказов, премирован на Северокавказской олимпиаде национального искусства (1935 год).

Хусейн Андрухай, поэт, герой Советского Союза, пал в бою во время 2-й мировой войны.

Шекихачев и Налоев, поэты и драматурги, написавшие трагедию «Коригат», которая была поставлена в 1934 г. в театре в Нальчике. Шекихачев написал, кроме того, так называемые бытовые песни, направленные по преимуществу против духовенства: «Паук и мухи», «Старый мулла» и др.

Б. Кoble (р. 1902), автор исторической песни «Хымсад» из эпохи наступления русских на Кавказ.

Али Шогенцук (1900-1942), поэт, писатель. Написал много рассказов — «Юный герой» и др. и опубликовал сборник стихов и поэм. Написал роман в стихах «Камбот и Ляца» (1932-36).

Адам Шогенцук — поэт.

А. Кешоков (р. 1914), поэт. Написал стихи «У подножья гор» (1941).

А. Шортанов (р. 1916), писатель.

Первый его роман называется «Бгырысхэр» (Горцы), ч. I на кабардинском языке. Роман написан по специальному заданию Кремля.

Действие происходит в родном ауле хорошо известного кабардинского историка и лингвиста Шоры Ногмова, а затем в Петербурге, Персии и снова на Северном Кавказе (Осетии, Чечено-Ингушетии и в Черкесии).

Политическое содержание романа таково:

«Многие кабардинские князья, добиваясь безраздельного господства в управлении кабардинским народом, становились на путь прямой измены, вступая в союз с крымскими татарами и Турцией. В отличие от князей-изменников кабардинский народ стойко и мужественно оборонял свою землю и не раз наносил захватчикам поражения.

Попытки Турции овладеть Кавказом никогда не прекращались, а часть кабардинских феодалов, подстрекаемая турецким правительством, неоднократно поднимала мятежи. Так, выступления в конце XVIII и в 1-й четверти XIX вв., являлись типичным проявлением феодально-националистического движения, носили реакционный характер; феодалы стремились восстановить

в Кабарде порядка периода феодальной раздробленности и, опираясь на султанскую Турцию, сохранить феодальный произвол.

Кабардинский народ стремился к более тесному сближению с Россией. Эти настроения широких народных масс отразили в своей деятельности такие передовые представители народа, как Шора Ногмов (1801-1844) и др.

Для Кабарды присоединение к России имело огромное прогрессивное значение. Оно обеспечивало внешнюю безопасность от турецко-крымских захватчиков, спасло от насильственной турецкой ассимиляции и физического истребления, освобождало от рабского гнета султанской Турции, прекращало внутренние кровавые и разорительные междоусобицы, открывало единственно возможный при тогдашних конкретно-исторических условиях путь для хозяйственного и культурного развития Кабарды».

Большое внимание уделяется в романе деятельности Англии и Франции, что они «засылали своих агентов» и что если бы не Россия, то «кавказцы оказались бы в лапах угнетателей».

Героями романа являются Бот, Вэтоко, Дэбэч, Шора Ногмов и др., «решившие взять дело в свои руки и работать с таким же прогрессивными людьми России, как Солнцевым, Роциным, Куянцевым, Шило и другими».

В качестве английских, французских, турецких и персидских шпионов играют роль в романе Хэж-Исмел, Шэх-Али-Хан, Рашид-паша, Аббас-Мирза, Абдул-Вахаб, Раджерс (Дауд-бей) и др.

Были и такие, которым, по словам автора, «было все равно, кому служить «за вознаграждение». Такими были кн. Асланджэрий, кн. Сэфэр и др., «но враги Кавказа не смогли свести кабардинский народ с правильного пути».

Автор много внимания уделяет мюридизму в Дагестане и «Газават»у (Священная война), осуждая эти движения.

Говоря о чечено-ингушах и карачай-балкарцах, поголовно высланных с Кавказа в конце второй мировой войны, он пишет о них, как о народах, которые приносили только несчастье другим «мирным» народам Северного Кавказа, проявляет ненависть к ним и старается оправдать действие большевиков, ликвидировавших эти народы.

Автор прекрасно выполнил задание партии и написал роман на прекрасном литературном кабардино-черкесском языке, без употребления русских слов и выражений. Они применяются в искаженном виде только там, где необходимо передать язык черкеса, пытающегося говорить по-русски.

Х. Теунов (р. 1912), поэт, писатель и лингвист. Написал стихи «Поток» (1946), «Чудесный самородок» (О жизни и творчестве Бекмурза Пачева, «Литература и писатели Кабарды»).

Т. Шако — поэт, М. Яраунов — очеркист, З. Мксидов и С. Кожаев — драматурги, Гуртуев, Х. Темоев, Дауд Цей, Ислам Барон, Махмуд Хуажев, Дауд Ахимар, Д. Костанов, Ю. Леустен, Л. Летко, Амирхан Хавраче и др. — поэты, писатели.

Аскер Евтых, автор многих повестей и рассказов: «Мой старший брат», «Превосходная должность», «Аул Псыбе», «У нас в ауле» и многие другие.

Повесть «У нас в ауле» написана на изысканном черкесском языке, переведена даже на русский язык в 1953 г. и появилась на страницах советского литературного журнала «Новый мир».

Эта повесть также типична для всей той литературы, которая печатается в нерусских областях и республиках Советского Союза.

«В повести описывается жизнь после второй мировой войны в одном из селений Адыгейской автономной области. Главный герой повести — председатель колхоза Рамазан — хвалится тем, что вот, мол, даже в такой богатой капиталистической стране как Америка, хлеба многим не хватает, а у него в колхозе вдоволь и никто не жалуется на его недостаток. Имеются в повести и русски персонажи, которые наглядно демонстрируют как «старший брат» бескорыстно помогает «младшим братьям» — нерусским народам — строить «обильную и счастливую жизнь». Вообще же повесть выдержана в духе того советского ура-патриотического невежества, ярким примером которого являются цитированные уже нами слова председателя колхоза Рамазана об Америке»¹¹⁾.

Неудивительно поэтому, что советской критикой повесть была принята благожелательно. Этим объясняется и ее перевод на русский язык:

В живых, емких и выразительных деталях Аскер Евтых воспроизводит новый облик послевоенной Адыгеи»¹²⁾.

Цуг Теучеж. Небезинтересно, наконец, указать и на «произведения» Цуга Теучежа, которого большевики превратили в одного из «великих пролетарских ашугов» (сказателей) Адыгеи, «диктовавшего» похвальные оды по адресу «великого Сталина» своему личному секретарю Д. Костанову, с которым автор настоящих строк хорошо знаком. Д. Костанов написал даже монографию о Цуге Теучеже после его смерти: «Цуг Теучеж, Критико-биографический очерк», 120 стр., Майкоп, 1955 г.

IV. ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Как в Адыгейской и Черкесской автономных областях, так и в Кабардинской АССР переведены на черкесский язык полные собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. М. Горького, В. В. Маяковского и др., не говоря уже о марксистской литературе, которая занимает большое место.

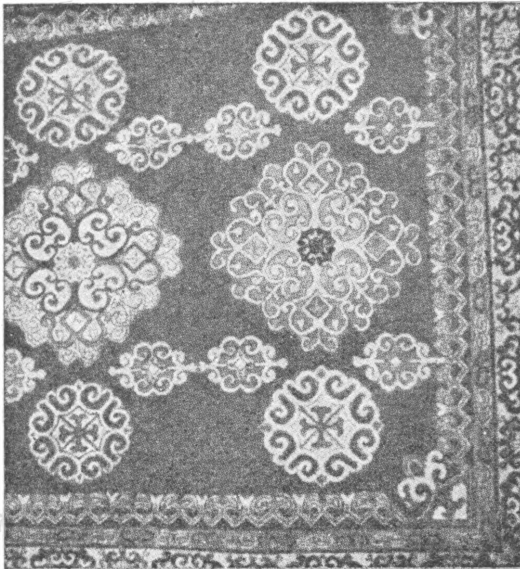
¹¹⁾ S. K a n s a u. A. Evtykh: U nas v Aule (In Our Village), „Caucasian Review“, 1955, p. 165.

¹²⁾ «Дружба народов», М., 1954.

У. ИСКУССТВО

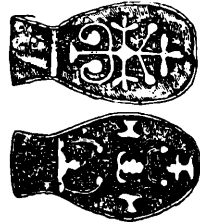
Адыгейское народное искусство характеризуется весьма богатым оригинальным орнаментом, украшающим разнообразные золотошвейные изделия: части женской одежды, кисеты, бумажники, табачницы и др. золотые и серебряные вещи с чернью, филигранью и гравировкой, а также вышивки цветными нитками, резьба по дереву и по камню.

«В старом адыгейском орнаменте, дошедшем до наших дней, можно различать геометризованный стиль: треугольники, ромбы, квадраты, зубцы, полукружия, «решетки», «лесенки» и т. п. и стиль смешанного характера (узор золотошвейных изделий и изделий из серебра), в котором геометрические элементы сочетаются с особыми криволинейными фигурами. Эти последние

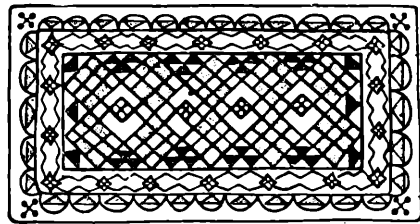
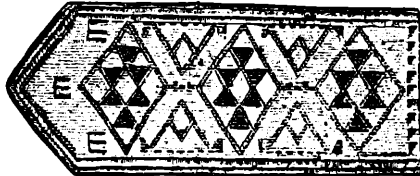
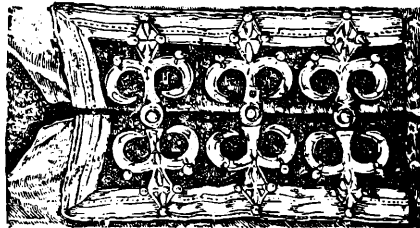

Орнаментальный ковер

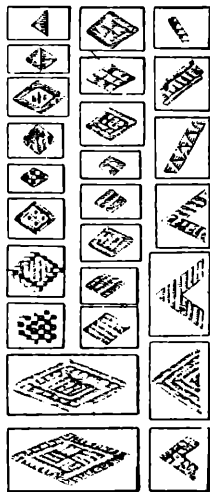
2

3

1

4

5

6

Образцы адыгейского орнамента:

- 1 — элементы геометрического орнамента золотошейных изделий;
- 2 — нарукавные украшения женского национального костюма с золотошейными вышивками;
- 3 — золотошейная вышивка женской одежды;
- 4 — женское нагрудное украшение из серебряных блях;
- 5 — цыновка;
- 6 — войлочный ковер (по зарисовке).

представляют собой чрезвычайно сложные формы, в которых имеются элементы растительного характера (трилистники, розетки, побеги и т. п.), стилизованные изображения бараньих рогов, изображения старинных родовых знаков «тамыг» и «мотивы», напоминающие фигуры людей и животных, как правило, симметричны»¹³).

Распространено также ковроделие, живопись, скульптура, графика.

VI. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА ЧЕРКЕСОВ

Национальная одежда черкесов очень богата, особенно снаряжение. Она состоит:

а) **мужская**, приспособленная к военному быту, из: черкески с позолоченными серебряными хазырями, бешмета, галифе, бурки, сапог, узкого кожаного пояса с серебряной застежкой, различными укра-

Северокавказцы в черкесках

¹³) Ш и л л и н г Е. Адыгейский узор, «Искусство», № 3, 1940, стр. 5.

шениями и монограммой-пистолета с крышкой и другими узорами также из серебра, куда вкладывались мелкие инструменты для чистки ружья, позолоченного серебряного кинжала с узорами, каракулевой шапки, длинной рубахи на выпуск с застежками из узоров нитки, бурки и башлыка;

б) **женская** из длинного платья с рукавами, корсета для сжимания груди, позолоченного широкого серебряного пояса, позолоченного серебрянного нагрудника снаружи, состоящего из палочек по вертикали, прикрепленных к бархату, шарфа, мягкой обуви из обработанной кожи, колец и других драгоценных украшений.

Национальная одежда черкесов и черкешенок, в особенности военная форма — шапка и кинжал, ружье и пистолет, каракулевая шапка и «черкеска», получили широкое распространение не только на Кавказе, но и за его пределами.

VII. МУЗЫКА, ТАНЦЫ И СПОРТ

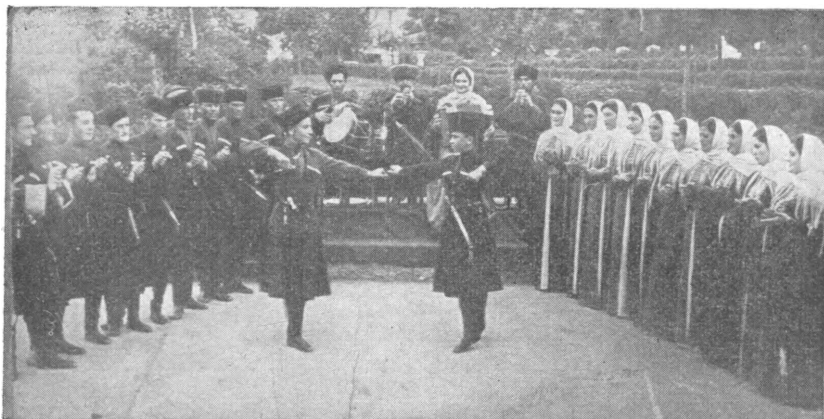
Черкесская музыка богата песенными и танцевальными мелодиями. Основная мелодия у черкесов исполняется не певцом-солистом, а музыкантом-инструментальщиком. Инструментальная же музыка близка по своему складу к песням и исполняется с различными вариациями и импровизационными украшениями.

Национальные инструменты черкесов — «камыл» — род продольной флейты с 3 или 4 пальцевыми отверстиями, «шычэпщын» — двухструнный смычковый инструмент с узким веретенообразным корпусом и др.

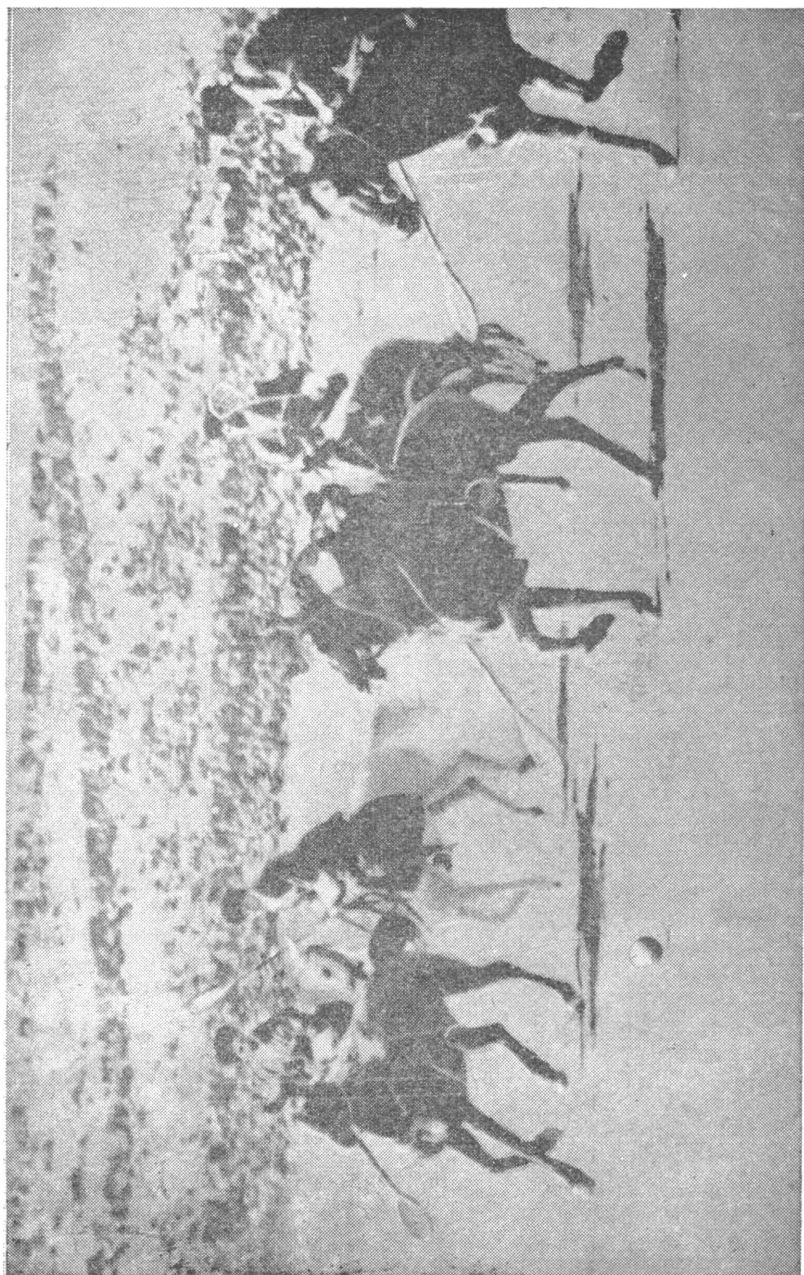

Танец «Исламий»

Виды танцев и танцевальных песен — «уджы» — хороводный танец со спокойным движением по кругу, «зэфак» — плавный парный танец, «зыгэтлат» — более живой и веселый парный танец, «кафэ» — парный танец, «исламий» — род лезгинки и др. многочисленные варианты.

**Северокавказский ансамбль (Турция)
под управлением М. Аталыка**

Игра в мяч на лошадях («Поло»)

Все танцы идут в двухдольном размере 2/2 или 6/8.

Эти танцы обычно сопровождаются, помимо игры на музыкальных инструментах, также хоровым пением присутствующих.

Излюбленным спортом черкесов является конный спорт: разнообразные сложные упражнения на скачущей лошади; состязания на верховых лошадях с взятием всяких препятствий; игра в мяч и «борьба за знамя» верхом на лошадях; состязания в беге; «борьба» (вид физических спортивных упражнений, имеющий национальные особенности и различные правила), плавание и многие другие спортивные игры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время как в Кабардинской АССР, Адыгейской и Черкесской автономных областях, так и в других республиках и областях Северного Кавказа имеются начальные и средние школы на родном языке, педагогические, медицинские, сельскохозяйственные и другие институты, техникумы и профессиональные школы, районные, областные и республиканские библиотеки, национальные издательства, научно-исследовательские институты, музеи, драматические театры, филармонии, ансамбли песни и пляски, музыкальные школы и спортивные клубы. Во всех областях печатается большое количество газет и журналов как на черкесском, так и на русском языках: в Кабардинской АССР — 19; в Адыгейской автономной области — 8; в Черкесской автономной области — 6.

В Кабардинской АССР, кроме того, издаются «Ученые записки» и «Сборник статей по истории Кабарды» Кабардинским Научно-исследовательским институтом и альманах «Кабарда» — Союзом советских писателей Кабарды.

Всего этого при царском строе не было и это можно было бы считать колоссальным достижением, если бы все эти культурные учреждения целиком и полностью, к сожалению, не были подчинены коммунистической партии и не проводили бы ее политику. Это, по существу, не достижение, а национальное несчастье, так как, несмотря на национальный фасад, черкесский народ лишен своего собственного слова, свободы и независимости мысли.

На IV Научной Конференции Института по изучению СССР (Мюнхен) 5-7 июля 1954 г. К. П. Канделаки в своем докладе «Национальная политика Кремля на Кавказе» сказал:

«В стране, где историки обязаны писать, что с некоторых пор солнце всходит и заходит только над советской землей, где писатели в один голос должны утверждать, что путеводной звездой человечества является коммунистическая партия Советского Союза, где искусство признается искусством, если оно при-

крывает наготу и убожество мысли, и если такого рода произведения — по советским данным — к концу второй пятилетки печатались на 119 различных языках, кроме русского и издавались в количестве 134 млн. экземпляров книг, то становится жутко не только за науку, литературу и искусство этих самых нерусских народностей, но и за Россию, за все человечество, так как все это сплошь коммунистическая пропаганда¹⁴).

Эти слова полностью характеризуют силу коммунистического пресса, под тяжестью которого проходит сейчас развитие культуры народов СССР, совершенно противоположной демократическому понятию о свободе культурного развития.

¹⁴) Канделаки К. П. Национальная политика Кремля на Кавказе, IV Конференция Института по изучению СССР, Мюнхен, 1954, стр. 97-98.

ЧЕРКЕССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ, ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕЧАТЬ

Черкесская эмиграция составила из:

- 1) вынужденной эмиграции 1859-1864 г., после окончательного завоевания Кавказа Россией — более 1 млн.;
- 2) эмиграции 1917-1922 гг., после насильственной оккупации Кавказа большевиками — 500-600 чел.;
- 3) эмиграция 1941-1945 гг. во время и после 2-ой мировой войны — 3 000 чел.

Большинство из этой эмиграции проживает на Ближнем и Среднем Востоке, часть находится в США и в Европе.

Страны, подданными которых стали черкесы, искренно относятся к ним: они предоставили им такие же права, какие имеют и аборигены, имеют свои клубы, культурно-благотворительные общества и печать, а наряду с этим эти страны предоставляют возможность продолжать с достоинством служение своему патриотическому и гуманитарному идеалу, так как черкесы соблюдали всегда полную лояльность в отношении этих стран, в которых они проживают, дисциплинированы, преданы этим странам и выполняют беспрекословно свои обязанности.

Это видно хотя бы из того, что черкесская эмиграция 1864 г. играла большую роль в жизни бывшей Оттоманской империи и играет немалую роль в жизни Турецкой республики.

Так, в Турецком парламенте до 40 депутатов, а также много дипломатов и министров черкесского происхождения.

В Египте одних только паша — 300 человек черкесского происхождения. В Иордании и Сирии много министров-черкесов, а весь королевский конвой в Иордании состоит из черкесов, сохранивших до сих пор свою национальную форму. Бывший президент Сирийской республики — Ахмет Нами был черкесом. Во время 2-й мировой войны в Сирии была организована черкесская дивизия, во главе которой стоял полковник Коле. В Сирийской армии, в которой самый большой чин — полковник, состоят много черкесов в чине майоров и полковников. В Саудовской Аравии, в Медине, высокими духовными лицами являются черкесы.

В перечисленных выше странах имеются также профессора медицины, инженеры, журналисты и другие важные специалисты — черкесы.

Наконец, в Корейской войне на стороне Объединенных Наций сражалось много черкесов, в составе турецкой армии.

Дело образования черкесов на родном языке довольно хорошо организовано в Иордании и частично в Сирии. Здесь издано при поддержке местных черкесов, как указано выше, большое количество книг на

Чингис Гирей (Офицер американской армии, сын эмигранта 1917—1922 г. — полковника Султан Кадыр Гирея)

черкесском языке и имеется вечерняя школа для молодежи при Черкесском клубе в Аммане.

Эмиграция 1917-1922 гг. состоит из числа черкесов, бежавших с Кавказа со своими семьями во время гражданской войны из-за боязни репрессий со стороны большевиков, т. е. из людей, служивших солдатами и офицерами в Белой армии.

Эмиграция 1941-1945 гг. состоит из черкесов, испытанных на себе все «прелести коммунистического рая». В этой эмиграции представле-

ны и интеллигенция, и колхозники, и рабочие. Все они попали за границу или как солдаты Красной армии (военнопленные), или как «остовцы» («восточные рабочие»), или как добровольно приехавшие и не пожелавшие репатриироваться по окончании войны.

За границей существовали следующие отдельные черкесские и общекавказские организации:

1. Черкесский комитет в Лондоне и в других городах Англии во главе с David Urquhart (1837-1864). Комитет издавал журнал на английском языке «Free Press».

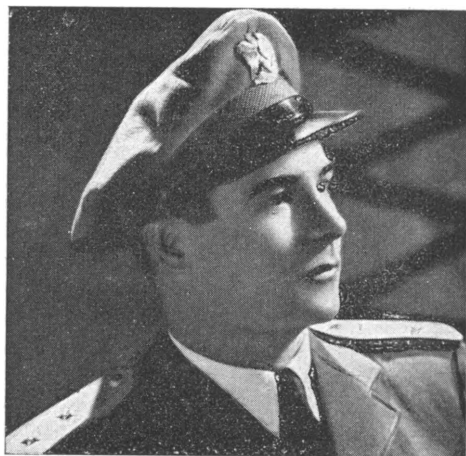
2. Черкесский комитет в Истанбуле, в Турции, под председательством известного маршала Фуад-паша (из абхазской фамилии Тхыго).

Гучетль Хазрет (Офицер турецкой армии, эмигрант 1941—1945гг.)

Членами этого комитета были Бекир Сами-бей Кундух (осетин, говоривший по-черкесски), Юсуф Иззет-паша, бывший турецкий министр иностранных дел в 1918-1921 гг. (из шапсугской фамилии Мет) и др. Этот комитет существовал с 1841 по 1922 г., т. е. до Кемалистского движения. Комитетом издавался журнал «Проводник» на турецком языке.

3. «Прометей». Эта организация была создана в 1926 г. в Польше (Варшава) и выпускала журналы на русском, турецком и др. языках, проповедующие идею независимости Кавказа. В этом движении, кроме кавказцев, участвовали украинцы и казаки, решившие вести общий фронт борьбы. Работа продолжалась до оккупации Польши немецкими войсками (1939 г.). Северокавказские журналы назывались: «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ».

Бедри Ариф — офицер Сирийской армии черкесского происхождения, потомок эмигрантов 1859—1864 гг.

4. «Кавказ» (1934-1939) — орган независимой национальной мысли (Берлин-Париж). Журнал издавался на пяти языках (немецком, французском, английском, турецком и русском).

5. Северокавказский национальный комитет в Берлине (1942-1945). Издавался журнал «Северный Кавказ» на русском языке и газета «Газават» на русском и северокавказских языках.

В настоящее время существуют следующие отдельные черкесские и общесеверокавказские организации:

1. Черкесский комитет за границей (создан 28. 5. 1953 года в Мюнхене). Организация носит научно-просветительный и культурно-воспитательный характер.

2. Черкесское братство в Египте — клуб и общество (Каир).

3. Черкесский комитет в Сирии — клуб и общество. Здесь в двадцатых годах издавался журнал «Мардж» («Голос») на черкесском, французском и арабском языках (Дамаск).

4. Черкесо-чеченский клуб в Аммане, в Иордании. Здесь издаются в большом количестве монографии, календари, буквари и книги на черкесском языке, автором которых является Ш. Кубе, избравший свободу.

5. Культурное северокавказское общество в Истанбуле, в Турции. Общество имеет свой орган «Kafkas Dergisi» общекавказского характера.

6. Северокавказское культурно-благотворительное общество в Нью-Йорке.

7. Северокавказский национальный комитет в Мюнхене. Комитет издавал журнал «Кавказ» и «Объединенный Кавказ» с 1951 по 1954 г.

8. Северокавказская антибольшевистская организация (СКАНО) (ноябрь 1951 г.). Эта организация издавала журнал «Свободный Кавказ» с 1951 по 1954 г. в Мюнхене.

9. Северокавказский национальный центр в Истанбуле во главе с А. Намиток.

УЧАСТИЕ ЧЕРКЕСОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Принимая во внимание военные качества северокавказцев, немцы создали 22.2.1942 г. в составе Германских вооруженных сил северокавказские легионы из числа военнопленных и добровольцев: 800, 801, 802, 835, 836, 842 и др. батальоны.

Общее количество северокавказцев, принимавших участие во 2-й мировой войне на стороне немцев, составляло более 28 000. В это число входили северокавказцы, принимавшие участие в рабочих батальонах и в специальных беженских бригадах Тойэрманна, в двух Бергманнс-батальонах, в двух батальонах под командой Нидермайэра, в специальных частях для охраны нефтяных источников, в Бранденбург Дивизионе и др.

Северокавказские добровольческие части находились на Кавказе — в Кабарде, около Грозного и Мальгабеко, на Украине — в районе Миргорода, Днепропетровска и Каменец-Подольска, в России — под Ленинградом, в Польше — в с. Веселом, вблизи Варшавы, 835 батальон находился в Голландии, а 836 — в Дании. Последний целиком сдался англичанам, но последние передали всех их большевикам. Все батальоны Бергманна боролись на Перекопе в Крыму, потом в Югославии и Греции. Они были также в Шербурге во Франции и, наконец, в Германии — в Кюстрине.

В каждом батальоне находились племена Северного Кавказа: дагестанцы, чечено-ингуши, осетины, карачай-балкарцы и черкесы.

Число офицеров и унтер-офицеров в этих батальонах и бригадах было 670¹⁾.

После войны, 28 мая 1945 г., англичане передали большевикам, как «военных преступников», 170 офицеров и 5 000 солдат и политических беженцев, собравшихся в Австрии в районе между Обердраубургом и Делахом²⁾.

Через десять лет после Ялтинского договора Палата Представителей США, по предложению депутата Боша, вынесла резолюцию, текст которой передан Комитету по защите прав человека..

Резолюция гласит:

«Так как насильственная репатриация в страны под советским контролем миллионов антикоммунистических военноплен-

1) Из архива автора.

2) Там же.

ных и гражданских американскими военными и гражданскими властями в 1945—1947 гг. в Германии и других странах принесла смерть бесчисленным тысячам этих антикоммунистов, расстрелянных и повешенных Советами и попавших в Сибирские лагеря; и т. к. эта насильственная репатриация военнопленных и гражданских не может быть оправдана договором о военнопленных, подписанном в Ялте 11 февраля 1945 г.; и т. к. эта насильственная репатриация являлась нарушением постановлений о выполнении Ялтинского договора о военнопленных, опубликованных Государственным департаментом 8 марта 1946 г.; и т. к. насильственная репатриация военнопленных, которые поступили в армию неприятеля, являлась нарушением мнений Генерального Судьи-Защитника Армии, выраженных за последние сорок лет; и т. к. насильственная репатриация миллионов антикоммунистических военнопленных и штатских является неизгладимым пятном для Американской традиции добровольного убежища для политических беженцев; и т. к. насильственная репатриация и уничтожение миллионов антикоммунистических военнопленных и штатских русского, украинского, польского, венгерского, балтийского и др. происхождения продолжает отравлять наши духовные связи с антикоммунистическими народами за железным занавесом и поэтому мешает нашей внешней политике,

Р е ш е н о — создать Выборный комитет, который будет состоять из семи членов Палаты Представителей. . .

Комитету дозволено и указано —

1) провести полное и исчерпывающее расследование и изучение фактов, доказательства и облегчающих обстоятельств программы насильственной репатриации, проведенной нашими военными и гражданскими властями в Германии и других странах в 1945—1947 гг., в курсе которой миллионы антикоммунистических военнопленных и штатских были насильственно репатрированы в страны под советским контролем, и 2) установить ответственность за эту программу.

Комитет должен представить свой доклад Палате. . . как можно скорее, в течение настоящего конгресса, о результатах своего расследования и изучения, вместе со своими предложениями, которые он считает полезными. . . »³⁾.

Мы еще не знаем результатов работы созданного при Палате Представителей Комитета. Но само его существование уже является гарантией того, что свободный мир не допустит в будущем подобных действий.

³⁾ 84 th Congress 1st Session, H. Res. 137, February 8, 1955.

РАССЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ ДО ЗАВОЕВАНИЯ КАВКАЗА РОССИЕЙ

В разное время черкесы обитали не только к югу от р. Кубани до горного хребта и на побережье Черного моря до Абхазии, но к востоку от Азовского моря до устья Дона, и даже к северу от Азовского моря¹).

Таким образом вместе со страной абазов Черкесия имела площадь в 55 663 км² ²), а население насчитывало более 2 млн. человек.

В отличие от восточных северокавказцев, живущих в тесно сгруппированных селениях с каменными саклями, черкесские селения состоят из многих широко раскинувшихся аулов, тянувшихся иногда много верст.

Усадьба черкесов обыкновенно расположена совершенно уединенно. Она состоит из нескольких домов, построенных обычно из турлука, амбара и хлева, за которыми тянутся огороды. Каждый дом состоит из нескольких комнат.

Основными племенами, входящими в состав черкесского народа, являются:

1) адыге, к которым принадлежат: абадзехи, бжедухи, бесленей, жане, кабаргаи, кемиргои, махоши, натухаи, убыхи, хакучи, хатукаи, шапсуги и др.;

2) абхазы, называющие себя на своем родном языке «апсуа» и подразделяющиеся на абазе³), абжуи, бзыбы, самурзакане и др. племена (59 т.).

К началу XIX в. черкесские племена были расселены:

Абадзехи — в бассейнах рр. Белой, Лабы, Пшиша, Псекупса и их притоков. Сохранились лишь в а. Хакуриновском Адыгейской автономной области;

¹) Итальянские карты средних веков называют нынешний Таганрог «Кабарди» (см. карты Анцелино Дульцера 1339, Римскую 1601 и др.).

²) Бельгия — 30 447 км²; Голландия — 34 186 км²; Дания — 42 927 км².

³) Абазы делятся в свою очередь на анаги, баги, башильбеки, бескесек, бракий, казильбеки, кушха, жане, медва, вгива, тапанта, тамкит, туби, хбиико, хачирси, хечаки, шегрей и др.

Б е с л е н е и — в долине р. Урупа, на Малой и Большой Лабе. Сохранились в аулах Черкесской автономной области и бассейнах рр. Кубани, Малого и Большого Зеленчуков;

Ж а н е — по правому берегу Кубани; с 1778 г. переселились на левый берег Кубани. Остатки живут только в Турции.

К а б а р т а и — жили на побережье Черного моря и с XIII-XIV вв. на современной территории;

Н а т у х а и — на Черноморском побережье от Анапы до р. Туапсе и по р. Кубани до Адагума;

У б ы х и — занимали территорию нынешнего Сочинского района Краснодарского края. Остатки живут только в Турции;

Х а к у ч и — к югу от натухаевцев;

Х а т у к а и — на Таманском полуострове между рр. Белая (Шхе-гуаше) и Псыр (остатки таманских хатко), которые с занятием Крыма русскими перешли на левый берег Кубани; при взятии же русскими Анапы в 1791 г. они почти все погибли. Известны еще под именем «татарские адали» и некоторые ученые производят ошибочно адыге от этого слова;

Ш а п с у г и — в долине р. Убинь и ее притоков. Сохранились в аулах Адыгейской автономной области: Афипсип, Хаштук, Псейтук, Панахес, в а. Суворово-Черкесском на Таманском полуострове и в Шапсугском районе;

Б ж е д у х и — к востоку от шапсугов. Еще раньше часть их жила на правом берегу р. Кубани. В настоящее время живут в пределах Адыгейской автономной области в 38 аулах по левому берегу Кубани;

К е м и р г о и — к востоку от бжедухов и хатукай, между Кубанью, Лабой и Белой. Остатки живут в ААО;

М а х о ш и — к югу от кемиргоев, в верхнем течении р. Фарзы;

А б х а з ы — на современной территории Абхазской АССР в составе Грузинской ССР в Закавказье;

А б а з е — на территории современной Черкесской автономной области в 15 селениях.

Кроме указанных выше адыгейских племен, нам хорошо известны еще следующие племена:

а д а м и и — на берегу Псыга, около Пшиш;

а г о и — к югу от Таманского полуострова;

г а т ю к а и — между реками Шхагуашэ (Белая) и Пшиш;

г у р у н ы — на полуострове между Ейском и Бейсугом (до прихода черноморских казаков, а затем смешались с др. племенами);

д ж и г е т ы — около Адлера;

е г о р у к а и — к западу от бесленеевцев;

н а т х о и — на берегу Черного моря от Таманского полуострова до Хакучи;

х е г а к и — около Анапы (смешались с натухайцами);

ч е б е и н ы — там же, где и натухай (князя Баста по Люлье принадлежали к чебеинам) и многие другие.

РАССЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В настоящее время черкесы расселены:

1) в Адыгейской автономной области	88 000 чел.
2) в Кабардинской АССР	164 000 „
3) в Черкесской автономной области	32 000 „
4) в Шапсугском национальной районе	8 000 „
5) в Армавире и Армавирском районе	5 000 „ ⁴⁾
6) в Моздокском районе	2 000 „ ⁵⁾
7) на Таманском полуострове	600 „ ⁶⁾
8) в Турции	2 млн. „ ⁷⁾
9) в Египте	10 000 „
10) в Сирии, в районе Кунейтра и др.	15 000 „
11) в Иордании	10 000 „
12) в Палестине	8 000 „
13) в Ливане	3 000 „
14) в Саудовской Аравии	2 000 „
15) в Греции, в районах Салоники	3 000 „
16) в Югославии, в районе Косовицы-Дмитрицы	1 300 „
17) в Албании	600 „
18) в Европе	120 „
19) в Америке	200 „

Черкесы без абхазцев насчитывают в настоящее время всего 2 352 820 чел., а вместе с абхазцами 2 411 820 чел. Таким образом двух-миллионный черкесский народ за 100 с лишним лет с начала XIX в. по настоящее время, если в какой-то мере количественно снова возрос, то это произошло только потому, что значительная его часть жила и продолжает жить в странах Ближнего и Среднего Востока.

⁴⁾ В Армавирском районе Краснодарского края живут около 3 000 бесленевцев и один «кяхский» (бжедужский) аул Урупский. В самом же Армавире живут около 2 000 очеркешенных армян, говорящих только на черкесском языке, но сохранивших православие (армяно-григорианцы).

⁵⁾ В районе Моздока на берегу р. Терека (Северо-Осетинская АССР) живут около 2 000 православных кабардинцев.

⁶⁾ На Таманском полуострове имеется один аул черкесов — Суворово-Черкесский (Хатрамтук). Население этого аула состоит из остатков выселенных шапсугов после завоевания Кавказа Россией. В двадцатых годах большевики в свою очередь выселили большое количество шапсугов и расселили по аулам Адыгейской области (Шенджий, Тахтамукай и др.).

⁷⁾ В Турции нет ни одного вилайета, где бы не было черкесских поселений, в особенности в Узун Яйла, между Кайсом и Сивасом (кабардинцы, хатукай и абзахи). Убыхи живут в районе Манияса, около Измира и Ада-пазара; бжедухи около Бига у Мраморного моря и т. д. Однако перепись населения в Турции не знает рубрики национальных подразделений, так как все подданные считаются турками. Некоторые ученые называют цифру — 4 млн., другие, как, например, француз Теньер, по весьма преуменьшенным данным, считает, что в Турции только 45 000 черкесов. По данным советских ученых (проф. Н. Ф. Яковлев, Д. Ашхамаф и др.) и энциклопедическим словарям — 125 000. Автор предполагает, что ученые, называющие цифру 4 млн., имеют в виду всех северокавказцев: чечено-ингушей, карачай-балкарцев, осетин, дагестанцев, абхазцев и др. кавказцев, которые называют себя также черкесами и не делают между собой национальных различий.

БИБЛИОГРАФИЯ¹⁾

I

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЭПИГРАФИКА

Ган К. Ф. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I (от Гомера до VI в. по Р. X.), Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа, вып. IV, 1884; Его же. Опыт объяснения кавказских географических названий, там же, вып. XXXX, Тифлис, 1909.

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, СПб (2 тт. 1893-1906); Его же. Указ. соч., «Вестник древней истории», изд. АН СССР, М. — Л., 1947, №№ 1, 2, 3, 4; 1948, №№ 1, 2, 3, 4.

Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae, t. I—II, St. Petersburg, 1885—1890.

Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus graecis et latinis collegit et cum versione rossica edidit V. Latyshev, St. Petersburg, 1896.

Миансаров М. Bibliographica Caucasica et Transcaucasica, СПб., 1874—1876.

Намиток АYTEK. Origines des Circassiens, I, Librairie orientaliste Paul Guenther, Paris, 1939, p. 2—149 (Подстрочные примечания).

Stritter Jean Gotthilf. Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Palidem Mëotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium, СПб., 1771—79.

¹⁾ Библиография помещается в исправленном и дополненном виде, ср. «Вестник Института по изучению СССР», Мюнхен, 1955, стр. 96-107 и „Caucasian Review“, Nr. 1, Institute for the Study of the USSR, Munich, 1955, p. 145-163.

II

ЛИТЕРАТУРА XVII - XX вв.

а) На русском языке

1. История

Абдуль-Хасан Али аль-Масуди. Аланы и черкесы, Хрестоматия по истории СССР, т. I, М., 1949.

Адамов Е., Кутаков Л. Из истории происков иностранной агентуры во время Кавказских войн, «Вопросы истории», 1950, № 11.

Адыгейская Автономная область. Посвящается 25-летию автономии Советской Адыгеи 1922-1947 гг., Майкоп, 1947.

Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском Крае, Ростов-на-Дону, 1926; Его же. Книгоиздательское дело на национальных языках Северного Кавказа, т. I, Ростов-на-Дону, 1928.

Анфимов Н. В. К вопросу о населении Прикубанья в скифскую эпоху, СА, XI, 1949; Его же. Древние поселения Прикубанья в I тысячелетии до н. э. и в первые века н. э., Краснодар, 1953.

Базилевич К. В., Бахрушин С. В., Панкратова А. М., Фохт А. В. История СССР, учебник для 8 класса средней школы под ред. А. М. Панкратовой, изд. 2-е, части I и II, Москва, 1952.

Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, вып. I-й, 1578-1613 гг., М., 1888, 1889.

Брун Ф. Черноморье, ч. I, Одесса, 1879.

Буркин Н. Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа, Ростов-на-Дону, 1933; Его же. Горское правительство и интервенция на Северном Кавказе 1918-19 гг. «Историк-марксист», № 2 (36) М., 1934.

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 г., ч. 1 - 3, Сборник сведений о кавказских горцах, кн. IV, СПб., 1869.

В горских обществах Кабарды, «Вестник Европы», апрель, 1884.

Валишевский К. Иван Грозный, перевод с французского, Москва, 1912.

Виноградов А. Шейх Мансур. Библиотека «Огонька», 1934.

Воробьев С. и Сарахан Д. А., Кабарда и Балкария, Ростов-на-Дону, 1932.

Гаибов Н. Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области, Исторический очерк, Тифлис, 1905.

Гейнс К. Пшехский отряд, СПб., 1866.

Горсай Джером, Сэр. Записки о Московии XVI в., перевод с английского Белозерской Н., СПб., 1909.

Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. IX, Тифлис, 1876; Его же. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 4, Тифлис, 1870.

Грушевский М. Киевская Русь, т. I, СПб., 1911.

Донесение Булгакова Екатерине II от 15 (26) февраля 1785 г., Сб. РИО, т. 47, стр. 138-140.

Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. I, вып. I. Крушение власти в армии, февраль-сентябрь 1917, Париж, 1921.

Дружинин Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (Его подготовка и заключение), Москва, 1955, 366 стр.

Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, тт. I-II, СПб., 1871, тт. III-IV, СПб., 1886; Его же. Черкесы (адыге), Краснодар, 1927; Его же. Присоединение Крыма к России, тт. I-III, СПб., 1885-1887.

Дьячков-Тарасов А. Н. Бзюко зао, «Революция и горцы», №№ 1-3, Ростов-на-Дону, 1929; Его же. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ, «Новый Восток», кн. 28, М., 1930.

Ермоленко М. Предание о кабардинцах Северного Кавказа. Труды Ставропольской архивной комиссии, вып. V, Ставрополь, 1913; Его же. Предания и легенды ущелий Кабарды и Балкарии центральной части Северного Кавказа, Нальчик, 1929.

Е. С... в. Крепостные в Кабарде и их освобождение, Сборник сведений о кавказских горцах, вып. I, Тифлис, 1868.

Зеванин Е. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVI в., Исторические записки, Издат. Академии наук СССР, Институт истории, т. 8.

Зейдлиц Н. К. Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (ИРГО), тт. IV, V, VII, VIII.

Иззет-паша Юсуф. В древней Фригии. Фракийцы, иначе черкесы, Константинополь, 1921; Его же. Восток Киммерийский, Константинополь, 1921.

К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов, ВДИ, 1, 1949.

Кабардинская АССР (Сборник статей). Посвящается 25-летию автономии Кабарды, Нальчик, 1946.

Калмыков Б. Очерки революционного движения в Кабарде, Нальчик, 1921; Его же. Кабарда и Балкария к XVII партсъезду, Ростов-на-Дону, 1934.

Калмыков Б. и Захаров С. От национального гнета к политическому, хозяйственному и культурному расцвету, М., 1934.

Кантемир А. Муса-паша Кундухов, ж. «Кавказ», № 28, Париж, 1936.

Карамзин Н. М. История Государства Российского, тт. I - X, СПб., 1852.

Карпов Г. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. II, Сборник Русского Исторического Общества, вып. LIX.

Ключевский В. О. Курс русской истории, т. V, 1937.

Ковалевский М. М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа, «Русская мысль», № 12, М., 1883.

Кокоев Г. А. Военная колонизационная политика царизма на Северном Кавказе, «Революция и горцы», № 4-5, Азчериздат, Ростов-на-Дону, 1929; Его же. Некоторые сведения из древней истории адыгов (кабардинцев), Нальчик, 1946; Его же. Краткий исторический очерк Кабарды. Сб. «Кабардинская АССР», Нальчик, 1946.

Константинов О. А. Северный Кавказ, М., 1928.

«Красный архив», № 75, М., 1936.

Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе — К 300-летию Дома Романовых, Типо-литография С. В. Кульженко, Киев, 1913.

Кундуков Муса-паша. Мемуары, гл. 4, ж. «Кавказ» № 4(28), Париж, 1936.

«Кубанский сборник», т. X, Екатеринодар, 1905.

Кузнецов В. А. Об одном извращении истории народов Северного Кавказа, ж. «Вопросы истории», 9, 1954.

Кушева Е. Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552-1572 гг., «Исторические записки», вып. 34, 1950.

Лавров Л. И. Развитие земледелия на северо-западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. «Материалы по истории земледелия СССР», Сб. 1, Москва, 1952; Его же. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории, ж. «Советская этнографил», т. I, Москва, 1956; Его же. Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX в., «Краткие сообщения Института этнографии», X, М. — Л., 1950; Его же. О происхождении народов северо-западного Кавказа, ж. СЭ, 1955.

Лебедев В. И., Тихомиров М. Н. и Сыроечковский В. Е. Хрестоматия по истории СССР, т. I, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Москва, 1949.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, М., 1950.

Лещенко Л. Из истории украинской колонизации Кубани, Труды Кубанского пединститута, т. I (IV), Краснодар, 1930.

Линден Л. Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав (исторический очерк), Издание канцелярии наместника Кавказа, Тифлис, 1917.

Маркс К. Коммунистический манифест, примечание 2-е, М., 1923.

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. IX, стр. 541, 542, 543.

Меликсет-беков Л. М. К скифской проблеме, в связи с вопросом о саках, каспах и берах, «Материалы по истории Грузии и Кавказа», вып. VII, Тбилиси, 1937.

Некоторые из прокламаций турецкого правительства к кабардинцам, перехваченные русскими властями, находившиеся в бывшем С.-Петербургском Главном архивном управлении Министерства иностранных дел, №№ 1-13 и 5.

Никонова Летопись, т. VII, СПб., 1751.

Новое известие о России времен Ивана Грозного, пер. А. И. Маленина, — «Сказание Альберта Шлихтинга», Ленинград, 1934.

Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, «Кавказский календарь», Тифлис, 1861; Его же. История адыгейского народа, Нальчик, 1947.

Описание горских народов, Курск, 1794.

На следующей странице под текстом другое заглавие: «Краткое описание о кабардинских народах». Имени автора эта публикация не носит, но эта курская книжка во всех библиографических указаниях и ссылках фигурирует в качестве сочинения, автором которого считается С. Д. Бурнашев. Однако текст ее совершенно совпадает с текстом сочинения П. С. Потемкина, как сообщает М. О. Косвен в ст. «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке», сб. «Советская этнография», 4, 1955, стр. 11 (см. рецензию А. М. Аршаруни) и представляет издание, повидимому, с некоторой редакционной правкой текста Потемкина. Потемкин написал свою работу под названием «Краткое описание о кабардинских народах» (1784) и рукопись хранится в ЦГВИА, фонд ВУА, дело 18473 (две копии).

Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области, Сборник сведений о кавказских горцах, вып. I, Тифлис, 1868.

Отчет о деятельности Адыгейского областного исполнительного комитета с 1922 по 1923 гг., Краснодар, 1923; То же за 1923-24 гг., Краснодар, 1924.

Пикман А. М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами, «Вопросы истории», 3, 1956.

Писарев В. И. Методы завоевания адыгейского народа царизмом в первой половине XIX в., «Исторические записки», № 9, Академия наук СССР, Институт истории, 1940.

Платонов С. Иван Грозный, Берлин, 1940.

Марко Поло. Путешествие, Л., 1940.

Полное Собрание Законов Российской Империи, т. X.

Полное собрание русских летописей, т. I, изд. 2-е.

Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа, СПб., 1881.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, СПб., 1897.

Привилегированные сословия Кабардинского округа, Сборник сведений о кавказских горцах, вып. III, Тифлис, 1870.

Прозрителев Г. Шейх Мансур, Ставрополь, 1912.

- Покровский М. Н. Дипломатия и война царской России в XIX столетии, М., 1923.
- Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина, «Библиотека иностранных писателей о России», т. I, СПб., 1836.
- Радде Г. Краткий очерк развития Кавказского музея в первые 25 лет его существования, Тифлис, 1891.
- Развитие гражданственности среди туземного населения Кавказа, Журнал Министерства юстиции, № 2, М., 1912.
- Рескрипт Екатерины II на имя Я. И. Булгакова от 31 декабря.
- Розанова Н. П. Греческие надписи Темрюкского и Ялтинского музеев, ВДИ, 1, 1955.
- Русский биографический словарь, СПб., 1905.
- Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 1, 3, 9, Тифлис, 1868-1876.
- Сборник статей по истории Кабарды, вып. 3, Нальчик, 1954.
- Сборник «О тех, кого называли абреками», Грозный, 1927.
- Свод законов Российской Империи, т. I, ч. I — Свод основных государственных законов, изд. 1906 (Приложение I о Государственном гербе: А. Большой Государственный герб, § 2, XV).
- Скитский Б. В. Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды (1739-1779), Владикавказ, 1930.
- Смирнов Н. А. Турецкая агентура под флагом ислама (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе), книга Вопросы истории религии и атеизма, Академия наук СССР, М., 1950.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в., СПб., 1887.
- Сойсал А. О воспитании крымских ханов на Кавказе, «Кавказ», № 2-3, Мюнхен, 1951.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен, Изд-во «Общественная польза», кн. I, тт. I-VI, М., 1851.
- Столяров Н. Произведения русских композиторов на кабардинские темы, «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. II, 1947.
- Сум. Историческое рассуждение о хазарах, Москва, 1846.
- Терский сборник — «Кабардинцы», вып. 2, кн. 2, Владикавказ, 1892.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, СПб., 1854.
- Турчанинов Г. Ф. Кази Атажукин. Из истории кабардинской общественной мысли во второй половине XIX столетия, «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. II, 1947.
- Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды, под общей редакцией А. Минина, т. I-III, Воронеж, 1925-1926; То же под общей редакцией Д. Н. Минина, Воронеж, 1926-1928.

Успенский Глеб. На Кавказе. Полное собрание сочинений, т. II, 1918.

Утверждение русского владычества на Кавказе, 7 тт., Изд. Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, Тифлис, 1901.

Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института, т. I, Нальчик, 1946.

Фадеев Р., генерал. Письма с Кавказа, СПб., 1865.

Фелицин Е. Д., Загурский Л. П. Западный Кавказ, Известия Кавказского отдела ИРГО, тт. IV, V, VII.

Хатук К. Завоевание и колонизация Россией Северного Кавказа, «Кавказ», № 4 (9), Мюнхен, 1952.

Шаховский И. И. Кучук Кайнарджийский трактат 10 июля 1774 г., См. «Русский архив», 1789, кн. III, вып. 10.

Шилов В. П. О расселении меотских племен, СА, XIV, 1950.

Черкесы, казаки и адехе, «Русский Вестник» (декабрь), 1863.

Щербина Ф. А. Естественно-исторические условия и смена народностей на Кубани, Екатеринодар, 1906; Ее же. История Кубанского казачьего войска, т. I-II, Екатеринодар, 1910; т. II с военно-исторической картой Кубанской области за 1800-1860 гг., Екатеринодар, 1913.

Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I и II, Тифлис, 1907.

2. Археология

Блаватский В. Д. Киммерийский вопрос и Пантикапей, «Вестник Московского Университета», № 8, 1948.

Веселовский Н. И. Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе, Труды XII археологического съезда в Харькове, т. I, М., 1905.

Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство, 1949.

Гребенец Ф. С. Курганы в окрестностях станицы Змейской, СМОМПК, вып. XLIV, Тифлис, 1915.

Дьяков В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия, ВДИ, 1940, № 3-4 и др.

Жебелев С. А. Основные линии экономического развития Боспорского государства, «Известия АН СССР», VII, № 9, 1934.

Иванов Атанас Мильчо. Этнические и культурные связи между фракийцами и скифами в VIII-IV вв. до н. э., Л., 1949.

Иессен А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья, Л., 1947.

Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства, СПб.

Калистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, 1949.

Крупнов Е. И. Краткий очерк археологии Кабардинской АССР, Нальчик, 1946.

Манцевич А. П. К вопросу о торевтике в скифскую эпоху, ВДИ, № 2, 1949.

Минаева Т. М. Могильник Байтал-Чапкан. «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 2-3, Ставрополь, 1950; Ее же. Из истории археологических обследований верховьев р. Кубани, «Ученые записки Ставропольского государственного педагогического института», т. VII, 1951.

Сысоев В. М. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 г. «Материалы по археологии Кавказа», т. VII, М., 1898.

Труды XII Археологического съезда в Харькове, т. III, М., 1905.

3. Этнография

Васильков В. В. Очерк быта темиргоевцев. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XXIX.

Загурский Л. П. Этнологическая классификация кавказских народов, Тифлис, 1888.

Ишханян Б. Народности Кавказа, Петроград, 1917.

Кавказский этнографический сборник, I, Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Новая серия, т. XXVI, Москва, 1955.

Институт этнографии Академии наук СССР в 1955 г. приступил снова к изданию серии «Кавказских этнографических сборников». В первом томе помещены статьи: С. Д. Лисициана, Очерки этнографии дореволюционной Армении; М. О. Косвена, Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке (автор касается главным образом этнографии народов Северного Кавказа — Кабарды и Дагестана); Я. С. Смирнова, Семейный быт и общественное положение абхазской женщины (XIX–XX вв.); Л. Х. Акаба, Абхазы Очамчирского района; Л. И. Лаврова, Абазинцы и др.

Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон, т. I, М., 1886; Его же. Закон и обычай на Кавказе, тт. I и II, М., 1890.

Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев, Одесса, 1882.

Лопатинский Л. Заметка о народе адыге вообще и кабардинцах в частности, СМОМПК, вып. XII, 1891.

Люлье Л. Черкесия, историко-этнографические статьи, Краснодар, 1927.

Люлье Я. Л. Натухаевцы, шапсуги и абадзехи. Записки Кавказского отдела ИРГО, т. IV, 1857; Его же. Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухайцев, Записки Кавказского отдела ИРГО, т. VII.

Максимов Е. Д., Вертепов И. А. Туземцы Северного Кавказа, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XII.

Миллер В. Ф. О поездке в горные общества Кабарды и в Осетию, Известия Кавказского отдела ИРГО, т. VII.

Сб. «Советская этнография», изд. Академии наук СССР, № 4, 1955, № 1, 1956 и 4 номера за 1954 г.

Барон Сталь. Этнографический очерк черкесского народа, Кавказский сборник, под ред. Потто, т. XXI, Тифлис, 1900.

Шиллинг Ш. Черкесы, Сборник «Религиозные верования народов СССР», т. II, М. — Л., 1931.

4. География

Адыгейская автономная область, Большая Советская Энциклопедия, т. I, изд. 1, 1926, стр. 624, т. I, изд. 2, 1949, стр. 424.

Анисимов С. Кавказские Альпы (путеводитель), М. — Л., 1929.

Апостолов Л. Я. Главнейшие климатические элементы северо-западного Кавказа, вып. 49, Краснодар, 1927.

Блажный Е. С. Почвы Адыгейской автономной области, Труды Адыгейского научно-исследовательского института, вып. 3, 1932.

Богдан В. С. О растительности залежей Майкопского отдела Кубанской области, Краснодар, 1923.

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, т. II, М., 1823.

Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, СПб., 1809.

Динник Н. Я. Горы и ущелья Терской области, Записки Кавказского отдела ИРГО, кн. XII, вып. 2, Тифлис, 1884; Его же. Горы и ущелья Кубанской области, Записки Кавказского отдела ИРГО, кн. XII, вып. 2, Тифлис, 1884.

Кабардинская АССР, Большая Советская Энциклопедия, т. XXX, изд. 1, 1937, стр. 402, т. XIX, изд. 2, 1953, стр. 206.

Карта Анцелино Дульцера (итальянский географ), составленная в 1339 г. (вм. Таганрога стоит «Кабарди»).

Карта Перринуса Весконта, составленная в 1327 г. (вм. Таганрога стоит «Капали»).

Карта Петра Весконта 1318 г. (вм. Таганрога стоит «Кабали»).

Римская карта 1601 г. (вм. Таганрога стоит «Табарди»).

Карта Кавказского края с обозначением политических границ конца XVIII в. Составлена Канцелярией наместника Его Императорского Величества на Кавказе, Тифлис, 1915.

Дюбуа де Монпэре. Путешествие вокруг Кавказа, т. I, Сухуми, 1937.

Новоселов Н. А. Турция, Географиздат, М., 1951.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик, М., 1954.

Страны мира, Перепись населения 1939 г., М., 1946.

Черкесская автономная область, Большая Советская Энциклопедия, т. VI, изд. 1, 1934, стр. 248.

5. Экономика

Гальцев В. С. Социально-экономическое и культурное развитие народов Северного Кавказа в 70-90 годах XIX века, ж. «Вопросы истории», 10, 1954.

Добрускин Л. Кабарда и Балкария в прошлом (социально-экономический очерк), «Революционный Восток», № 3-4, М., 1933.

Кабанов А. С. Нальчик — столица Советской Кабарды, Краткий историко-экономический очерк, Нальчик, 1950.

Конкретные цифры народного хозяйства Адыгейской автономной области на 1929-30 гг., Краснодар, 1930.

Лунин Б. Пятилетние перспективы развития государственной промышленности автономных национальных областей Северного Кавказа, Ростов-на-Дону, 1926.

Маслов Е. П. Кабардинская АССР, Экономическо-географический очерк, Нальчик, 1949; Его же. Изменения в географии сельского хозяйства Кабардинской АССР в период социалистического строительства, т. III, Нальчик, 1948.

Народное хозяйство Северного Кавказа, Ростов-на-Дону, 1932.

Познохириин Ф. Л. Социалистическая Адыгея на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г., Майкоп, 1940.

Состояние хозяйства и культуры Адыгейской автономной области и мероприятия по их развитию. Доклад Адыгейского областного исполнительного комитета Центральному Исполнительному Комитету, Краснодар, 1931.

6. Языковедение

Алиев У. Латинизация письменности горских народов, т. I, Ростов-на-Дону, 1928.

Ашхамов Д. А. Грамматика адыгейского языка, Краснодар, 1934; Его же. Краткий обзор адыгейских диалектов, Майкоп, 1939.

Борукаев Т. М. Грамматика кабардино-черкесского языка, Нальчик, 1932.

Гукемух А. Краткое пособие по грамматике и стилистике кабардино-черкесского языка, ч. I, Баталпашинск, 1932.

Лопатинский Л. Г. Краткая кабардинская грамматика. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 12, Тифлис, 1891; вып. 21, Тифлис, 1896; Его же. Русско-кабардинский словарь с краткой грамматикой, там же; Его же. Кабардинские тексты с русским переводом, там же, вып. 7, Тифлис, 1891.

Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адигский, Одесса, 1846.

Люлье Я. Л. Краткая кабардинская грамматика, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 21, Тифлис, 1891.

Марр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа, Петроград, 1920; Его же. Избранные работы, т. V, Москва-Ленинград, 1935.

Охтов А. Д. Русско-черкесский словарь, Ставрополь, 1949.

Стенографический отчет II краевой конференции по вопросам культуры и письменности горских народов, Ростов-на-Дону, 1925.

Турчанинов Г. Ф. Язык, письменность, печать, «Кабардинская АССР».

Трахо Р. Языковая политика Кремля на Кавказе, «Свободный Кавказ», № 1 (24), март, Мюнхен, 1954.

Услар П. К. Этнография Кавказа — Языкознание, I, Абхазский язык, Тифлис, 1837; Его же. Черновые заметки о черкесском языке, Лондон, 1854; Его же. Черновые заметки о Черкесском языке — Этнография Кавказа, I, Отдел II, Тифлис, 1887; Его же. Абхазский язык, Тифлис, 1887.

Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института, т. VII, Нальчик, 1952.

Хуранов Б. Л. Русско-кабардинский словарь, М., 1930.

Чамозков. История кабардинской письменности, Записки Северо-Кавказского Краевого горского научно-исследовательского института, т. II, Ростов-на-Дону, 1929.

Яковлев Н. Ф. Таблицы фонетики кабардинского языка, М., 1923; Его же. Словарь примеров к таблицам фонетики кабардинского языка, М., 1923; Его же. Материалы для кабардинского словаря, вып. I, М., 1927; Его же. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков, т. I, Ростов-на-Дону, 1928; Его же. Тезисы диссертации «Грамматика кабардино-черкесского языка», «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. II, Нальчик, 1947.

Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. I, М. — Л., 1935.

Яковлев Н. Ф. Ашхамат Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка, Издательство Академии наук СССР, М. — Л., 1941; Их же. Краткая грамматика адыгейского (кяхского) языка, Краснодар, 1930.

7. Фольклор

Адыгейские сказания и сказки в литературной обработке П. Максимова, Азчериздат, Ростов-на-Дону, 1937.

Гатажукин К. Отрывки из поэмы «Сосруко», Тифлис, 1864.

Гнесин М. Черкесские песни, «Народное творчество», 1937.

Нарты — кабардинский эпос, Академия наук СССР, М., 1951.

Тамбиев П. И. Адыгские тексты, пословицы, песни, предания и сказки, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, тт. XXI, XXV-XXVII, Тифлис, 1896-1900.

8. Художественная литература

Евтых А. Превосходная должность, аул Псыбэ, М., 1950.

Керашев Т. Шамбуль (штурм), ч. I, Краснодар, 1932; Его же, то же ч. 2, Майкоп, 1940; Его же. Три друга, Майкоп, 1941; Его же. Дорога к счастью, Майкоп, 1948.

Писатели Кабардино-Балкарии. — Литературный сборник, М., 1935.

Трахо Р. Встреча, Берлин, 1944.

Шалва Сослани. Первый из Адыгеи, «Литературная газета», № 26, 1933.

Цуг Т. Сочинения, т. I, Майкоп, 1940.

9. Искусство

К е р а ш е в Т. Искусство адыге, «Революция и горец», № 2-3, (40-41), Азчериздат, Ростов-на-Дону, 1932.

Ш и л л и н г Е. Адыгейский узор, «Искусство», № 3, 1940.

10. Курортология

Б а т а л и н Ф. Пятигорский край и Кавказские минеральные воды, ч. I, СПб., 1861.

Г р и г о р ь е в А. А. Анапа — приморско-климатическая станция, Ростов-на-Дону, 1928; Его же. Красная Поляна — высокогорная климатическая станция; Его же. Теберда — высокогорная климатическая станция, там же.

К а г э Н. Кабардинка — приморско-климатическая станция, Ростов-на-Дону, 1928; Его же. Сочи-Мацеста — приморско-климатическая станция и бальнеологический курорт; Его же. Геленджик — приморско-климатическая станция, там же.

М а м у ш и н С. А. Пятигорск — лечебная группа курортов — Кавказские минеральные воды, Ростов-на-Дону, 1928.

Т р а х о Р. «Северный Кавказ как здравница СССР», изд. Института по изучению СССР, Мюнхен, 1955.

11. Периодическая литература

«Горцы Кавказа», Париж — Варшава, 1928-1934.

«Кавказ», Тифлис, 1846-1876.

«Кавказский курьер», Тифлис, 1881.

«Кавказское сельское хозяйство», Тифлис, 1893.

«Кавказская старина», Тифлис, 1872-1873.

«Кавказское обозрение» (бывшее «Юридическое обозрение»), Тифлис, 1887-1889.

«Кавказское эхо», Тифлис, 1868.

«Кавказ», Париж, 1934-1939.

«Кавказский горец», Изд-во Союза горцев Кавказа, Прага, 1924.

«Кавказ», Мюнхен, 1951-1954.

«Свободный Кавказ», Мюнхен, 1951-1954.

«Северный Кавказ», Варшава, 1935-1939.

«Северный Кавказ», Берлин, 1942-1945.

б) на английском, французском, немецком, турецком, венгерском, польском и др. языках.

12. История.

A l l e n W. E., Muratoff P. Caucasian Battlefields, Cambridge University Press, Cambridge, 1953.

- B addeley John B.** The Russian Conquest of the Caucasus. With Maps, Plans and Illustrations, London, 1908.
- Bodenstaedt Fr.** Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Frankfurt/M., 1848.
- Carry M.** Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bospore, Paris, 1752.
- Chantre E.** Recherches anthropologiques dans le Caucase, vol I, Paris, 1885, vol. IV, Paris-Lyon, 1887.
- Deniker.** La taille en Europe, 2-è supplément: les Turcs tatars et les Caucasiens, „Bulletin et mémoires Société d'anthropologie“, Paris, 1909.
- Hancar Franz.** Urgeschichte Kaukasiens, Anton Schroll & Co., Wien und Leipzig, Heinrich Keller, 1937.
- Lapinski Theophil.** Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Hamburg, 1863.
- Mészáros J. von.** Studies in Ancient Oriental Civilization, N 9, Chicago, 1934.
- Wagner Moritz.** Der Kaukasus und das Land der Kosaken in den Jahren 1843 bis 1846, I. Bd., 2. Ausgabe, Leipzig, 1850;
- Namitok A y t e k.** Origines des Circassiens, Paris, 1939; Le nom du dieu de l'orage chez les Hittites et les Kassites, „Revue de l'histoire des religions“, vol. CXX, Paris, 1939; Zeus Osogoa, „Revue de l'histoire des religions“, vol. CXXIV, Paris, 1941; Ty lie „Travaux du I-er Congrès International de Folklore, tenu à Paris, 23/8—28/8 1937, Tours, 1939.
- Hammer-Pugstall.** Geschichte des Osmanischen Reichs, VII, Geschichte der Chane der Krim, Wien, 1856.
- Hammer. J.** Geschichte des Osmanischen Reiches, Bd. I-X, Петт, 1827—1835.
- Neumann Karl.** Rußland und die Tscherkessen, Stuttgart und Tübingen, 1840.
- Nordenskiöld A. E.** Periplus, an essay on early history of charts and sailing directions, Stockholm, 1897.
- De Peyssonel.** Traité sur le commerce de la Mer Noire, 2 vol., Paris, 1784.
- Reinegg.** Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, Gotha und St. Petersburg, I und II Bd., 1796—1797.
- Tomaschek W.** Die alte Thraker. Eine ethnologische Untersuchung, II, 2. Die Sprachreste, Personen und Ortsnamen, „Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaft, Wien, Bd. CXXXI, 1894.
- Urquhart David.** Progress and Present Position of Russia in the East, vols. I and II, 1836; vol. III, 1854, London.
- Wideszal Ludwig.** Sprawy Kaukaskie w polityce Europejskiej, Warszawa, 1935.
- Zabrovskiy.** Le Caucase et les Caucasiens, „Revue anthropologique“, Paris, 1914.

13. Этнография.

Bell James Stanislaus. *Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838 and 1839*. Vol. II, Edward Moxon. Dover Street, London, 1840; Bell J. S. *Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837, 1838 et 1839*, Paris, 1841; James Stanislaus Bell's *Tagebuch seines Aufenthaltes in Circassien während der Jahre 1837, 1838 und 1839*. Aus dem Englischen, Verlag von Dennig Linck und Co, Pforzheim, 1841.

Bleichsteiner R. *Kaukasische Völker*, Eberts Reallexikon, VI., S. 249—63, „*Berichte des Forschungsinstituts für Osten und Orient*“, Wien, 3, 1923, S. 102—106; *Die Völker des Kaukasus*, „*Asienberichte*“, 5, Heft 22, 1944, S. 3—15.

Güldenstaedt. *Reisen durch Rußland und im Kaukasischen Gebirge*, 2 Bde., Petersburg, 1787.

Dieterich K. *Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde (5.—11. Jahrhundert) I und II*, Leipzig, 1912.

Longworth J. A. *A Year among the Circassians*, 2 vol., London, 1840. D'Ohsson. *Les peuples du Caucase*, Paris, 1828.

14. География.

Arrian, Per. P. E., 35 (*Geographi graeci minores*, ed. C. Müller, t. I).

Hanway John. *A Historical Account of the British Trade over the Caspian*, 1753, London.

Herod. V, 3 (*Herodoti historiarum libri*, IX, ed. H. Dietsch, Lipsiae, 1885—1889).

M-me. Hommaire de Hell. *Voyage dans les steppes de la Mer Caspienne et dans la Russie méridionale*, Paris, 1860, 2-e éd., 1868.

Kiepert H. *Atlas, Handbuch der alten Geographie*, Berlin, 1876.

Klaproth Julius von. *Reise in den Kaukasus und nach Georgien*, Bd. I, Halle und Berlin, 1812—1814.

Kolenati Fr. A. *Bereisung Circassiens*, Dresden, 1858—1859.

Dubois de Montpéreux Frédéric. *Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*, vol. VI, Paris, 1839—1843.

Potocki Jean, Comte. *Voyage dans les steppes d'Astrakan et du Caucase*, 2. vol., Paris, 1829.

Saint-Martin, Vivien de. - *Antiquité du Caucase*, Paris, 1874 (*Nouvelles annales des voyages*, vols. 111—113).

Spenser Edm. *Travels in Circassia, Krim, Tatory, etc. in 1836*, 2 vol., London, 1837.

Strabo, I, 3, 18 (*Strabonis geographica*, Parisii, 1853).

Taitbout Marigny. *Voyage en Circassie, fait en 1819*, Bruxelles, 1821.

Shabad Theodore. *Geography of the USSR, A Regional Survey*, Columbia University Press, New York, 1951.

Wirtschaftsgeographie der UdSSR, Heft 8. *Niederdonland und Nordkaukasien*. Aus: *Wirtschaftsgeographie der UdSSR*, Teil II, red. von S. S. Bal-

sak, W. F. Wasjutin und J. G. Fejgin, Moskau, 1940. Übersetzung aus dem Russischen im Auftrage des OKW Wi Rü-Amt/Wi ausgeführt von der Publikationsstelle Berlin-Dahlem (Nur für den Dienstgebrauch), Berlin, 1942.

15. Языковедение

Balint Ill y é s (de Szentkatolna) G. Lexicon cabardico-hungarico-latinum, Koloszvar (Klausenberg), 1904.

Balint G. Kabard Nyelvtan, Koloszvar, 1900.

Bleich steiner R. Die kaukasische Sprachgruppe, „Anthropos“. Bd. XXXII, 1937, S. 61, 74.

Bouda Karl. Baskisch-Kaukasische Etymologien, Heidelberg, 1949; Die kaukasischen Sprachen und Völker, „Sprachkunde“, 1942; Das Tscherkessische, „Sprachkunde“, Heft 3, S. 4—8, 1941; Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart, „Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“, 94, 1940; Cerkessisch-osetische Lehnbeziehungen, „Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung“, 65, 1938.

Deeters G. Die Sprachwissenschaft in der Sowjetunion, Bolschewistische Wissenschaft und „Kulturpolitik“, Königsberg, 1938, S. 236—251; Der abchasische Sprachbau, „Göttinger Gelehrte Nachrichten“, 1931, Fachgruppe III, Nr. 2, Berlin, 1931, 15 S.

Dirr Adolf. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen, Leipzig, 1928.

Erkert R. v. Die Sprachen des kaukasischen Stammes, Wien, 1892.

Dumézil G., La langue des Oubykhs, Paris, 1931; Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Quest, Paris, 1932; Textes chepsoug, „Journal Asiatique“, Paris, 1954; Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord, Paris, 1933.

Dumézil et Namitok A. Fables des Tsey Ibrahim, Paris, 1939.

Klaproth J., Kaukasische Sprachen, Halle und Berlin, 1814.

Knobloch J., Einige Bemerkungen zu den Verbalaffixen im Kabardinischen und im Sumerischen, „Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der Akademie der Wissenschaften“, 1950, Nr. 19, Wien, S. 437—445; Eine kabardinische Fassung des Motivs: „Wer ist stärker?“ als Textprobe aus Kizburun (Baksan), „Anthropos“, 50, 1955.

Loewe L., English-Circassian und Turkish Dictionary, L., 1885.

Munkácsi B. Kaukasischer Einfluß in den finnisch-magyarischen Sprachen in Keletiszeme, Budapest, 1900.

Mészáros G. v. Die Päkhy-Sprache (Ubychisch), Chicago, 1934.

16. Периодическая литература на английском, немецком и турецком языках

1. „The Caucasus“, Munich, 1951—1954.
2. „The Caucasian Quarterly“, Paris, 1939.
3. „Kafkasya“, Munik, 1951—1954.
4. „Kafkas“, Paris, 1936.
5. „Kafkas Dergisi“, Istanbul, 1953—1954.
6. „Caucasian Review“, 1955-1956.

6. "Der Kaukasus", Paris, 1937—1939.
7. "Kafkasya", Paris, 1924.
8. "Kafdagi", Istanbul, 1937—1938.
9. "Kafkas Eli", Paris, 1939.

в) На адыгейском (черкесо-кабардинском) языке

17. Языковедение

Адыгейская грамматика. Фонетика и морфология, Нальчик, 1940.

А т а ж у к и н К. Кабардинская азбука, Тифлис, 1865.

А ш х а м а ф Д. А. Адыгейская грамматика, Майкоп, 1937.

Е л б е р д ж э Х., Т а ж х э Ш. Грамматика адыгейского языка, Нальчик, 1940; То же. Синтаксис, Нальчик, 1942.

К а р д а н о в Б. М. и Б и ч о е в А. Т. Русско-кабардинско-черкесский словарь, М., 1955.

К е ш к о в А. Хрестоматия по литературе, ч. 2, Нальчик, 1942.

К у н ы ж э Х. Книга для чтения, Нальчик, 1942.

К у б е Ш. Практическая школьная грамматика, часть I — Морфология. Часть II — Синтаксис, Краснодар, 1930. Е г о ж е. Орфография черкесского языка в 4-х частях, Майкоп, 1938; Е г о ж е. Сборник старинных черкесских народных песен, Майкоп; Е г о ж е. Книга для чтения по литературе в 3-х частях, Краснодар; Е г о ж е. Хрестоматия по литературе, Краснодар.

18. Фольклор

Адыгейские пословицы и иносказания в обработке Тлэустэн Юсыф, Майкоп, 1941.

Адыгейские исторические песни в обработке Керашева Т. М., Майкоп, 1940.

Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии (составил и редактировал А. Ф. Гребнев), М. — Л., 1941 (с приложением статьи от редакции, «Критический обзор музыкального творчества народов адыге-черкесов).

Адыгейские сказки и сказания в обработке Керашева Т. М., Майкоп, 1940.

К у б е Ш. Адыгейские старинные песни, Шам, Сирия, 1954; Е г о ж е. Адыгейские сказки и сказания, Шам, Сирия, 1953; Е г о ж е. Сборник стихов на адыгейском языке, Бейрут, Ливан, 1953; Е г о ж е. Песни на адыгейском языке, Бейрут, Ливан, 1934.

М е р к и ц к э Р э ш и д. Сказки, Майкоп, 1939; Е г о ж е. Старик и старуха, Майкоп, 1936.

Кабардинские предания, сказания и сказки, записанные по-русски, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XII, Тифлис, 1891.

Кабардинский фольклор, изд. «Академия», Москва-Ленинград, 1936.

R. Traho

CIRCASSIANS (NORTH CAUCASIANS)

Summary

I. PREHISTORY

The Circassians are among the primary inhabitants of Europe, that is, those who in the ancient paleolithic period covered their dead with ochre and buried them with bent knees. The author cannot do more than mention the prehistoric period in the present monograph since a work of capital importance has already been written on this subject — Fr. Hancar's, *Urgeschichte Kaukasiens*, published by Anton Schroll und Co., Vienna, and Heinrich Keller, Leipzig, in 1937. This work gives an exhaustive bibliography and sums up the present state of research on the problem.

The end of the neolithic period was marked in Circassia as in France, Europe in general, in North Africa and other countries by the presence of megaliths or dolmens and menhirs. In the Circassian regions there are more than 1,700 dolmens. Their character and the nature of bronze age objects found in them show they are similar to the Thuringian ones, that is those belonging to the Schnurkeramik Civilization. The ethnic origin of the people who built the dolmens is not known.

It is easier to establish the authors of the later epoch in the Kuban region — the bronze age. This civilization exactly corresponds to the Danubian, which is called the Bandkeramik age. Almost all archeologists ascribe Bandkeramik to the Thracians and Illyrians, who settled the Danube Basin, the Balkans and Ancient Greece (recent authors consider the Pelasgians and the Thracians to have the same origin) as well as a considerable part of Asia Minor (Troy, Phrygia, Bithynia, Mysia etc.).

Historical data confirm the findings of archeology. The ancient Circassian tribes have Thracian names and are to be found in the Balkans. Both proper and geographical names coincide, especially those of rivers. Although the Thracian language is considered to be Indo-European, not one Thracian inscription has been deciphered, and certain Thracian words are similar to Circassian ones.

Moreover, Ancient Circassia formed the basis of the Empire of the Bosphorus which was called Cimmerian Bosphorus. Many authors believe the Cimmerians to have been a Thracian tribe. It is also known that the rulers or „archontes“ of the Bosphorus bore Thracian names. Therefore the dynasty was considered to have been Thracian of Balkan origin. In fact, however, they were Thracians, that is, local Circassians.

II. ANCIENT HISTORY

The ancient history of the Circassians is the period of the Empire of the Bosphorus (about 720 B.C.). The Empire stretched from the Danube to the Northern Caucasus, including territory of the present-day Ukraine. According to Diodorus of Sicily, Bosphorus was ruled at first by „ancient princes“, with their capital at Phanagoria, near Taman. The dynasty in the period under consideration was formed in 438 B.C. by Spartok, who was of the same descent as the former „ancient princes“. The Thracian name Spartok was quite normal in view of the Thraco-Cimmerian character of the local population. However, the power of the Spartok family was not immediately established throughout Circassia. Levkon I (389—349 B.C.) is called ruler over the Sinds, Toretes, Dandars and Psessians. Under Perisades I (344—310 B.C.) the list of ancient Circassian peoples subject to the ruler is fuller. His title is ruler over the Sinds, the Maeotians and the Fateyans,

Moreover, one inscription in the Taman peninsular emphasizes that Perisades ruled over „all the lands between the borders of the Tauri and those of the Caucasian land.“ In other words the native population of the Empire of the Bosphorus was made up by the Maeotians (including the Fateyans) and the Sinds (including the Kerketes, Toretes, Psessians and other Circassian tribes). Only the southern Circassians living in the coastal regions — the Akheans (Agoyans or Goyans, at present the Khakuchinians, of whom the remaining few now live in Turkey only), the Heniochs and Sanigians (the latter are now called the Zhanians and the remainder lives in Turkey) are not mentioned in the inscriptions. However, in Strabo's time they also formed part of the Empire, although they retained their princes, the „skeptukhs.“ Other Circassian tribes also retained their autonomy, having their own princes, such as the Sinds (or Shindzhi, a name which is preserved in the aul called Shindzhi in the Adygey Autonomous Region) and the Dardans. The Sinds occupied a specially important place in the Empire. They had their own currency with the inscription „Sindoi.“ In general, however, the coins used in the town of Bosphorus would indicate that ancient Circassia had monetary unity. The social order of the Empire of Bosphorus showed a high degree of development with an enlightened monarchy. All trading in the Sea of Azov and a considerable part of Black Sea trade was controlled

by Bosphorus. Pantikapeium on the Kerch peninsula was the principal harbor for imports, whereas Phanagoria and other towns on the Circassian coast were engaged chiefly in exporting. South of Tsemez (Novorossiisk) cloths which were well-known in the ancient world, were exported, as well as honey, wax, hemp, wood for house and ship construction, furs, leather and wool. The ports north of Tsemez mainly exported grain and fish. Local industries were also developed, such as ceramics, brick and tile production. Articles imported from Athens and Greece were wine, olive oil, decorative and luxury articles.

Beginning in the reign of Satur I the Greeks enjoyed many privileges in Bosphorus, although the Bosphorans also had them at Athens. The ancient Circassians participated in the Olympic Games in Greece as well as in the feasts of the Panathenaea and other events.

Towards the end of the second century B.C. Bosphorus entered a period of crises caused by pressure on the part of the Scythians. The result was that Perisades was forced to hand his throne to Mithridates the Great (in 114 or 113 B.C.). From this time the Roman period of the Empire of the Bosphorus may be said to date. Certain Circassian tribes such as the Heniochs, the Sanigians and the Zikhs became dependent on Hadrian's Rome.

Towards the middle of the third century A. D. the Germanic tribes of the Geruli and Goths or Borani invaded the Empire of the Bosphorus. The nominal link with Rome was maintained even when Byzantium took its place.

During the Greek and Roman periods the religion of the Circassians was Thracio-Grecian. Apart from the cults of Apollo, Poseidon and the goddess of the moon, the great mother-goddess (resembling the Phrygians' Kibela) and the god of storms, a supreme god corresponding to Zeus, were worshipped. Christianity began to penetrate into Bosphorus very early, according to the narrative of the apostle Andrew's travels. At the first ecumenical council at Nicaea in 325 the Bishop of Bosphorus was present.

III. THE MIDDLE AGES

The invasion of the Huns was of great consequence for the Circassians. It drove part of the Alani back to the Caucasus. A great part of ancient Circassia — the country of the Maeotians, to the east of the Sea of Azov — was in the hands of the Bulgars, that is, the Utugur Goths. The Goths were in the very heart of Circassia — in the Taman peninsula (the Tetraxite Goths) and on the coast of the Black Sea up to Novorossiisk (the Evdusians). At first the Circassian Goths were bilingual, speaking both the Gothic and Circassian languages. In time however they mingled with the Circassians and lost their native language. During the period of its decay, Circassia was in fact independent of Rome.

Byzantium could not strengthen the old links with the Western Empire. At that time these links were more religious and commercial in character than anything else.

During the first year of the reign of Justinian the Great (who reigned from 527 to 565) Circassia became subject to Byzantium and had to supply ships and naval equipment to the latter. From that time on Circassian elements began to appear in the military and administrative life of Byzantium and many Circassians became influential court dignitaries.

Despite the invasion of the Huns, the trade of Cimmerian Bosphorus continued to flourish. Goods were exported to Byzantium and the Bosphorus was a transit point on the caravan route to Asia. The Turks sought links with Byzantium through the Caucasus.

As a result of the campaign of Muslime, Islam became firmly established in Daghestan in 733, but Circassia remained outside the sphere of Arab influence. Circassia, particularly the coastal regions, was Christian, the church there being subordinate to the Patriarch of Constantinople.

The rivalry between the Khazars and the Arabs in the northeast Caucasus had little effect on Circassia. The weakening of the Khazars, however, brought the Russians to the borders of Circassia. Prince Svyatoslav attacked the Khazars and destroyed their town of Sarkel. He then went to war against the Kosogs (Circassians) and Yasians (Ossetins) between the Kuban and the Manych (in 965). He conquered the country but was soon driven out.

After the disappearance of the Khazar Empire, Circassia entered into a period of complete political independence and economic prosperity which continued until the Mongol era in the middle of the 13th century. The only black spot in this period for Circassia was the hostility of Alania.

After the fall of the Bosphorus monarchy and the formation of a Turco-Khazar state the Circassians did not reestablish a United State but inherited from the old monarchy the divided principdoms of the Circassian tribes. During this period the links with Byzantium were maintained as before, especially where religion was concerned. The centers of church government were located at Taman and Nikopsis (Negepsuko, north of Tuapse).

The Russians' march to the Caspian in the 9th century made them aware of the military and economic significance of the Kerch Straits. Taman was occupied by the Russians and allotted to Mstislav, the youngest son of Vladimir. This, the Tmutarakan Principality, in fact remained in Circassian hands until 1022, when Mstislav arrived at Tmutarakan (Taman) with an army to assert his authority. He clashed with the Kosog (Circassian) army of Rededey and the latter died in a man-to-man combat with Mstislav. The Circassians, however, were revenged for the death of their prince, Rededey, and drove the Russians out in the 11th century.

In 1175 a very important epoch in Circassian history began — that of cultural and economic relations with the Italians, at first with Venice, and then with Genoa.

For two centuries after the fall of the Khazar empire in 1030 the North Caucasus enjoyed a time of relative peace. The Mongol invasion, however, put an end to this. Dzhebe and Syubetei, commanders in Jenghiz Khan's armies, reached the North Caucasus and the northern shores of the Sea of Azov. After the battle at the River Kalka in 1222—1223 they founded the Mongol Empire at Kipchak. Ogodei, the first khan after Jenghiz ordered Batu to conquer the country of the As peoples (the Abazians), the Russians, Circassians, and the neighboring regions. The Circassians, however, were able to defend their liberty and were not conquered by Batu. The Mongols never penetrated beyond the River Kuban and the Circassians paid them no tribute.

For Circassia the Mongol period was marked by closer relations with the Mediterranean, thanks to the trade with the Italians. One result of the Mongol invasion of Kipchak was that the North Caucasians who lived around the Sea of Azov moved to the Crimea. The Kabardinian Circassians have preserved memories of these wanderings. Their short stay in the Crimea has left traces in the geographical names, such as Cherkess-Kermen, Cherkess-Eli, Cherkess-Toban, etc. The River Belbek used to be called the Kabarda. The Kabardinians left the Crimea and settled in the Taman peninsula half way through the 13th century.

At the height of the Kipchak Khans' power at the beginning of the 14th century the existence of the Circassians was threatened. The hordes of Tamerlane invaded Circassia in 1395. The country was completely devastated. A terrible blow was inflicted on trade between the Sea of Azov and Asia. The Circassian ports on the Black Sea and in the Kerch Straits suffered considerably.

The position of Circassia changed after the disintegration of the Golden Horde into three khanates. The Crimean khanate was strengthened (It had been founded in 1430 by Khadzhi Girei, a descendant of Tuga-Timur, the brother of Batu). Although the external danger from the North to Circassia had lessened, trade between that country and Italy was decaying due to the seizure of Constantinople by the Turks in 1453 and in particular after the capture of Feodosiya by the Turks in 1475. The weakness of the Tartars facilitated Prince Inal's efforts to unite all Circassian tribes and made it possible for the Kabardinians to colonize their present country. Inal strove to annex Abkhazia up to the borders of Mingrelia and was at war with Abkhazia from 1433 to 1434.

The Crimean khans were a continual source of alarm to the Circassians. Consequently they sent a delegation in 1481 to the Sublime Porte to Mahomet Fatih asking for his protection in exchange for Circassian cavalry units. Sultan Bayazid II (1481—1512) violated the agreement concluded by his predecessor Mahomet II. The Crimean khans

continued to attack the Circassians on the flimsiest pretexts. The Circassians then began to seek links with Caucasian countries, with Georgia and with the Astrakhan khanate which was hostile to the Crimea and to the Turks. In 1532 they seized Astrakhan and established their own candidate as khan. In 1550, when the town was seized by the Cossacks. Khan Yamurgchei fled to Circassia, but in the following year the Circassians were able to restore him to his throne. However, Astrakhan was no match for Turkish might. Another force was moving down from the North, and when it crushed Astrakhan, all Caucasians, not only the Circassians, believed they had found an ally in Moscow. Here they were mistaken.

IV. MODERN HISTORY

From the middle of the 16th century onwards Circassia and Georgia, Christian countries surrounded by Moslems on all sides, sought an alliance with Moscow and established friendly relations with her. Thus began a decisive period in Circassian history which was to end three centuries later in the Russian seizure of the Caucasus.

Even before the fall of Astrakhan, in November 1552, „Circassian princely sovereigns — Prince Magaushko with his brother and servants“ arrived in Moscow „to request the Tsar Ivan the Terrible to protect them . . .“ The following year in August the ambassador of the Tsar, who had gone to Circassia with a Circassian delegation, returned to Moscow with new delegates — Princes Sibok and his brother Atsimguk, Princes Kudadyk (Sibok's son) and Tutaryk Elbuzlu. Their mission was to request aid against Turkish strongholds on the Black Sea coast, in the Crimea and around the Sea of Azov. The Tsar refused help. The Tsar agreed however to form an alliance against the Crimea. In 1560 he sent a mission to Circassia headed by Prince Vishnevetsky. On the mission were Ivan Bashyk and Vasily Sibok. It took place after the campaign, in 1558, by the Russians and Circassians against the Crimea and Lithuania.

The Kabardinians had also reacted to the relations between Circassia and Moscow and in 1557 sent ambassadors headed by Prince Kanklich Kanuko to Moscow. This modest mission provided the reason, four hundred years later (on May 25, 1955), for Radio Moscow to assert that it would be celebrating the four hundredth anniversary of Kabarda's union with Russia in July 1957.

In January 1558 Kanuko left after signing an agreement that the Circassians would go to the aid of Prince Vishnevetsky who was fighting the Crimea. In return the Russians were to aid the Circassians against the Crimea and Shamkhal Tarkovsky. However, the Crimean Tartars and the Shamkhals were also seeking to form a link with Moscow. Consequently they sent missions to the Tsar in 1555, 1557 and 1558,

asking aid against the Circassian princes. In this competition for Moscow's friendship however it was Kabarda and the marriage of Ivan the Terrible to Mariya, daughter of Prince Kemirgoko in 1561, which finally cemented Russo-Kabardinian relations. Immediately after the marriage Moscow began to aid the Kabardinian prince. A fortress was built by the River Terek and in the spring of 1563 Ivan sent 1,000 musketeers with their officers to Kemirgoko. Other Circassian princes, however, did not recognize the supremacy of Kemirgoko, they left him and went to Lithuania. Ivan's requests to them to return were without avail.

Both Turkey and the Crimea were greatly alarmed by the construction of the first fortress on the Terëk. The Khan declared war on Kemirgoko and the Kabardinians suffered a heavy defeat. In 1569 Selim II conceived a plan for marching on Astrakhan and digging a canal between the Volga and the Don in order to prevent the Russians coming to the North Caucasus and to establish a water route to Persia with which Turkey was at war. The Turks' campaign ended catastrophically, thanks largely to the part played by the Kabardinians and the Zaporozhian Cossacks who fought together with the Russians. However, the Russo-Turkish quarrel over the Terek fortress continued and finally the Russians gave way. The fort was destroyed as a result of the war in 1570 between the Crimea and Kemirgoko. Diplomatic relations between Circassia and Moscow worsened and certain Circassian princes were executed in Moscow. Under Tsar Fedor relations improved somewhat. A delegation was sent to him in 1588 and he agreed to the Circassians' request that a fortress be constructed on the Terek despite Turkish protests. The restrained attitude of the Circassians continued under Boris Godunov also. Moscow's interest after the time of declined unrest. During the whole period until Peter the Great there was not a single political act of importance between the two countries. In 1652 the Sunzha Fortress, commended under Ivan the Terrible, was completed. It was a symbol of Russian penetration in the Caucasus.

Peter I's campaign in the Caucasus did not affect Circassia. However, it showed that Russia was unable to carry out her plan for seizing the Near East, Central Asia, the Dardanelles and the Persian Gulf without overcoming the Caucasian barrier. Moscow remembered the close relations which had existed with Kabarda and exploited the internal disagreements of the princes in that country in 1728. There were two political parties in Kabarda — the Kashkatau Party, which was hostile to Russia, and the Baksan Party, which was on Russia's side. The first sought support in the Crimea and Turkey. In 1731—1732 Crimeans arrived in Kabarda to join the fight against the Baksan supporters. In 1736, during the war between Russia and Turkey, the Kabardinians supported Russia because of the promise to recognize the independence of Kabarda. In effect, under the Belgrade agreement of September 18, 1739 (Point 6) Kabarda was recognized by both Turkey and Russia to be

an independent country. This, incidentally, is one more proof that Russian claims that Kabarda was joined to Russia in June 1557 are absurd.

Russia, however, did not long observe this condition of the peace treaty. They decided to use force. In 1759 the Russians seized the stronghold of Mozdok and linked it with Kizlyar by garrisons. This year may be considered the beginning of the hundred years' Russo-Kabardinian war which ended in the spring of 1864 with the conquest of all Circassia.

As Kabarda grew weaker Russian pressure on the two flanks of the North Caucasus — Daghestan and Western Circassia — increased. The Russians carried out several devastating expeditions from 1787 to 1790 in the Trans-Kuban region and tried to seize Sundzhuk-Kale and Anapa. General Bibikov's expedition beyond the Kuban ended catastrophically. The pressure was increased under Ermolov, beginning in 1818. The latter was called the „Muscovite devil“ by the Caucasians. His method was to attack villages and destroy them, annihilate the population and burn grain and crops. In 1820 about 25,000 new settlers arrived in the lands of the Black Sea Cossacks. In 1832 fights took place between the Circassians and the Cossacks south of the Kuban, and in 1825 Vilyaminov invaded Circassia. Ermolov left the East Circassians (Kabardinians) in peace, since he was until 1821 engaged in Daghestan affairs. Nevertheless he ordered those Kabardinians who were living in the hills to move to the plains. The people did not obey the order and this brought Ermolov to the country. He took severe measures, laid the foundations of several fortresses and left the country. His measures led to disturbances which were suppressed by Vilyaminov in 1825.

The principal stages in Russo-Circassian relations were the following: the period up to 1846, when the acting Russian commander and deputy was Vorontsov and the war was of the partisan type, on a small scale, from 1846 to 1856, until the appointment of Baryatinsky the war was for the Russians a gradual advance and colonization of the Caucasus by the Cossacks, a period of a road-laying, forest hewing, encircling, blockading and destruction; from 1856 to 1864, when the war was pursued at a feverish rate, the Russian troops advancing by forced marches, burning villages, destroying crops and expelling the population.

At this decisive moment in its history the Circassian people lacked any solid organization. Russia's war against Western Circassia assumed the appearance of legality after the conclusion of peace at Adrianople in 1829, at least in the Russian interpretation. This treaty, which partly affected Circassia, was the last in a long series of similar agreements which were founded on equivocation and lies about democracy. An independent country was handed back and forth between Russia and Turkey. This process began in 1774 and took place at the expense of Kabarda. In 1783 Russia annexed the Crimea and then in 1784 compelled the Sublime Porte to recognize this seizure by treaty. Under Point 2 of this treaty, however, Russia gave in exchange a Circassian port, although the Russians and the Crimeans had no right to dispose of it in this way.

However, the Russian government was not satisfied at giving away territory (Circassia) which did not belong to it to Turkey (by the Treaty of Jassy in 1792). Under the Treaty of Bucharest in 1812 Russia returned Anapa and Sundzhuk-Kale to Turkey." Finally, under Point 4 of the Adrianople Agreement on September 14, 1829 the whole coast of the Black Sea, from the mouth of the Kuban to the Port of St. Nicholas, was to remain permanently under the sovereignty of the Russian Empire. In 1834 the Convention of St. Petersburg confirmed this point and defined it more exactly. The English interfered in the matter, sending travelers to Circassia and promising aid. However, they were of no help at all to the Circassians. At the end of 1829 Lord Alberdy wrote to the English ambassador in St. Petersburg that the Adrianople Agreement gave Russia the keys to Persia and Turkey. In 1834 David Urquhart arrived, and in 1837 James Bell together with others who persistently but vainly defended the Circassians before the English government. When asked in Parliament about Circassia Lord Russell answered that he had no right to interfere in Russo-Circassian affairs. In 1864 Russia had 42 naval vessels in the Black Sea.

Soon after peace was concluded in Paris the war in the Caucasus broke out again with unparalleled vigor and cruelty on Russia's part. The military operations began in Circassia in 1857 and ended in the East in 1860. In 1861 the 1st Khoper Regiment and several Cossack groups were assigned to resettlement on the Circassian lands. In the fall of that year Tsar Alexander II arrived in the Caucasus. Even the Russian soldiers and officers were dismayed by the enormous sacrifices and cruelty linked with the expulsion of the Circassians. The Tsar's visit was intended to raise the troops' morale and to strengthen the resoluteness of the commanders. The Circassians sent a delegation to the emperor. They were ready to recognize Russian sovereignty but requested that the Cossacks and troops be sent back beyond the Kuban and the Laba. The emperor rejected their proposal and nothing remained to them but to fight to the bitter end.

During this critical period, the Circassians had recourse to internal measures again. On June 13, 1861, representatives of the people assembled at a National Council (Adyge Khase) and decided to form a union of all the different tribes. The Council elected a Military Government consisting of 15 members and named it the Great National Assembly. The country was divided into 12 districts. This government approached England for aid. It decided to send ambassadors headed by Izmail Braky Zeush to Turkey and Paris, announced general mobilization and declared a holy war. Then 65,000 Circassian warriors faced 300,000 Russian bayonets. A few months later, however, the Shapsugi collapsed and in October and November 1863 they were all forced to seek refuge in Turkey. At the same time the Abzakhs were surrounded on all sides and compelled to lay down their arms. In November 1863 they signed a truce declaration. It was proposed that they leave their lands and settle in Turkey. The Ubykhs and other Circassians made an effort to hold out a little longer but the Russians

were slowly closing the iron ring. The last resistance was broken. The only remaining opposition came from small coastal tribes — the Pskhu, Dzhigits etc. Finally, on May 21, 1864, the Grand Duke assembled his armies near Akhchipsou to celebrate a mass of thanks. He sent a telegram to his brother congratulating him on the end of the Caucasian war.

Europe and even the Russians themselves were surprised and in admiration at the heroism of the Circassians. Urquhart, who remained ever faithful to the Circassian cause, published a journal on June 1, 1864 framed in black.

Even after the defeat the russification policy and the compulsion employed against the Circassians made some of the latter emigrate to Turkey. There were large scale disturbances in Circassia. The news of the Russian Revolution was a cause of great joy there. All Caucasians wished to profit by the Revolution as a sure remedy against many ills. The Cavalry Division was recalled, a common North Caucasian Government was formed and independence declared. Turkish troops were very active and shed much blood for the independence of the North Caucasian Republic. Unfortunately they were soon recalled in view of the occupation of Istanbul by forces of the Entente. The struggle lasted nine months in Circassia and was conducted both against the Reds and the Whites since they both wished to deprive the Caucasian peoples of their independence. In 1921 the Bolsheviks won and gained control of the North Caucasus.

In essence the Bolsheviks continued the colonization policy of Tsarist Russia. The only change was the formation of union republics and regions. In this respect the Communists were pursuing the aim of dividing the tribes, since the slightest sign of unity among them represented a danger for the Communists. The latter realized that the warlike peoples of the North Caucasus were a power to be reckoned with and could cause them much unpleasantness unless they were divided. Therefore the Circassians were divided into two autonomous regions, one republic and one national district. These were the Adygei Autonomous Region (the capital being Maikop), the Cherkess Autonomous Region (Cherkessk), the Kabardinian Soviet Socialist Republic (Nalchik) and Shapsug National district (Tuapse). The autonomy was never more than a paper word. These territories were never allowed to show the slightest doubt about the correctness of the general Party line. At first, old Communists and the intelligentsia were employed as rulers, but these were later replaced by persons educated at the schools for Red professors. From time to time their ranks were purged and new, more obedient people were brought in. The periods of War Communism, collectivization, the liquidation of the intelligentsia and the campaign against religion are not touched on here since they are dealt with in full elsewhere by the author (See „Caucasus“, Munich, 1951—1954).

The author concludes:

During the 38 years of Communist dictatorship in the North Caucasus the Circassian people has been subjected to political and national

oppression, to which there is nothing comparable in the history of great-power colonialism. The age-old Circassian national culture was declared to be bourgeois, feudal and reactionary, whereas Bolshevism in all its monstrous variations was recognized as the last word in „socialist culture,“ which, as regards the small countries, is „socialist in form“ and „national in content.“ The creators of a truly national culture were physically exterminated under the slogan „Liquidation of nationalism and the uprooting of the class enemy.“

Circassia can only be politically free, an independent state and economically prosperous if the whole system of Bolshevism is totally destroyed, and if all the Caucasian peoples are united.

The heroism of Circassian military units is an epic of true bravery. Certain acts remind one of the heroes of classical literature. The tragedy of the Circassian people lies in the fact that all its sacrifices have up to the present been in vain.

The author deals with the geography of Circassia in detail, describing the places where the Circassians lived in ancient times and where they are now. Together with the country of the Abkhazians Circassia was 55,663 square kilometers in area and the population was greater than two millions. Only about 299,600 Circassians now remain in the Caucasus. In the Middle and Near East and other countries there are roughly 2.053.220.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От автора	3
Вместо предисловия	5
I. Предистория	7
II. Древняя история	8
III. Средние века	12
IV. Новая история	19
1. Начало сношений с Москвой	19
2. Борьба Черкесии против русской угрозы	26
3. Этапы покорения Западной Черкесии	32
4. Насильственное выселение черкесов	48
5. Черкесы под русской властью	56
6. Гражданская война и независимость Северокавказской республики	59
7. Черкесы под властью большевиков	64
а) Кабардинская АССР	66
б) Адыгейская автономная область	71
в) Черкесская автономная область	74
г) Шапсугский национальный район	77
8. Нэп и коллективизация	77
Заключение	79
П р и л о ж е н и я	
Язык, литература и просвещение	83
I. Язык	83
II. Фольклор	87
III. Художественная литература	92
а) Писатели черкесского происхождения за границей	92
б) Старшее поколение черкесских писателей на Кавказе	93
в) Молодое поколение черкесских писателей в СССР и их произведения	95
IV. Переводная литература	97
V. Искусство	98
VI. Национальная одежда черкесов	100
VII. Музыка, танцы и спорт	101
Черкесская эмиграция за границей, организации и печать	106
Участие черкесов во второй мировой войне	111
Расселение черкесов до завоевания Кавказа Россией	113
Расселение черкесов в настоящее время	115
Библиография	117
Резюме на английском языке	133

